

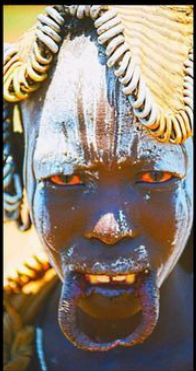
18+

АЛЕКСАНДР РЕДЬКО

МАГИЯ АФРИКИ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ЧУДЕСА
РАЗМЫШЛЕНИЯ

Александр Редько
Магия Африки. Приключения.
Чудеса. Размышления

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63697882

ISBN 9785005307835

Аннотация

10 000 километров – от юга и до севера Африки. 10 удивительных стран. Приключения в пустынях, горах, саваннах и джунглях. Противостояния с колдунами и магами; схватки со львами и крокодилами, носорогами и леопардами. Клады пиратов Занзибара. Загадочные кости Олдувай. Воровские походы с масаями. Феномены кратера Нгоро-Нгоро. Колдуны «нелюдей» Омо. Яды «Поцелуя Смерти». Магия культов «Зар», «Кандомбле» и «Вуду». Жертвы «Дороги Золотых Колесниц». Магия золота Тимбукту. Тайна «Трехсот Мудрецов».

Содержание

Все об авторе	5
Введение	8
Предисловие: кто, куда, зачем и почему	12
Часть первая:	23
Глава 1. ЮАР и Йоханнесбург	23
Глава 2. Первые потери и злключения	43
Глава 3. По таинственной Калахари	64
Глава 4. Страсти черной Замбии	89
Глава 5. Джамбо, «Макамба»!	106
Глава 6. Тайны деревянных божков	130
Глава 7. Сплав по Замбези	162
Глава 8. Крокодил атакует полковников	207
Конец ознакомительного фрагмента.	215

**Магия Африки
Приключения.
Чудеса. Размышления**

Александр Редько

© Александр Редько, 2021

ISBN 978-5-0053-0783-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все об авторе

Александр Редько – профессиональный путешественник. Действительный член Русского Географического Общества. В качестве врача – спасателя сопровождает международные экстремальные экспедиции в различных регионах планеты. Ведёт собственные исследования загадочных мест планеты и тайн цивилизации.

Посетил 85 стран. Сплавлился по Нилу, Амазонке, Замбези, Нигеру, Меконгу, Алдану, Лене, рекам Карелии и Алтая, оз. Тити-Кака и др. Был на Эльбрусе, Арарате, Аннапурне, Эвересте. Обошёл на спортивной яхте все страны Балтики и Карибского бассейна. Опускался в кратеры Везувия, Ключевского, Мутновского, Толбачека, Безымянного вулканов. Проехал Колымский и Чуйский тракт. Участник Кругосветки «World-Spirit 4x4».

Путешествовал в Андах, Гималаях, Памире, Тянь-Шане, Гатах, Патагонии джунглях Южной Америки, Лаоса и Вьетнама, пустынях Гоби, Калахари и Сахара. С рюкзаком исходил Кольский п-ов, Карелию, Алтай, Камчатку, Сахалин. Обследовал Андаманские и Лаккадивские острова, Мадагаскар и Занзибар. Побывал на плоскогорье Укок, на священном для монголо-сибирских камов семигорье Табын-Богдо-Ола. Исследовал загадки плато Наска. Проехал через уникальные места семнадцати стран Африки: от её юга, – до севера. Исследовал загадочные племена туарегов и догонов, тайны легендарных Тимбукту и Шамбалы.

Многие годы изучал Тибет. Преодолеl более 30000 км. по неизведанным его районам, совершив неоднократные Кобы вокруг мистической горы Кайлас и всех священных ламаистских озёр. Повторил маршрут Трансазиатской экспедиции Николая Рериха. Прошел гипотетическим путём исторического Иисуса от Палестины до гробницы в Шринага-ре.

Учился медитации и тибетской медицине в монастырях Гималайской долины Кулу. Изучал восточные практики в четырёх основных Ашрамах Южной Индии и в горах Сиккима. Жил в масайской деревне Танзании, в поселениях африканских аборигенов Хаммер и Мурси, индийских племенах Тода и Кота. Постигал законы магии у колдунов оз. Малави и Хабсугул. Изучал шаманские традиции в племенах Амура, севера Камчатки, центральной Африки, юга Алтая и севера Монголии.

В ряде стран провел персональные фотовыставки. В журналах «Эгоист», «Дэльфис», «Наука и религия» публикуются его статьи, рассказывающие о тайнах нашей планеты.

Автор книг: «Тибет – Кайлас. Мистика и реальность», «7000 километров по Африке», «Странствия шамана», «Тибетский гамбит», «АНТИДАРВИН», «Эзотерический Тибет», «Космология догонов».

Введение

Большинство людей хотят глубже познать мир, в котором они живут; изучить его любыми способами: лучше, конечно же, – своими глазами, но подойдут для этого и телевизор, и хорошая книга. Но человеку мало – просто узнать информацию о тех или иных местах; ему хочется ощутить их незримую ауру, – ту, что придает им флер загадочного волшебства. Читатели хотят в каждом слове книги чувствовать особую, магическую энергетику той или иной страны, ту – которую получил автор во время своей поездки. Но подобные ощущения от чтения возникают лишь тогда, когда рассказ ведется от первого лица: от человека, который сам лично видел – слышал – чувствовал все то, о чем он пишет.

Надеюсь, моя книга несет в себе заряд такой внутренней энергетики. Я давно уже понял, что реальность, видимая нами, – не является единственной формой бытия; что за каждым внешним явлением этого мира кроется его особая, скрытая от глаз, внутренняя магия. Вот почему я и решил поделиться всем тем необычным и удивительным, что довелось увидеть в ходе путешествий по Африке, – земле, которая, к нашему счастью, во многом еще сохранила первозданный колорит девственной природы, самобытность населения и некую магическую ауру, окружающую здесь всю ви-

димую и невидимую нами жизнь. Адресую её романтикам, мечтателям и людям – искренне верящим в органическое единство вероятного и невероятного...

За несколько лет мне удалось посетить девятнадцать африканских стран и о каждой из них вполне можно было бы написать отдельную книгу. Но в данном издании я хочу подробно рассказать лишь об одной из экспедиций, в ходе которой мы прошли – проехали без малого 10 000 километров от самого юга Африки – до самого севера её; исследовали вдоль и поперёк самые разнообразные районы десяти её государств.

Читая книгу, вы вместе с участниками того удивительного путешествия, пересечете бескрайние пустыни Калахари и Сахара, увидите красавец – водопад Виктория, совершите сплав по кишашей крокодилами Замбези и коварному озеру Малави, побываете на пиратском острове Занзибар, посетите национальные парки Южная Луангва, Микуми, Серенгети, спуститесь в гигантский кратер Нгоро-Нгоро и исследуете древние кости в загадочном ущелье Олдувай, поднимитесь на священную гору Килиманджаро, переживете незабываемые приключения, общаясь с колдунами таинственных «нелюдей» реки Омо, пройдёте кровавой «Дорогой золотых колесниц» в поисках легендарного города трехсот мудрецов -Тимбукту, попадете в плен к магам пустыни – имошагам, – людям размягчающим камни...

Вы узнаете о загадочной жизни многих самобытных африканских племен, о магии древних языческих культов «Зар» и «Кандомбле», о мистической силе духов «Ориша» и колдовских обрядах кровавого культа «Вуду»...

Но магия Африки – это не только удивительные обряды её колдунов и шаманов... Магия Африки – это те невероятные ощущения, которые испытает каждый, кто окунется в реальную и нереальную жизнь континента. Мы испытали её на себе и готовы поделиться своими ощущениями с читателями...

Кроме того, перемещаясь вместе с участниками путешествия по малознакомому вам прежде континенту, вы сможете, почти вживую, познакомиться с жизнью и повадками бра­тьев наших меньших – удивительных африканских животных и тем самым приблизится к пониманию сакральных законов своей собственной жизни. Ведь чем ближе жизнь человека к природе, тем больше в этой жизни исходной, божественной магии...

Книга будет интересна не только тем, кто любит путешествовать, с головою окунаясь в чудеса этого мира, но и тем, кто жаждет понять его скрытую, глубинную суть. Она содержит не только конкретные путевые впечатления, но и наполнена множеством личных размышлений автора о таинствах жизни и загадках внутренней сути магических взаимоотношений природы и человека, которые были навеяны ему эти-

ми впечатлениями. Надеюсь, что и то, и другое пригодится читателям в таком чудесном и непредсказуемом приключении, – как их собственная жизнь...

Предисловие: кто, куда, зачем и почему

А еще жизнь прекрасна тем, что можно путешествовать.

Н. М. Пржевальский

Э. Хемингуэй в повести «Зеленые холмы Африки» писал так: *«Всю свою жизнь я любил страны; страны всегда лучше, чем люди»*. Вот и я также думал тогда, когда только начинал путешествовать по свету, но теперь, когда так много пройдено и увидено, я предпочитаю, в первую очередь изучать не то, что создано людьми, а то, что сотворил Бог. Вовсе не страны, не их люди, – а сама земля, её природа, в перво-зданном своем великолепии и величии, стала главным предметом моих наблюдений, исследований; стала главным источником моих жизненных сил...

– Разве можно забыть красоту благоухающей долины Кулу в Индийских Гималаях или сияющую вершину Аннапурны в Непале?.. А звенящие тысячами голосов джунгли Амазонки или Меконга?.. Нет ничего фантастичнее пейзажей залива Халонг во Вьетнаме!

– А что скажет тот, кто воочию увидит спящую в веках, загадочную пустыню Наска, угрюмый залив Паракас, помнящий корабли пришельцев или магическое озеро Тити-Кака

в Перу?.. Думаю, что ничего конкретного тот человек сказать не сможет, ибо истинно божественное не определяется словами – оно познается лишь скрытым, – мистическим трепетом твоей души...

Участникам той нашей экспедиции предстояло пройти тысячи километров по самым заветным местам этого, с детства манящего каждого человека далекого материка, именуемого Африкой; материка, где совершенно чудесным, невероятным для ученого мира способом, зародилась земная жизнь...

Мы знали: будет драйв, будут увлекательные, порой совершенно необъяснимые приключения, но будут и неизбежные для любой экспедиции проблемы; понимали, что и серьезные опасности наверняка ожидают некоторых её участников. Но лично я был уверен, что не все мы до конца сознавали тогда, что ожидало нас впереди. Масса теоретических вопросов была решена, но оставалось еще то нечто, скрытое судьбой, что практически невозможно предугадать в любой длительной экспедиции...

– Разве может человек прогнозировать свою жизнь?.. Конечно же нет: есть своя явная и скрытая судьба у каждого человека, есть его карма, а есть и некое генетическое раздолбайство, и лихой авантюризм, переворачивающие иногда все это – с ног на голову. Поэтому даже «ТАМ», в благоухающих кабинетах таинственной небесной канцелярии, вряд ли точ-

но знали тогда, что предстояло нам на весьма долгом и совсем не простом пути...

– А может, именно в этой, таинственно манящей непредсказуемости и заключается сам смысл подобных экспедиций? Может быть каждому из нас, донельзя изнеженному благами цивилизации, иногда просто хочется испытать себя на прочность при встрече с суровостями первозданного мира, наполненного таинственной магией природы? Может быть все мы, тайно от себя, постоянно тоскуем по тем временам, в которых жили наши, самые далекие пра-пра-предки; временах, когда воздух был душистей, вода – мокрее, зелень – ярче, ночи – загадочней, шпаги – острее, ром крепче, а жизнь каждого была наполнена свободой и волей человека, от которого ничего не зависит и который никому ничего не должен в этой жизни, кроме как своему небесному Создателю...

Короче – разберемся со всем этим по ходу дела; разберёмся как мы – участники того путешествия, так и вы – читатели этой книги. Прикрываю глаза и начинаю вспоминать...

Полгода подготовки, три месяца оформления документов, изучения справочников, карт и специальной литературы. Неделя до старта, а до сих пор нет виз в Ботсвану и Малави. Но остановить нас уже невозможно даже танками...

Мы – это четверо друзей-товарищей, спянных еще вре-

менами отчаянных школьных проказ. Много лет прошел каждый по личному пути, не так часто приходилось нам встречаться, но это никак не изменило сути тех – изначально-ных отношений крепкого юношеского братства...

Я стал профессиональным путешественником, Юра – известным врачом-хирургом, а Паша и Володя – дослужились до полковничьих погон: первый, – тот, который с пышными усами, – потомственный десантник, а второй, – наголо бритый морской волк, – капитан первого ранга в отставке...

Конечно же, это я уговорил всех поехать в африканскую экспедицию. После моих многочисленных рассказов о далеких странах, романтических приключениях и даже неких открытиях, это не так уж сложно было сделать. Расходились мы лишь в программе поездки: полковники упорно хотели посмотреть на жизнь диких животных, наилучшие природные парки с которыми находились южнее экватора. Юра же поддерживал мой план, предусматривающий изучение первобытной магии загадочных племен Центральной Африки и поиски мистических сокровищ древнего города Тимбукту, что лежит на севере континента. После длительных дискуссий мы пошли на безумный, на взгляд иного обывателя, компромисс: едем и туда, и туда...

Когда я сверстал схему маршрута, то невольно схватился за голову: нам предстояло, по сути дела, проехать вдоль всей

Африки, от самого её юга – до самого севера, через территории десяти её стран! С учетом всяческих крюков и объездов это составляло около 10 000 километров пути и требовало почти двух месяцев времени!..

Но, к моему немалому удивлению, друзей моих это несколько не напугало. Им, утомленным служебными передрыгами и семейными баталиями, подобная поездка казалась просто даром небес. Ни львы с носорогами, ни колдуны с их ходячими мертвецами, ни полуголые повстанцы с автоматами на животе их нисколько не напрягали. Более того, все они видели в предстоящем путешествии лишь отличный отдых с друзьями и веселые приключения, сродни тем, нашим далеким школьным проказам и шалостям...

Я конечно понимал, что будет не совсем так, но решил их не разубеждать: пусть каждый пройдет свой путь, каким бы тот ни был. Мне было интересно понаблюдать, как поведет себя на воле современный, цивилизованный, городской человек; понять, как далеко ушли все мы от исконного пути пра-предков и в ту ли сторону мы все ушли...

Итак, все цели ясны – все задачи определены. Поскольку южная часть маршрута была более развлекательной, мы решили уменьшить свои организационные хлопоты и действовать там через местную турфирму. Ну а севернее экватора нам предстоял довольно рваный по времени и направлениям маршрут, а потому там придется индивидуально решать

все вопросы на месте, по мере их поступления... Надеюсь лишь на боевой опыт полковников, житейскую хитрость нашего доктора и змеиную мудрость вашего покорного слуги...

Оператора на южный блок нашли быстро. Фирма из ЮАР «Карибу сафари», которая технически обеспечит эту часть маршрута, предоставит на месте походное снаряжение и проводников-рейнджеров, – ждет нас в Йоханнесбурге, и иной дороги, как в столицу воинственных буров, у нас уже нет.

Наша маленькая, но крепкая группа единогласно решила выбрать экстремальный вариант предстоящего сафари: полевые лагеря, свои палатки и спальники, туристский рацион питания, полное самообслуживание, армейский грузовик-вездеход. Поступили так не только потому, что это в четыре раза дешевле, чем ночевки и питание в кемпингах или на гостевых фермах. Хотелось «окунуться» в дикую Африку по самые... «помидоры». Желали максимально слиться с ее природой; хоть ненадолго почувствовать себя ее исходной, первозданной частичкой. Ощутить себя таким «коллективным Маугли»...

Итак, с последующих строк перевожу свой рассказ в настоящее время, чтобы читатели постоянно чувствовали себя невольными соучастниками нашей увлекательной африканской авантюры...

Мой кофр с фото-видеоаппаратурой весит 10 кг. Пришлось взять с собой 3 мощных аккумулятора, так как электроэнергии в наших походных лагерях не будет. Из-за перевеса багажа пришлось даже сменить теплые спальники на летние. А ведь в Африке сейчас зима, и в той же пустыне Калахари нас наверняка ожидают ночные заморозки.

Наличные доллары США, которые находятся в достаточно свободном обороте во всех странах Африки, нам пришлось заранее разменять на мелкие купюры: из-за большого количества подделок, бумажки по 100 долларов там не принимают даже банки. Также не годятся для нашего сафари пластиковые карты и дорожные чеки. Вот почему наши походные «сейфы» – это пластиковые трех-литровые контейнеры, заполненные пачками мелкой валюты...

– Да, рискуем!.. – говорил я друзьям – Но наша экспедиционная судьба – исключительно в наших руках, а этим рукам приходилось в жизни держать не только деньги, но и штуки посерьезнее...

А вот что нам наверняка потребуется, так это железное здоровье. Мы предупреждены, что на протяжении всего маршрута не будет никаких медицинских учреждений. А вот поводов повредить свою любимую наружность и подпортить обожаемые внутренности, будет предостаточно.

Наши международные прививочные сертификаты, кото-

рые проверяются на африканских границах, уже полны синих и красных печатей. В Африке много всяческих тропических лихорадок, а малярия стала там настоящим бичом. В справочнике прочитали, что профилактику ее надо начать за неделю до поездки и продолжать все её дни, а потом и целый месяц после возвращения домой. Но, иных вариантов нет. Пришлось также привиться от желтой лихорадки, холеры, брюшного тифа, гепатита и полиомиелита...

– Бог-мой!.. Таких, вконец «измученных нарзаном», уже не берут даже в космонавты, а вот в Африку иных не берут, в принципе – часто думал я, собирая свой рюкзак...

Но, как оказалось, несмотря на эти, обязательные медицинские экзекуции, есть довольно много людей, желающих эмигрировать в «процветающую» (не экономически, а экологически) Африку. Поэтому без обратного билета туда не пускают, как и без достаточного количества наличных денег, о которых спрашивают на границах. Видно, многие уже хотят сбежать от благ изнурительной цивилизации к покою и гармонии восхитительной дикой природы. А может, это всего лишь результат воздействия выхлопных газов на мыслительные процессы у некоторых людей...

А если без шуток, то сами африканцы уже стали понимать, каким натуральным богатством они обладают, поэтому и цены на поездки к ним «крутые», и охота почти повсе-

местно запрещена, и вывозить нельзя изделия из кож, кости, кораллов и раковин, как и ввозить туда свои продукты. Есть и еще один плюс: Африка становится некурящей территорией. Во всяком случае, на всех заповедных территориях и в национальных парках курение категорически запрещено.

А вот с революционным духом там по-прежнему все в порядке. Перевороты – обычное дело, а потому головорезов и наемников из разных стран там хоть отбавляй. Поэтому, по требованию хозяев, нам пришлось отказаться от удобной камуфляжной одежды, так как в буше вас запросто могут подстрелить, как очередного борца с очередным режимом, даже не интересуясь вашей политической платформой.

Да и в городах там полно криминальных элементов. И хотя мы редко будем в них заезжать, ухо надо держать остро: деньги ведь все наличные; почти все они мелкие и до безобразия оттопыривают места своих тайных записок.

Вспоминаю, как в столице Перу – Лиме, с одного из нас, у всех на виду, отверткой сорвали с руки часы на металлическом браслете. А в Бангкоке, на традиционном крокодильем шоу, мы были свидетелями того, как технично организована массовая «зачистка» карманов увлеченных зрелищем туристов. Причем бригадир воровской шайки, нисколько не таясь, производил наводку и корректировку работы подельни-

ков по индивидуальной рации...

Ну и что тогда прикажете нам ждать от тех веселых африканских ребят, для которых каждый пень – это барабан, каждая песня – рэп хип-хопа, каждый ужин – марихуана, да и вся жизнь – это регги – регги и еще раз регги... Никаких денег на них не хватит!

Впрочем, нештатные ситуации – это и есть те изюминки путешествия, которые так любит турист-авантюрист. А экстремальные сафари всегда сулят непредсказуемый вызов привычным обстоятельствам. У их участников должен быть развитый вкус к приключениям и постоянное, зудящее желание встретиться с неизбежными трудностями и всяческими опасностями... Мы едем в Африку и за всем этим. Нас ждут ЮАР, Ботсвана, Замбия, Малави, Танзания с островом Занзибар, Кения, Эфиопия, Ливия, Алжир и Мали... И не только нас, но и вас, уважаемые читатели... Посмотрите на карту предстоящего маршрута и вздрогните вместе с нами от азарта, ужаса и наслаждения всем тем, что предстоит, нам с вами, испытать и пережить...

Часть первая:

«Под сенью Южного Креста»

Глава 1. ЮАР и Йоханнесбург *Белые или черные: кто в доме хозяин. Жизнь за колючей проволокой. Как и где добыть алмазы. Африкаанс и буры. Тайны золотоносных шахт. Подкуп консула. Африка открывает двери*

Пишу на борту самолета. Три с половиной часа летели до Амстердама, а теперь, после пересадки, нам предстоит еще одиннадцать часов полета до Йоханнесбурга. Голландская авиакомпания «КЛИМ» приятно удивила услугой чек-фру: багаж, который мы сдали в Москве, получим уже в ЮАР. Перегрузят его с самолета на самолет без нашего участия. Надеемся, что это будет тот самый самолет и те же

вещи, что были у нас. А вот визу в Малави мы так и не получили. Будем прорываться туда «по-русски».

Мы не случайно начали свою экспедицию из Голландии. Ведь именно отсюда почти пятьсот лет тому назад первые европейские колонисты прибыли в южную часть Африки, чтобы осваивать новые земли. И пока летим, расскажу вам немного об истории географических исследований этого материка. Ведь и мы также мечтаем внести в неё свою страничку...

Две с половиной тысячи лет люди изучают Африку. Это первый континент, в который европейцы предприняли географические экспедиции и о результатах которых имеются конкретные письменные свидетельства.

Согласно им, экспедиция, посланная египетским фараоном Нехо, обошла всю Африку с востока на запад в 597—594 гг. до н. э. Ганнон Карфагенский в 525 г. до н. э. во главе флотилии из шестидесяти галер, на которых находились 30 000 человек, отважно прошел от Карфагена вдоль западного побережья материка до Южного Рога Гвинейского залива...

После тех экспедиций прошло две тысячи лет географического застоя в исследованиях Африки. Лишь во второй половине 15 века, с началом эпохи Великих географических открытий, португальцы Кан и Диаш заново изучают западное

побережье этого континента, а Васко да Гамма – восточное.

Затем арабские купцы и работоторговцы с востока и миссионеры-иезуиты с запада начали довольно глубоко проникать в глубь материка и энергично осваивать его, руководствуясь своими собственными, денежными интересами.

История с благодарностью сохранила для нас имена Джеймса Брюса, Мунго Парка, братьев Лендеров, Генриха Барта, изучавших африканские территории со стороны западного побережья в конце 18 – начале 19 веков. В тот же период с восточного побережья свои экспедиции вглубь континента предприняли Ричард Бартон, Джон Спик, Сэм и Флоренс Бейкеры.

Особое место в славном ряду этих имен занимает крупнейший британский исследователь Африки – сэр Дэвид Ливингстон (1813 – 1873). Его роль столь велика, что мы еще поговорим об этом отдельно. Тем более что маршрут нашей экспедиции будет проходить как раз по тем местам, где двести лет назад впервые прошли отважные парни – Р. Бартон, Д. Спик и Д. Ливингстон...

После старта из столицы ЮАР – Йоханнесбурга мы пройдем через северные провинции этой страны. На берегах знаменитой реки Лимпопо мы пересечем её границу с Ботсваной и двинемся по восточным районам пустыни Калахари. Пройдя и эту страну с юга на север, мы переправимся че-

рез реку Замбези в Замбию, где будем наслаждаться зрелищем великого водопада Виктория. Затем нас ожидает отчаянный многодневный сплав на долбленых каноэ по крокодиловой реке Замбези. Оставшиеся в живых проследуют в труднодоступный национальный парк Южная Луангва – один из прекраснейших заповедников дикой природы в Африке. Далее наш путь будет лежать к берегам таинственного озера Малави через труднодоступные горные деревушки. Пройдя вдоль всего западного берега озера на север, мы переберемся из Малави в Танзанию. Посетив национальный парк Микуми, мы двинемся к Дар-Эс-Саламу. Далее следует переправа на славный пиратский остров Занзибар. Нас ждет рыбалка и дайвинг на коралловом рифе, не уступающем по размерам Большому коралловому рифу в Австралии. А главное – нас давно уже ждут многочисленные пиратские клады этого знатного острова.

После возвращения на «большую землю», мы двинемся на север, к высочайшей вулканической горе Африки – Килиманджаро. А дальше будет все интереснее. Знаменитый национальный парк Серенгети, с тысячами африканских животных и птиц. Ущелье Олдувай, где найдена самая древняя стоянка человека на Земле, повергнувшая в прах унижительную для человечества Теорию Дарвина. Будет изучение гигантского кратера Нгоро-Нгоро и проживание в деревнях воинственных и непокоренных масаев, в воровских походах

которых прольются и капли нашей крови...

Столице Кении – Найроби, с её экзотическими рынками и ресторанами даст нам немного передохнуть от разгуля дикой жизни; отдышаться перед жуткими встречами на берегах таинственной эфиопской реки Омо. Мои сотоварищи даже не догадываются, что там нас ожидают далеко не простые и совсем не дружественные встречи с племенами хамер и мурси, которых даже местные считают нелюдьми...

Если останемся живы – переберемся на север континента – в Ливию, чтобы оттуда пройти весь тот исторический путь, что проходили когда-то арабские купцы «Дорогой золотых колесниц», чтобы добраться до африканского Эльдorado – страны натурального и духовного золота – Мали и его столице – легендарного Тимбукту... Но – все это еще впереди, а пока – спать под ровный гул турбин...

Кто-то действительно сидя спал все 7 часов полета, ну а тот, кто не привык к такому утомительному занятию, неотрывно смотрел на мониторы, на которые забортные видеокамеры постоянно транслировали все то, что могли видеть пилоты из кабины самолета. Куда же несут нас «белокрылые лошадки» этих пушистых облаков?..

В аэропорту мы тут же были атакованы многочисленными таксистами – явными потомками алчных пиратов, которые без счетчиков и жизненных гарантий доверительно предла-

гали отвезти нас куда угодно, хоть на ближайшую шахту по самопальной добыче золота, хоть в ближайший банк, для его ограбления. Могли и продать «по случаю» необходимый для взломов комплект оснащения. Мы благоразумно решили пока что не портить биографию и потому за 30 долларов взяли такси у диспетчера...

От аэропорта до города около часа езды. Йобург – как здесь называют свою столицу, лежит на высоте 1 753 м над уровнем моря и занимает территорию около 1 500 кв. км. Численность населения – более 6 млн. человек. Это город сложный и непредсказуемый. В юго-западных районах проживает исключительно темнокожее население. Здесь расположен знаменитый тауншип Соуэто, где до сих пор жители ютятся в жестяных лачугах и всю процветает нищета; район где вас запросто и быстро могут сделать одним из его нищих.

Северные районы столицы – прямая тому противоположность. Правда, если раньше они предназначались только для белых, то теперь – только для богатых любого цвета кожи. Ну а центр города – это своего рода буферная зона, служащая для столкновения расовых и имущественных интересов жителей столицы.

По дороге из аэропорта видим по сторонам обширные пустыри, покрытые желто-бурой, выжженной зимним солнцем травой. То там, то тут видны невысокие терриконы. Ведь

ЮАР – страна рудокопов и старателей. А искать и добывать здесь есть что. Алмазы и золото, золото и алмазы. Эти два слова неразрывно связаны с судьбами людей, проживающих здесь.

История открытия природных сокровищ была довольно комичной. В 1869 году на одной из ферм в Капской провинции, принадлежащей братьям Де Бирс, как всегда и крепко напился местный чернокожий пастух. Хозяева выгнали его протрезвиться на холм Колсберг, где он и нашел поутру несколько блестящих камешков. Белые братья находку оценили, но сами не стали заниматься добычей алмазов, а продали участок старателям. Знаменитую компанию «Де Бирс» основал бывший конкистадор, офицер английской армии Сесил Джон Роде, в честь которого впоследствии была названа целая страна – Родезия.

Городок Кимберли, выросший на месте той фермы, известен на весь мир самой большой на Земле ямой, вырытой людьми вручную. «Биг Холл», как ее тут называют, имеет окружность 1 500 м, а ее отвесные стены уходят на глубину 400 м. Яма заполнена водой и пользуется большой популярностью у туристов. Неподалеку воссоздан музейный городок старателей с импровизированными пивнушками и лавками первых огранщиков алмазов. Любопытствующий за умеренную плату может сам ощутить себя старателем тех времен. На лоток вываливаются ведра породы, и вы с азартом пере-

бираете ее в поисках «алмазов». И хотя найденный драгоценный камень сделан из пластмассы, счастливчика ожидает символический приз.

Ныне ЮАР занимает пятое место в мире по количеству добываемых алмазов. А вот по качеству камней (по стоимости продукции) она неизменно занимает первое место, так как местные алмазы идут исключительно на ювелирные изделия. Считается, что 25% всех алмазов нашей планеты скрыты в недрах этой страны, а потому число желающих «покопать в ночи» – нисколько не уменьшается...

Встречается два вида месторождений: россыпные (в долинах рек) и коренные (кимберлитовые трубки). Добыча алмаза идет как в шахтах, так и открытым способом. Последний, по своим технологиям и внешнему виду – ничем не отличается от разработок, виденных нами в Якутии...

Лет десять назад мы путешествовали в тех краях и побывали на алмазных разработках в городе Мирный. Местная кимберлитовая трубка напоминает гигантскую «морковку», уходящую в глубь земли на сотни метров. Это результат выхода из ядра Земли раскаленных газов под огромным давлением. В ходе разработки конуса такой «морковки» образуется километровая яма-воронка, опоясанная по стенам спиралью автодороги.

Ежесуточно гремят взрывы, разрушающие кимберлит.

Большегрузные самосвалы, заполненные голубовато-серой породой, чадя моторами, вереницей выбираются по серпантину на поверхность, чтобы затем разгрузиться на обогатительной фабрике.

Но там же, в Якутии, мы находили тогда кучи кимберлита, вываленные из машин в довольно укромных местах. Как они избежали учета и контроля и кто потом искал в них алмазы – знали только местные жители. Впрочем, трудно было судить этих людей, видя условия их жизни. Мне до сих пор не забыть местного магазина, на мясном прилавке которого лежали тогда лишь коровьи мозги. Я врач, и, по-моему мнению, они отличались от человеческих только тем, что лежали на прилавке, а не в прозекторской...

Но, это было давно, в самый разгул трагической перестройки, когда не доедали не только жители Якутии. Давайте снова вернемся к рассказу о природных богатствах ЭАР и поговорим теперь о золоте. В 1871 году в районе города Питерсбурга (мы с вами еще будем его проезжать) была обнаружена золотоносная порода. А в 1886 году некто Джорж Харрисон из Австралии нашел золото на склонах города Витватерсранд. Неподалеку от его старательских участков и возник поселок Йоханнесбург...

Ныне ЮАР занимает первое место в мире по добыче золота, а его запасы составляют 40% от мировых. Каждые трое

из пяти жителей Йобурга связаны с добычей золота в той или иной степени. Однако запасы его уменьшаются год от года. Так, если 20—30 лет назад в стране добывалось до 700—800 тонн драгоценного металла в год, то к 2000 году эта цифра снизилась до 450 тонн. Но кому-то «всегда мало», а кому – хватило бы «с лихвой». А потому здесь по-прежнему льются не только пот, но и кровь...

Опять отвлекся, а ведь за окном нашей машины уже потянулись пригороды столицы: ровные геометрические фигуры одноэтажных низких, совершенно одинаковых, благоустроенных жилых домов с плоскими бетонными крышами. Узкие клетки-улучки выстланы гравием. Виллы окружены бетонными же заборами по 20—30 домов вместе, по типу кондоминиума или мотеля. По верху забора пущена колючая проволока, охраняющая покой состоятельных хозяев. Изредка встречаются и небольшие, скромные особняки, но также за заборами с колючкой. Там живут белые победнее.

Углубляемся в северные районы города. Здесь уже стоят солидные виллы в два этажа, окруженные деревьями и опять-таки заборами. Но вокруг везде чисто и богато. Прохожих на улицах практически нет. Все белые здесь, в Рандбурге, как называется этот район, передвигаются только на автомашинах.

Размещаемся в бунгало туристической базы и едем в центр города. Он представляет из себя несколько кварталов, застроенных зданиями офисов, банков и отелей. Некоторые из них можно назвать небоскребами в 20—30 этажей. Есть тут и несколько крупных магазинов, где можно купить все, что может продаваться в цивилизованном мире. Улицы довольно узкие, зелени очень мало. Вообще, подавляющий цвет – серый. Автомашин немного, а потому и пробки исключены.

Будете в Йобурге – не рассчитывайте посидеть в баре, в уличном кафе или просто выпить кружку пива. Ничего этого нет. Гуляя тогда по улицам центра, мы часто встречали группы довольно агрессивных и озабоченных представителей черной расы. Все они одеты довольно бедно: спортивные костюмы, футболки, кроссовки. Сотни темнокожих торговцев, разложили прямо на тротуарах овощи и фрукты, тапочки и футболки, галантерею и хоз-товары. Зимой ощущают и африканцы: у многих на головах шапки-ушанки. Такси практически нет. На автобусных остановках очереди по 50—100 человек вытянулись длинными, озабоченными хвостами.

Довольно много явно «накуренных» лиц, провожающих нас неприятными взглядами. Подсчитано, что продажа наркотиков в ЮАР приносит около двух миллиардов долларов в год. Это в два раза больше, чем дает торговля пивом. И это

не удивительно, ведь до 20% жителей страны – это эмигранты, живущие без каких-либо документов.

Поверьте, в течение трехчасовой прогулки по центру Йоханнесбурга мы не встретили ни одного белого человека. Безусловно, они были внутри банков, магазинов и офисов, но, судя по всему, от рабочих дверей до двери своего дома они передвигались только в автомашинах.

Несколько раз к нам подходили темнокожие полицейские и спрашивали, нет ли у нас проблем. При этом сам тон вопроса как бы предупреждал – проблемы у вас скоро будут...

Белые жители Йобурга «отступают» на север, покидая центр города. Цены на квартиры в престижных домах и на особняки – падают, и их скупают новые чернокожие. Да и не престижно, по-видимому, становится жить белокожему человеку в этом городе. Ведь официальная столица страны – город Претория. Там работает правительство, там находятся иностранные посольства. А парламент государства вообще перебрался в город Кейптаун. Там, кстати, и живет пока что большинство белого населения ЮАР.

Решив перекусить, мы зашли в вездесущий Макдональдс. Белых посетителей тоже не видно, но черные здесь другие. За соседним столиком расположились две молодые мамы с грудными детьми, висящими в люльках. Явно неработающие, хорошо одетые в модную европейскую одежду, они

с удовольствием разрешили себя сфотографировать. И все прочие посетители были явно состоятельными людьми.

Получив в кассе сдачу, мы разложили местные деньги на столе и стали их рассматривать. Ассигнации ЮАР, кстати, очень красивые. На лицевой стороне банкнот разного достоинства изображены представители большой африканской пятерки: лев, леопард, слон, носорог и буйвол. На обороте – жанровые сценки из жизни местных людей.

Увлечшись, мы и не заметили, как к нам подошел весьма прилично одетый чернокожий мэн, лет пятидесяти, со шрамом через всю щеку и тяжелым золотым браслетом на запястье. Улыбаясь одним ртом, он вежливо спросил, откуда мы приехали, а затем настоятельно посоветовал убрать фотоаппараты и прилюдно не доставать кошельки...

После такого, первого и последнего предупреждения, мы решили самостоятельную прогулку по центру Йобурга закончить, пока нам не помогли это сделать местные жители. А ведь так хотелось выпить здесь знаменитого пива «Лион» с вяленным мясом коровы, куду или страуса. Это знаменитое мясо, называющееся «билтонг», когда-то придумали буры. Собираясь в долгую дорогу, они нарезали его тонкими кусочками и затем вялили на крышах своих кибиток.

Рассчитывали мы также посетить и местный «шибин». Это подобие паба или таверны, возникло когда-то в чернокожих поселках шахтеров. Черным тогда запрещалось упо-

треблять напитки белых людей. А потому у них и появились эти подпольные питейные заведения с дешевым кукурузным пивом.

Но наша экспедиция тогда только начиналась, и потому мы благоразумно решили не испытывать свою судьбу в этом негостеприимном городе и обойтись личными, отечественными припасами...

Так что же произошло между черными и белыми в той чудесной стране? Где лежат корни конфликта, тлевшего сотни лет, и теперь вновь разгорающегося с новой силой во многих странах Запада? Да и вообще пора рассказать вам, кто такие буры, кого называют африканерами и что это за язык – африкаанс.

Как это ни странно, но чернокожие жители Южной Африки являются такими же людьми «не местными», как и белые ее граждане. Еще 10 тысяч лет назад на этих землях жили представители желтой расы: бушмены и готтентоты. Монголоидные черты лица, морщинистая желтая кожа, маленький рост – так выглядели эти охотники и скотоводы. Эти люди и являются коренным населением данных мест.

С 15 века Африку стали осваивать европейцы. Сначала португальцы, а потом голландцы предприняли ряд морских экспедиций по изучению этих богатых земель. Но по-настоящему колонизация юга Африки началась с основания

в 1602 году голландской Ост-Индской компании. А когда понадобился порт для освоения материка, – им стал Кейптаун.

Получая во владение участки земли, колонисты стали осваивать территории к северо-востоку. И у них сразу возникла острая потребность в рабочих руках, так как с местными туземцами невозможно было наладить контакт. И вот тогда-то пионеры-колонизаторы стали завозить в южную Африку негров-рабов с Цейлона, Мадагаскара, Явы и из центральных районов Африки. Таким образом, как это ни странно на первый взгляд, белые появились в этих краях раньше черных. Более того, они сами завезли туда последних.

В 17 веке, спасаясь от Тридцатилетней войны в Европе, в Южную Африку бежали десятки тысяч французов, немцев, голландцев, датчан. Женщин среди них было немного, поэтому очень скоро появились дети-креолы и метисы. В конце концов, природа так всех перемешала, что возникла новая местная национальность – африканеры. И говорить эти люди стали на новом языке – африкаанс, – смеси большинства европейских языков и языков коренного населения.

– Ну а кто же такие, – эти легендарные буры? – спросит иной читатель.

Большинство переселенцев, приезжая на бескрайние просторы новых земель, становились скотоводами. Они осваи-

вали территории материка, передвигаясь вслед за стадами в брезентовых повозках, запряженных четырьмя парами быков. Эти люди строили в буше фермы, клеймили скот раскаленным железом и вели постоянные войны за землю с племенами аборигенов. Их то и прозвали бурами. К 1779 году они достигли реки Оранжевой и провозгласили свою первую республику.

Однако, их Капская колония была лакомым кусочком для многих двуногих хищников. Британская империя послала огромный флот в Кейптаун и объявила эти земли своим протекторатом. Затем, в 1807 году, англичане запретили рабство и работорговлю, а в 1836 потребовали от буров возвратить часть освоенных территорий туземному населению.

Начались многолетние кровопролитные войны. Бурам приходилось сражаться на два фронта: как против англичан, так и против цветных. На стороне буров воевали русские и голландские, немецкие и французские добровольцы, представители тех наций, которые исторически испытывали неприязнь к британцам. Сначала удача была на их стороне, и на отвоеванных землях даже возникли бурские республики. Многие с детства помнят увлекательный роман Луи Буссенара «Капитан Сорви-голова», на слуху ещё такие названия, как Трансвааль и Оранжевая республика.

Но справедливая борьба редко заканчивается справедливым исходом для всех её участников. Именно тогда были заложены основы апартеида. Появилось два типа территорий:

одни для белых, другие для черных. А расизм стал основным законом конституции в бурских республиках.

Однако с открытием на юге Африки богатых залежей алмазов, а затем и золота, Британия удвоила свои усилия, и уже к 1900 году бурские республики пали. Был образован Южно-Африканский Союз – как доминион Великобритании.

Тем не менее национализм буров не только не угас, но и вступил в новую фазу. В 1913 году был издан закон «О землях туземцев». Темнокожему населению разрешалось владеть землей только в резервациях (13% всех территорий). С 1948 была официально провозглашена политика апартеида, основанная на принципе раздельного развития рас и национальных групп, населяющих ЮАР. В стране было создано 10 бантустанов, к которым и были приписаны все чернокожие жители.

Были запрещены смешанные браки. Черным разрешалось жить только в специальных резервациях, а их пребывание в городах ограничивалось 72 часами. Вместо паспортов им выдавались специальные пропуска. В быту применялся так называемый карандашный тест: если карандаш, вставленный в волосы на голове, не вываливался оттуда, значит человек принадлежит негритянской расе. Негритянский поэт Давид Диоп писал о тех временах так:

*«Белый убил моего отца – Гордого моего отца.
Белый опозорил мою мать – мою красавицу мать.
Белый заставил моего брата – могучего моего брата –
спину под солнцем гнуть.
Белый протянул ко мне руки – красные от черной крови.
И крикнул надменно белый – «Бой, умыться!.. Воды!..»*

И вот тогда на политической арене появились молодой Нельсон Мандела и его партия Африканский Национальный Конгресс. Наступили долгие годы тяжелой борьбы черного большинства страны за свои гражданские права. Мировое общественное мнение осудило расизм, и в 1977 году ООН наложило эмбарго на торговлю с ЮАР. Под давлением изнутри и извне страны премьер-министр Питер Бота в 1986 году объявил о том, что апартеид изжил себя, и провел в стране ряд прогрессивных реформ. После 27 лет пребывания за решеткой из тюрьмы был освобожден Нельсон Мандела. В 1993 году титул «Мисс ЮАР» на ежегодном конкурсе красоты впервые получила чернокожая красавица. А в апреле 1994 года на всеобщих выборах в парламент победила партия АНК. И новый парламент избрал президентом страны Нельсона Манделу...

С тех пор национальный вектор в стране стал неуклонно клониться в сторону чернокожего населения, и главной стала лишь одна проблема: как удержаться от сведения счетов между людьми с разным цветом кожи. А опасность пе-

реходя тлеющей фазы межрасового конфликта в горячую – только расширила свою географию на многие другие страны, усиливаемая все возрастающим разрывом в уровне благосостояния многих народов. Вот и мы сразу же почувствовали на себе существующее социальное напряжение в местном обществе и потому благоразумно порешили вернуться в свой охраняемый кемпинг.

На следующее утро мы решили использовать свободное время с пользой для дела и поехали в посольство Малави. Вдруг что-нибудь прояснится с отсутствующей у нас пока что визой в эту страну?

На окраине города за высоким серым забором стоит одноэтажное серое здание с решетчатыми воротами. Перед воротами – около сотни чернокожих граждан, видимо пытающихся въехать на родину. Списки, переклички, угрюмые, раздраженные лица. Там и тут поминутно вспыхивают конфликты под лозунгом «Вы здесь не стояли»!

Охранник взял бумаги иностранцев вне очереди, и через час нас принял консул Малави, в помещении, очень похожем на гараж. Консул – высокий черный улыбающийся и хорошо одетый человек, он сообщил нам, что документы может принять, но затем должен отправить их своему «шефу» в Малави. Ответ будет только через 2—3 дня. Говорим, что нам надо сегодня, так как завтра рано утром мы должны уже

уезжать.

Консул улыбается, приносит свои извинения и разводит руками. Мы совещаемся 10 минут, прорабатываем тактику и начинаем стандартную игру в поддавки. Что ж, очень жаль, простите за беспокойство, до свидания... Консул тут же просит подождать, обещает позвонить и с кем-то посоветоваться...

Короче говоря, через 30 минут, заплатив за визу две цены, мы с довольными лицами благодарим человеколюбивого консула. Опыт общения с некоторыми российскими чиновниками и тут сослужил нам хорошую службу.

Возвращаемся в свое бунгало почти в полной темноте, так как стемнело тут уже в пять часов вечера. Распиваем отечественную бутылку водки за удачный день и ложимся спать. Завтра подъем в половине пятого утра – и в путь за впечатлениями и приключениями.

Глава 2. Первые потери и злоключения

Нападение злобного мутанта.

По землям бушменов за ландышами.

В Питерсбург за пивом.

Ритуал сожжения продуктов.

Тревожная ночь на реке Лимпопо

Однако, поспать удалось только до 4 часов утра. Всех разбудил вопль Юрика, донесшийся с крыльца. Выскочив на его пронзительный крик, мы увидели, что на полянке перед нашим бунгалом, освещаемой расположенным низко над землей фонарем, сидит какое-то страшное и уродливое существо. Серо-зеленого цвета, длиной до 15 см, оно внешне напоминало то ли лангуста с длинными ногами и без клешней, то ли известного жуткого персонажа из кинофильма «Чужие».

Не зная, что предпринять, мы веником стали гнать пыль в его сторону. Пришельцу это явно не понравилось, и он нехотя уполз в окрестную темноту. А мы сразу и без лишних дискуссий надели на ноги высокие ботинки. Позднее мы узнали, конечно, что это было совершенно безобидное насекомое мутант под названием «парктаун праун». Ученые люди считают, что дождевой слив в залив Парктаунс различных

химических удобрений с местных полей и стал причиной такой вот кошмарной мутации обыкновенного кузнечика.

Привлек его, конечно, электрический свет, а не ноги Юрика. Но это мы поняли позднее. А тогда мы не то чтобы струхнули, но как-то напряглись. Стало еще раз понятно, что расслабляться в Африке нельзя, – это не подмосковная дача.

Через час в холле офиса мы встретились с представителем «Карибу Сафари». Он сообщил, что удобства, безопасности и удешевления путешествия, нас объединят с группой иностранцев. Скоро мы встретились с участниками интернациональной экспедиции по югу Африки. Каждый из нас подписался под индивидуальной распиской на трех страницах. Если кратко перевести ее текст, то становится ясно, что, во-первых, ваша жизнь в Африке вам уже не принадлежит, а во-вторых, никто за нее тут не отвечает...

Полные жизненного оптимизма, мы получаем необходимое групповое имущество, разнообразное снаряжение и сообща осуществляем загрузку нашего трака.

Наша автомашина – полноприводный армейский грузовик «мерседес», специально оборудованный для сафари по Африке. Вместо кузова на его раме смонтирован цельнометаллический кузов из нержавеющей стали, с люками и лестницей на крышу, танком для воды, грузовым отсеком и ящиками для инвентаря. С собой везем все, что нужно

для полноценного автономного путешествия: котлы и посуду, раздвижные столы и стулья, газовые плиты и фонари, палатки и брезентовые тенты.

Безжалостно уплотняем личное имущество. Каждый имеет право на одну сумку или мягкий рюкзак, весом не более 12 кг и спальный мешок. Поэтому одежды у всех – по минимуму. Постирать ее удастся теперь только на Занзибаре.

Кстати, в мусульманских странах Африки лишь недавно были сняты ограничения по форме одежды для туристов. Хотя всем женщинам по-прежнему в Малави и на Занзибаре нельзя носить брюки, их платья должны прикрывать колени, а плечи им необходимо закрывать накидками.

В нашей команде теперь уже стало 17 человек из 8 стран: России, Австралии, США, Новой Зеландии, Франции, Англии, ЮАР и Чехии.

Фронтмэны группы, Брендон и Ванесса, – французы, постоянно живут в ЮАР. Он – орнитолог, водитель и мастер на все руки. Она – гид и администратор, которая сразу собрала с каждого по 600 долларов. Это своего рода плата за потенциальное нарушение нами экологии Африки. Деньги эти идут в бюджеты природоохранных организаций африканских стран.

Еще до рассвета тронулись в путь. «Сафари ижема-карибу сафари!» – кричит нам Ванесса сквозь гул мотора, что в пе-

реводе с суахили означает «Счастливого пути, добро пожаловать на сафари»! За сегодняшний день нам предстоит проехать по двум из 9 провинций ЮАР. Сначала 58 км от Йобурга до столичной Претории мы будем ехать по провинции Готанг – территории первой республики буров, колыбели расизма на знаменитых плато Трансвааля. Здесь, кстати, была обнаружена самая крупная в мире жила золота. Затем наш путь будет лежать по землям северной провинции, главный город которой называется Питерсбург. Хотелось бы верить, что назван он так в честь нашего славного царя.

Однако, пока за окном темно, расскажу кое-что о ЮАР. Население страны составляет более 41 млн. человек, проживающих на площади 1 221 037 кв. км. Такая большая страна, к тому же имеющая 3 000 км береговой линии двух океанов, отличается очень разнообразным климатом и ландшафтом. Центральное плоскогорье лежит на высоте 1 200 м над уровнем моря, а на юго-востоке вершины Драконовых гор достигают высоты 3,5 тыс. м. На севере страны множество впадин. Сюда заходит пустыня Калахари, со своими дюнами и уэдами (речки, пересыхающие в зимний период года). А прибрежные районы находятся под сильным влиянием океанов. В общем, в ЮАР около 20 климатических зон. В северных провинциях, где мы побываем, с января по март бывают довольно сильные ливни, а с мая по сентябрь должно быть сухо. Но теплые и приятные дни обычно сопровождаются в это

время очень холодными ночами.

ЮАР – страна с высокоразвитой промышленностью. Кроме золота и алмазов, здесь добывают платину, урановые, железные и марганцевые руды. Работают автосборочные предприятия от компаний: «Форд», «Дженерал Моторс», «Крайслер», «фольксваген», «Тойота», «Мерседес», «Фиат».

Развито и сельское хозяйство. Страна имеет большое поголовье крупного рогатого скота, коз и овец, занимая по настригу шерсти одно из ведущих мест в мире. Здесь выращивают кукурузу, пшеницу, сорго, ячмень, рожь, овес, бобовые, картофель, табак, арахис, виноград сахарный тростник, яблоки, груши, персики, ананасы, цитрусовые. ЮАР экспортирует 142 вида фруктов в 40 стран мира. А знаете ли вы, что отсюда родом герань, гладиолусы, нарциссы, вереск и даже ландыш?

Белое население Южно-Африканской республики составляет только 11% и живет, в основном, на юге страны, в районе Кейптауна. Из них африканеров насчитывается 60%, англичан 30%, а далее небольшими группами следуют все остальные национальности.

Самая большая этническая группа населения страны – банту (свыше 70%). Кроме нее, здесь проживают еще несколько десятков других народностей. Потому не случайно, что в ЮАР насчитывается 11 официальных языков.

Трансвааль, по которому мы едем, наиболее населенная провинция в стране. Это основная зона промышленности и сельского хозяйства. Неподалеку от города Претория, к которому мы приближаемся, расположена крупнейшая в мире кимберлитовая трубка «Премьер». В 1905 году в ней был добыт самый большой в мире алмаз «Куллиан». Он весил более 3 000 карат (размером с хороший кулак). находку подарили английскому королю Эдуарду Седьмому, а тот велел расколоть его. В итоге, скипетр и корону глупого монарха украсили 8 крупных и 105 более мелких алмазов.

Уже рассвело, и мы смогли хорошо увидеть город Претория. Исторически – это бывшая столица Бурской республики, а ныне – административная столица всей страны. Сразу бросается в глаза резкое отличие от Йобурга. На чистых улицах стоят уютные одноэтажные коттеджи, с ухоженными газонами и цветочными клумбами. Низкие заборчики без колючей проволоки. На улицах довольно много прохожих, в основном – белых. Очень много велосипедистов и бегунов. Сегодня суббота, а в ЮАР очень любят спорт, особенно регби, футбол, бокс. Чернокожие жители тут совсем другие, чем в Йоханнесбурге: хорошо одетые, держаться с достоинством, многие – на автомашинах. Белое население страны давно уже поняло, что если не создать средний класс из чернокожих сограждан, то в этой стране им самим скоро придется жить

в резервациях. Однако «новые африканцы», называющие себя – эбони, не хотят согласиться с ролью средних, и национально-имущественный конфликт и тут постепенно нарастает.

За городом потянулись поля подсолнуха и кукурузы, плантации винограда и арбузов. Кстати сказать, движение в ЮАР левостороннее, скорость в городах ограничена до 60 км в час, на загородных трассах разрешается 100 км, а на автострадах – до 120 км в час. Дорога в выходные дни свободна, и мы подначиваем Брендона ехать пошустрее. Но он только качает головой. От Ванессы узнаем, что у них, как некогда и у нас, желтые машины дорожной полиции прячутся с радарам в кустах вдоль дороги. При превышении скорости сразу на месте штраф в размере 500 рэндов (60 долларов), а если ваша скорость превысила 150 км в час, вас отправят на одну ночь в тюрьму. Кстати 10% смертей на автодорогах ЮАР являются следствием алкогольного опьянения. Опять совсем как у нас.

Но нам руль сегодня не грозит, а потому покупаем на окраине городка Питерсбург пива на все оставшиеся южно-африканские рэнды, и дорога сразу становится веселее.

За окном бегут нескончаемые просторы буша. Это та же саванна или степь, но только с редкими деревьями. Периодически попадаются деревеньки народности банту. Основной

тип жилища у них – круглая хижина с конусообразной крышей из соломы или тростника. В деревне, называемой «краль», эти хижины стоят по кругу, а внутри двора находится загон для скота. Видны куполообразные корзины на столбах, в которых хранится зерно. Жителей на улице немного. Одеты и мужчины, и женщины в цветные плащи-кароссы, закрепленные на одном из плеч.

Примерно в 10 км от города качество дороги резко меняется. Ямы и колдобины не хуже российских. Населенных пунктов или хотя бы одиноких хижин нет на многие десятки километров трассы. А уж в стороне от нее – тем более. Буш, буш и только буш...

Останавливаемся на ланч прямо на обочине дороги. Быстро готовим холодный перекус хлебом, овощами и рисом с кукурузой. Еще два часа дороги, и мы на берегу знаменитой, известной по советским детским стихам реки с волшебным именем – Лимпопо.

Уютные, тенистые берега, заросшие низким кустарником с редкими деревьями, до боли напоминают нашу Истру. Довольно быстрое течение желтоватой воды прерывается кое-где небольшими водоворотами. Как мы ни старались, но следов Доктора Айболита мы тут так и не встретили. А вот крокодиловых лежек видели тут не мало, а потому близко подходить к воде мы благоразумно опасались.

Пересекли узкий пятидесятиметровый мост и въехали в Ботсвану. Пограничный пункт Мартине Дрифт притулился в тени большой и очень колючей акации. Как нас и предупреждали ранее, пограничники в странах Африки – это весьма важные персоны. Держатся с большим достоинством и постоянно ждут скрытого подвоха или малейших признаков неуважения к чернокожим. А потому надо быть очень предупредительными, вежливыми и терпеливыми в общении с ними. Нужна опрятная одежда и чистая обувь. Нельзя быть с голыми ногами или без рубашек, в солнечных очках и даже в шляпах.

Мы-то не особо волновались: наши визы были оформлены в посольстве Великобритании в Москве, а вот девушке-чешке не повезло. Ее визу, полученную где-то в Европе, забраковали, и ей пришлось заплатить какой-то штраф. А может быть, это произошло из-за ее слишком коротких шорт.

Затем всю группу заставили пройти через плоскую бетонную яму с хлоркой. Следом за нами через нее проехала и наша машина. В Ботсване развито животноводство, и они очень боятся завоза в страну всегда актуального бешенства коров. По той же причине у нас досконально проверили все сумки и рюкзаки. В итоге, набралась большая коробка импортных мясных и молочных продуктов. Нас же самих за-

ставили развести огонь в железной бочке из-под горючего и сжечь в ней все это добро, под бдительным оком таможенника. Сгорел и сыр, купленный нами для вечерней закуски, и мясные нарезки – неприкосновенный запас и личное достояние вечно голодного Юрика.

Никаких населенных пунктов на границе с Ботсваной нет. Часа два едем грунтовой дорогой по бушу и снова выезжаем на берег реки Лимпопо. Здесь, судя по увиденной картине, границу охраняют лишь крокодилы: масса их следов видна на мокрой глине берегов. Валяются многочисленные черепа, кости и рога животных, неудачно завершивших свой водопой.

Палатки разбиваем в 10 метрах от воды. Дальше от берега идут сплошные заросли колючего кустарника, пройти который можно лишь в скафандре водолаза. Такого у нас нет, как и желания углубляться в местные заросли: уж больно много странных звуков постоянно раздается оттуда.

Дежурная смена под руководством Ванессы запекает на костре рыбу с овощами. Все остальные, рассевшись вокруг костра, заливают баночным пивом свои нетерпеливые глотки, алчно поглядывая на противни.

Наконец ужин готов. И хотя каждый старается положить себе как можно больше, вкуснейшей еды хватает всем. Мы выставляем от России бутылку водки. Все присутствующие

с удовольствием пьют под наши тосты. А вот наши ожидания не оправдались: встречного жеста от иностранцев не последовало и мы делаем соответствующие выводы.

Брендон предлагает для знакомства каждому, по кругу, рассказать немного о себе. Наши попутчики – люди самых простых профессий: двое полицейских, медсестра, юрист, камнетес, переводчик, воспитатель детского сада, учительница колледжа. Правда, француз – владелец шляпной мастерской. Ну, а о нас, четверых русских – читатель уже знает. В общем, компания подобралась полноценная, профессионально готовая во всеоружии встретить любые злоключения непредсказуемого и довольно опасного путешествия.

Костер почти сник, и мгла африканской ночи стала стремительно опускаться на наш лагерь. Все расплзлись по своим палаткам, а мы с Юриком сидим и любимся вспыхнувшей вдруг небесной иллюминацией. Над нами, в ночи небесного купола Южного полушария, вдруг вспыхнули и замерцали десятки незнакомых созвездий. К стыду своему мы узнаем среди них лишь Магеллановы облака да Южный крест все остальные – полная загадка для нас...

– Странно: почему люди, живущие на одной планете, видят над собою совершенно разное звездное небо?.. промолвил Юрик в тишине, наполненной тонким шелестом крыльев

тысяч невидимых насекомых – Не только странно, но и не совсем понятно мне это еще со школьных времен. Нас тогда учили, что в географии существует условное деление Земли на два полушария – Северное и Южное, обозначенное условной линией экватора. И каждое полушарие имеет свои характеристики звездного неба над собой. Люди, живущие на север от экватора видят совсем иной набор звезд и созвездий, отличный от того, который виден южанам... Вот и мы с тобой: прилетели в ЮАР, сидим тут на ночной поляне и видим, что привычный, вертикальный серп Луны здесь, перевернут на 90 градусов и выглядит в виде небесной лодочки...

– Юрик, это еще далеко не все отличия – отвечал я – Известные у нас на родине – Большая Медведица и Полярная звезда здесь отсутствуют и потому определить направление на север тут невозможно!.. Зато можно узнать, где юг с помощью незнакомого нам – северянам созвездия Южный Крест... Видишь – вон он сияет почти над нами: пять ярких, перекрестно расположенных звезд... Помнишь, как это у Александра Грина поется:

«Южный Крест нам сияет вдали.
С первым ветром проснется компас.
Бог, храня корабли,
Да помилует нас!
Не шуми, океан, не пугай —
Нас земля испугала давно.
В теплый край, в южный край

Приплывем мы с тобой все равно»...

– Вот и мы «приплыли» в Южное полушарие планеты, где в полдень Солнце находится не на юге небосвода, как у нас дома, а наоборот – на севере – продолжал я – И поэтому видимый путь его по небу тут проходит справа – налево, а не как у нас: слева – направо... А вот сейчас, ночью, мы с тобой смотрим вверх и видим, что и звезды в этих краях совсем не те, что мы привыкли видеть на родине, да и движутся, кстати говоря иначе: справа – налево, то есть совершенно обратно привычному для нас направлению.

– Я вот читал, что еще за несколько сот лет до Рождества Христова финикийские мореходы, посланные египетским царем Нехо объехать Африку, обратили внимание на разные чудеса южного неба, признав их самыми удивительными из всех, что видели они во время своего путешествия – удивил вдруг меня Юрик подобным, несвойственным ему признанием.

– Ну, если все отличия обобщить, то можно сказать, что для людей, проживающих на южном полушарии Земли, ночное небо как бы «перевернуто» на 180 градусов относительно тех, кто проживает на северном полушарии планеты – ре-зюмировал я...

– Ты спросишь – почему это так?.. Точно ответить совсем

не просто. По мнению астрономов, все из-за того, что физически мы находимся в разных плоскостях и притягиваемся к единому центру Земли. В результате, люди, проживающие в разных полушариях планеты, друг относительно друга находятся как бы вверх ногами. Если тебе интересно это и пока что не тянет спать – могу рассказать подробнее...

Не стану останавливаться на научных теориях астрономов, пытающихся своими математическими формулами и физическими законами как-то объяснить эти, довольно странные факты. Даже самые признанные из них так и не могут четко растолковать и сопоставить между собой два непреложных факта: наша планета Земля одновременно вращается и вокруг своей оси, и вокруг Солнца; а вместе с ним она перемещается и внутри Галактики Млечный путь; а с ней она движется и еще по нескольким другим, более отдаленным орбитам, и в то же время, несмотря на такую сложную амплитуду движения Земли по Космосу, исторически, многие столетия люди видят над собой примерно одно и то же звездное небо...

– Так почему, все-таки... Что конкретно говорит ученый мир? – настаивал Юрик

– Да ничего, кроме крайне запутанных гипотетическими теориями рассуждений, мы от светил науки не слышим, пока что. А вот древние легенды некоторых народов Африки,

да и христианская Библия тоже, находят всему этому совсем иные причины – отвечал я другу – Может ты и сам читал, что в истории человечества есть немало фактов, когда истинные, исходящие из глубины веков, сакральные знания мудрых предков, потомки незаслуженно забывают, отвергая их ради открытий своей науки; открытий зачастую ошибочных и недолговечных. Примером тому могут служить и представления о строении нашей Солнечной системы. Давай расскажем подробнее...

Первые сведения о загадочной «Небесной Тверди» мы находим в текстах Ветхого Завета. В синодальном переводе эта информация звучит так: *«И сказал Бог: да будет твердь. И стало так. И нарече Бог твердью небо. И был вечер, и было утро: день второй»* (Быт.1:8). Далее, при описании этой тверди, в Библии используется два термина – οὐρανός и στερéωμα, которые подразумевают уже два разных неба. Нижнее, надземное – στερéωμα – это околоземная твердь небесная. На этой тверди над нами блещут чужие звёзды. А Верхнее небо – οὐρανός – это уже крыша всего огромного мира, который образует всё наше Бытие. *«Небесная твердь отделила телесную материю видимых нами вещей от бес-телесной материи вещей нами невидимых»* – сообщает Блаженный Августин в трактате «О Книге Бытия против манихеев», 1:11). Иными словами, под небесной твердью иносказательно подразумеваются некие плотные оболочки, полно-

стью отделяющие один Мир от Мира другого...

– Где же они находятся?.. Из чего состоят? – задал Юрик вопрос недоверчивым тоном, подбросив в костер пару сухих веток.

– Если ты помнишь, научные предположения о строении нашей Солнечной Системы впервые появились в гелиоцентрических системах Коперника и Галилея. Из них стало ясно, что эта Система состоит из центральной звезды, нескольких планет, которые вращаются вокруг неё и внешней оболочки. Последующие материалистические представления отвергли факт наличия такой внешней оболочки, поскольку она не была видна астрономами и не смогла быть подтверждена их текущими научными методами. Но доказать её отсутствие наука также не смогла: учёные упорно замалчивают тот факт, что ни один космический аппарат, на самом деле, так и не смог пока ещё покинуть истинные пределы Солнечной Системы...

– Так есть ли небесная твердь над нашими головами, или Библия лукавит? – поставил Юрик вопрос ребром.

– А вот скоро мы все четверо возможно узнаем это из первоисточника – удивил я его – На северо-западе Африки лежат земли государства Мали, в котором, кстати говоря, и намечается финиш нашей экспедиции. Под склонами его безлюдного плато Бандиагара живет удивительный народ – догоны. Жрецы племени догонов хранят в своих храмах сакральные знания о том, что их предки в стародавние време-

на будто бы прилетели с планетной системы звезды Сириус и доставили на Землю свод уникальных знаний о строении Мироздания. Они подтверждают сведения Библии: вокруг Земли есть некая плотная наружная оболочка – «небесная твердь». Такая же внешняя оболочка окружает как все планеты и отдельные звёздные системы, так и каждую отдельную вселенную.

Астрономы исчисляют границы нашей Солнечной Системы по орбите самой дальней подтвержденной планеты – Нептун и потому определяют её диаметр в размере 9,09 млрд км. Но за Нептуном Солнечная Система вовсе не заканчивается, утверждают африканские жрецы. Ведь она является невероятных по человеческим меркам размеров шаром, называемым астрономами – Гелиосферой. Но учёные якобы заблуждаются, считая его границы условными и зыбкими. На самом деле, Гелиосфера – это шар, который имеет довольно плотную защитную наружную оболочку. Она образована особыми наружными гравитационным и энерго-информационными полями. В своей совокупности они образуют огромное сферическое и весьма протяжённое по толщине материальное образование, имеющее внешнюю границу. Именно эта оболочка не пропускает через себя подавляющее большинство материальных объектов ни в ту, ни в другую сторону. т.к. непроницаема для большинства плотных тел из материи...

– Ну и дела!.. – молвил мой собеседник – А наши астрономы об этих легендах знают?

– погоди, я не сказал еще тебе главного: в это трудно поверить такому атеисту, как ты, но как считаю жрецы догонов, все те мерцающие галактические звёздные скопления, которые человек видит на ночном небе, это не сами материальные звёзды, а всего лишь их световые проекции! – окончательно сразил я Юрика – Это фокусы лучей от их света, падающих на ту удивительную, внешнюю оболочку – «небесную твердь», что окружает нашу Солнечную систему по самому её краю. Небесную картину над нашими головами вполне можно сравнить с проекционным изображением звёзд на сферическом куполе планетария. Только в данной ситуации мы находимся не снаружи звёздного глобуса, а как бы внутри него. Это поразительно, но смотря сейчас на небо, мы с тобой видим не сами звёзды, а их световые проекции на той «небесной тверди», что окружает нашу Солнечную Систему!..

Как ни разочаруются романтики, но звёздное небо, которым так любителюется человечество – это всего лишь виртуальная проекция звёзд на внешнюю оболочку её Гелиосферы! Но любая сфера искажает реальные размеры и соотношения между объектами. Так что в реальности созвездия нашей галактики расположены несколько иначе, чем мы их видим на «небесной тверди». Тем не менее, эти их изображения крайне важны для нас. Ведь, по сути дела, мы видим изнут-

ри звёздную навигационную Три-Д карту. Но это не просто карта, а уникальная система звёздных координат для множества объектов нашей Вселенной, проецируемая на наружную оболочку шара нашей Солнечной Системы, которая в будущем позволит человечеству путешествовать как внутри неё, так и за её пределами...

– Да, сразил ты меня такими новостями – признался Юрик, с сомнением качая головой – Ты сам – то веришь этим, хоть и древним, но почти сказочным легендам?

– Да, верю!.. Все в них довольно логично и понятно. А как еще иначе объяснить постоянную картину звездного неба в каждом из двух его полушарий?.. А тех, кто, как и ты, пока что сомневается в наличии у нашей Солнечной системы и у других звёздных систем плотной внешней оболочки, должен убедить один, уже вполне научный факт. Ты вероятно слышал, что ещё в 1972 и 1983 годах в Космос были запущены американские зонды «Пионер-10» и «Пионер-11», соответственно. К нынешнему сроку они, по мнению их создателей уже должны были бы вылететь за пределы Солнечной системы. Однако в определенный момент и один, и второй по непонятным причинам начали менять траекторию, словно неведомая сила не хочет пропускать их за эти пределы. «Пионер-10» отклонился уже на четыреста тысяч километров от рассчитанной траектории в сторону, уходя на круговую орбиту внутри облака Оорта. «Пионер-11» в точности повторяет путь собрата. Тому есть множество «научных»

версий: влияние солнечного ветра, утечка топлива, ошибки программирования. Но все они не слишком убедительны, поскольку оба корабля, запущенные с интервалом в 11 лет, ведут себя одинаково: что-то жёстко препятствует их выходу за внешний контур Солнечной Системы...

Так что как ни крути, но всё, что мы видим над головами, согласно учениям жрецов догонов, мы видим изнутри. А так называемый «открытый космос» находится вовсе не за пределами Солнечной Системы, а на сотни световых лет дальше... Нужно признать, что на самом деле открытый космос находится уже за пределами всей нашей Вселенной, так как он расположен уже за её аналогичной внешней, плотной, шаровидной оболочкой. Это так далеко, что свет звезд оттуда вообще не способен долететь, а наш мозг вообще не в состоянии осмыслить подобные дистанции...

Костер наш совсем уже «уснул» и ночная прохлада стала проникать своими, далеко не ласковыми пальцами под наши легкие куртки, напоминая об окончательном завершении истекшего дня. Поежившись, Юрий попрощался и ушел в нашу палатку. Я же все никак не мог оторваться взглядом от сияющего блеском своих бесчисленных звезд, удивительного южного неба!..

Небесная твердь!.. Как же красив этот наш «потолок»! Видно не легко было неведомому «художнику» нанести на него такой великолепный узор из сияющих точек. Но зато теперь он тысячелетиями будет радовать взоры всех поколе-

ний землян. А с другой стороны обидно: ведь если Библия права, то человечество никогда не сможет вырваться на просторы Космоса, чтобы узнать – если еще на белом свете такие умные – как мы?..

Африканская ночь теперь уже верещит и ухает сотнями неизвестных голосов, долго не давая нам с Юриком уснуть. Но проходит час и эти крики, прежде напрягавшие нас, постепенно начинают складываться в ласковый мотив негритянской колыбельной песни:

«Затихает в чаще слон, слышен комариный звон.
Вот уже луна взошла, зебра тихо спать пошла...
Бегемоты уже спят, в небе звездочки блещут.
Только антилопа гну хочет снять себе одну.
Леопард на ветке спит и кабан в траве сопит.
А в деревне спят множество ребят.
Ночь...».

Глава 3. По таинственной Калахари Ботсвана и её слепые солдаты. К дельте подземной реки Окаванго. Мистическа «Кругов Фей». Смертный бой самцов. Жар и холод живых песков

Всю ночь из окрестных кустов на разные голоса орали какие-то птицы, а со стороны реки кто-то ухал и хрюкал. Окончательно, уже на рассвете, нас разбудили чьи-то крики, похожие на боевой клич болельщиков: «Спартак – чемпион». А затем резкий птичий голос вдруг запел в энергичном ритме еврейского сингла «Семь сорок», и следом, как по команде, громким хором заверещали обезьяны.

Джамбо, Лимпопо! Джамбо, Африка! На суахили это означает – здравствуй!

Надо вставать, но вылезать из спальника не хочется, температура воздуха всего 5 градусов тепла. А ведь вчера днем было на целых 20 градусов теплее...

Вокруг наших синих палаток не мало свежих, неизвестных нам пока следов и кучи разномастного звериного помета. На середине реки виднеется множество небольших тра-

вянистых островков и непонятно: течение шевелит густую траву или там кто-то коварно прячется, предвкушая горячий завтрак. Даже не верится, что этой речушке предстоит еще пробежать 1 600 км до своего устья!

Подошел Брендон и снова посоветовал не подходить близко к воде, так как, несмотря на кажущуюся безопасность реки, она кишит крокодилами. Второго предупреждения нам оказалось достаточно: решили пойти прогуляться и осмотреть окрестности лагеря... Кажется, что весь воздух вокруг туго набит какофонией звуков: кваканьем, скрипом, жужжанием и даже отчаянным пищанием. Звуки эти постоянно висят в нем, не прерываясь ни на секунду. Утешает лишь то, что нет в них зудящего ночного гудения комаров.

Продираемся через густые, длинные и крепкие, как гвозди, колючки местной акации. Здесь ее называют «держи-дерево». Оправдывая свое название, злая акация рвет мою крепкую походную рубашку. Интересно: как только эту «колючую проволоку» едят слоны, даже считая её лакомством?..

На высоком участке берега, под большими деревьями, недалеко друг от друга стоят два огромных термитника. Бугристые конусы их, сооруженные из рыжеватой, песчано-глинистой почвы, поднимаются до трехметровой высоты. Не заметно никаких признаков жизни в этом сооружении, словно перед тобой скульптура или сторожевая башня. Но на самом деле внутри термитников прячется удивительный мир, рас-

сказ о котором похож на поучительную сказку.

Термиты живут на земле более 50 млн. лет, и уже известно около 2 000 их видов. Не все знают, что термиты и муравьи – это совершенно разные насекомые, принадлежащие к разным отрядам и отделам. Термиты на несколько миллионов лет моложе, а потому и умнее. Видимо, поэтому муравьи являются их главными врагами: воруют яйца и даже иногда отбирают жилище. Ведь они во многом превосходят термитов (подвижнее их, обладают твердым хитиновым панцирем, к тому же – зрячие и не боятся ни засухи, ни солнечного света). А термиты – это слепой подземный «народ», замуровавшийся от врагов в своих крепостях-замках. Как же устроены эти сооружения?

Те, что мы встретили – пока что малыши. Ведь старый термитник может достигать в высоту 13 м, при ширине основания – 3 м. Такой дом весит до 12 т. В Африке немало термитников, возраст которых превышает 100 лет. Вся его конструкция внутри пронизана тысячами взаимно пересекающихся ходов и снабжена эффективными системами вентиляции, водоснабжения и канализации. Снизу-вверх толщу его пронизывают вентиляционные трубы. Но дождь жильцам не страшен. Даже если пробить дыру в стене термитника и налить туда воды, она будет отведена по специальным каналам вниз. Но сделать это будет нелегко, ведь толщина

наружной стенки может достигать 20—30 см. Для доступа к питьевой воде в глубь земли на 4—5 м прорыты специальные шахты. Длинные ходы ведут и к источникам питания, которыми является древесина. По пути к ней они строят многометровые подземные тоннели, которые могут вести к засохшим деревьям или к деревянным домам ближайшей деревни.

В таком многоэтажном коттедже проживают до двух миллионов постояльцев. Из них 75% – рабочие, а 10% – солдаты. Термиты-солдаты стоят на входах во все тоннели термитника, выставив вперед свои страшные челюсти. Некоторые из них могут поражать врага и с помощью клейкого вещества, выплевываемого на несколько сантиметров и наглый противник намертво вязнет в быстро затвердевающей массе. Но задняя часть тела солдат весьма уязвима, так как лишена хитинового покрова. Общаются же бойцы-термиты при помощи обоняния и вкусовых ощущений, а также могут перестукиваться своей особой, сторожевой «морзянкой».

Вообще-то их не видно и не слышно, но иногда термиты решаются на длинные переходы. Тогда слепые и мягкотелые термиты-рабочие идут стройной бесконечной колонной, и такое их шествие может длиться несколько часов. По обеим сторонам колонны, на расстоянии 5 см друг от друга стоят солдаты, выставив по сторонам головы с челюстями. А хо-

дят термиты чаще всего на покос травы. В термитнике трава превращается сначала в сено, а потом в труху. На этой трухе они выращивают специальные грибы, которыми кормят своих личинок. Кстати, солдаты, самцы и самки, не могут сами питаться. Рабочие-термиты срыгивают для них пищевую кашу...

Из яиц термитов вылупливаются личинки, из которых почти сразу образуется маленький термит. Из одинаковых личинок формируются и рабочие, и солдаты, и продолжатели рода. Просто их кормят для этого разной едой. Кормят, пока в один прекрасный день над термитником не появляется темное облако. Это, пробив отверстие в крыше, из него вылетают десятки тысяч молодых самцов и самок. У них есть глаза и целых четыре крыла. Солдаты бережно охраняют их торжественный выход в большую жизнь от муравьев, птиц и ящериц, любящих полакомиться молодняком. Африканцы тоже накрывают термитник в такие дни большими листьями, а затем собирают с них килограммы насекомых. Люди обрывают у них крылья, а затем варят, сушат, растирают в пасту и едят. Говорят – очень вкусно... А вот нам их жалко: и тех и других...

Рой молодых термитов может улететь очень далеко – на несколько километров от дома. А после приземления крылья у них отпадают. Затем к каждой самке пристраива-

ется самец; они выкапывают ямку в земле и любовно в ней замуровываются. Вскоре самка откладывает яички, вырастают рабочие и солдаты, и начинается постепенная постройка нового семейного термитника.

В нем самка-мать увеличивается в размерах и, в конце концов, превращается в большой белый мешок, достигающий 20 см в длину. При этом она откладывает в свой родовой мешок до 40 000 яиц в день!

Спальня самки-матери находится в самом низу термитника, почти что у земли. Через узкие щели рабочие приносят ей еду и уносят яйца в инкубаторы. Умиравшая самка-мать заменяется другой, и жизнь продолжается. Вот какая удивительная история. Кстати, в странах СНГ (Средняя Азия, южный Казахстан, Кавказ, Молдова, южная Украина) тоже живут 5 видов термитов. Только там они обитают под землей, делая ходы до 10—12 м глубиной...

Но вот со стороны нашего лагеря раздался долгожданный стук ложки по пустой тарелке – международный сигнал, приглашающий к накрытому столу. На завтрак отводится пятнадцать минут, поэтому энергично покидаем термитники и бежим к месту стоянки. Хлеб со сгущенкой, чай и кофе – это все, чем угощают нас нынче ворчливые дежурные. Сворачиваем лагерь, и снова в путь. Сегодня нам предстоит отмахать 400 км до города Франсистаун и затем 250 км уже по пусты-

не Калахари до населенного пункта Ната.

Кстати, наш нынешний путь полностью повторяет маршрут Д. Ливингстона. Он первым из европейцев пересек эту пустыню в 1849 году. Теперь же это единственная автомагистраль, которая пересекает восточные районы Ботсваны с юга на север. В этих районах и живет основная часть населения страны, так как три четверти ее территории – царство пустыни Калахари. Едем по отличной дороге европейского качества. Вот теперь верится, что Ботсвана занимает первое место в мире по объему добычи алмазов. Давайте-ка пока расскажу вам немного и об этом государстве.

Коренные жители, бушмены, пришли сюда сорок тысяч лет до нашей эры. Как я уже говорил, это монголоидные желтокожие племена. Маленький рост, морщинистые лица, первобытно-общинный строй бытия. Для женщин бушменов характерным является наличие «египетского фартука» – широкой кожной складки, нависающей над половыми органами, и больших жировых отложений в виде галифе на бедрах.

Совершенно необычным является язык этих людей. Его трудно не только выговорить, но и невозможно хоть как-то записать эти цокающие и чмокающие звуки. Когда-то бушмену жили по всему югу Африки, но затем белые буры и скотоводы-сетсвана оттеснили их в пустыню Калахари. Однако эти охотники и следопыты приспособились и выжили в ее

суровых условиях. Они могут питаться всем, что движется и не движется в живой и неживой природе. В сухой сезон они умеют чувствовать подземные воды и рыть в этих местах ямы-колодцы. Они бродят по пустыне, легко ориентируясь по звездам. Бушмены являются язычниками и живут в полной гармонии с природой.

В настоящее время их племена живут, в основном, в центральных и западных районах страны. Численность их неуклонно уменьшается, несмотря на меры, принимаемые правительством в последнее время.

Территория Ботсваны – это обширное плато, лежащее на высоте около 1 тыс. м над уровнем моря. Площадь государства составляет 570 тысяч кв. км. Из-за того, что подавляющая часть ее – пустыня, климат здесь довольно своеобразный. В сентябре – октябре жарко и сухо, а с ноября по март – жарко и влажно. В то же время ночи всегда холодные, а в центральных районах бывают и заморозки. Перепад температур воздуха в течение суток может достигать 25 градусов. Лучшие месяцы для путешествий сюда, это апрель – май или август – сентябрь. Погода в это время теплая, да и дождей мало.

С 1885 года страна являлась британским протекторатом и называлась «Бечуаналенд». В 1966 году была провозглашена ее независимость и изменилось название. Столица, Га-

бороне, стала городом только в 1986 году. Она бурно строится и растет в последнее время. Ведь в конце шестидесятых годов двадцатого века в Калахари были найдены алмазы, и теперь их добыча является основой благосостояния страны. Главным же в сельском хозяйстве исторически остается скотоводство.

Официальный язык – английский, а национальный, на котором говорит основная часть населения – сетсвана. К сожалению, между Россией и Ботсваной пока нет дипломатических отношений, но судя по всему, эта ситуация скоро изменится.

Тем временем мы въехали в небольшой городок Франсис-таун, в двухстах километрах к западу от которого расположена одна из крупнейших в мире кимберлитовых трубок – «Орана». С огромным трудом удалось обменять тут доллары на местную валюту. Банк почему-то закрыт, а больше никого валюта США здесь не интересовала. А вот рэвдами ЮАР можно было расплатиться в любом магазине, и мы позавидовали тем из нас, кто их сохранил. Местные деньги называются – пула. Они тоже очень красивые, с изображением животных и птиц. Котируются по отношению к доллару очень высоко. Страна богатая, правда, богатство это никак не ощущается на жизни подавляющего большинства населения. По-видимому, и у них доходы от продажи алмазов идут туда же, куда утекают и наши нефтяные доходы.

Пока на складе оптового магазина Брендон затоваривался консервированным мясом, крупами, овощами, водой, хлебом и другими продуктами, мы сыграли в футбол с командой местных мальчишек. К нашему стыду Диди, как зовут француза, стоя в воротах, пропустил два мяча. Наше нападение, в лице австралийских полицейских, сумело отквитать только один и от полного разгрома нас спас только сигнал к отъезду.

Плотность населения в Ботсване, по-видимому, крайне низка. Ведь мы ехали по «обжитым» её районам, а по сторонам от дороги за долгое время пути видели всего несколько деревень. И те состояли из трех-четырех круглых глиняных фанз, покрытых почерневшей соломой и обнесенных общим частоколом для защиты от диких зверей. Ну а путь наш по-прежнему лежит в сторону пустыни Калахари...

Неподалеку от трассы встретился небольшой городок Молепололе. При строительстве шоссе в этом районе была сделана удивительная и загадочная находка. В земле был найден очень странный предмет, по форме напоминающий китобойный гарпун, длиной около одного метра. Изготовлен он из металла черного цвета с красноватым отливом, неизвестного на земле сплава. И хотя лежал он в пластах, возраст которых составляет несколько тысячелетий, никаких следов

коррозии на металле не было. Наука, конечно же, как обычно бессильна что-либо объяснить.

Вот интересно, почему наши ученые так часто заходят в тупик при многих своих изысканиях? Может потому, что они наивно думают, будто находятся на верном методологическом пути? Считают, что уже открыли многие законы всеобщего бытия и теперь их научные эксперименты позволяют внятно судить о структуре атома, о формулах молекул, о законах движения материи, развития жизни и прочих непреложных, на их взгляд, истинах и константах мироздания?...

Но ведь срок существования нынешнего человечества настолько мал, что не позволяет объективно судить о том, есть ли в нём вообще какие-либо непоколебимые законы, стандарты и конечные истины. Ведь и бабочка однодневка полетав по маленькой деревне Наверное считает, что успела познать весь мир: его устройство, природу, погоду и все прочие его свойства. Но уже на следующий день после её смерти даже та маленькая частица мира, в которой она успела полетать, во многом изменится...

И использовать наш «научный взгляд» – это как из всей киноленты о Чапаеве вырезать один кадр, где он ест вареную картошку, «научно изучить» его и сделать ряд четких, обобщенных выводов: «Чапаев – человек с усами, который всегда сидит и питается картошкой... А вот картошка – это шар, который испускает горячий пар»...

А ведь нам, сирому человечеству, наверное, в принципе не дано познать объективные законы Бытия, при всем старании. Конечно, это не значит, что научные «старания» следует вообще прекратить. Просто человечеству нужно трезво оценивать свои возможности и не растрачивать время на многие безнадёжные изыскания.

Ведь мы – даже не муравьи, в стандартах Макромира, мы там – лишь тающий след от частицы космической пыли, что стремительно пронеслась где-то в глубинах пространства-времени и навеки исчезла в его мгле...

А деревьев вдоль дороги попадается все меньше и меньше. За окном сначала возникают степные пейзажи, а скоро начинается безбрежное песчаное море, тянущееся до самого горизонта и разбавленное лишь редкими островками скудной растительности...

И вот мы в пустыне Калахари!.. Мы в одном из загадочных, необъяснимых, интригующих и вместе с тем завораживающих уголков планеты. В голову сразу же приходит множество вопросов:

– Как могла возникнуть пустыня на океанском берегу, с его пассатами и муссонами? Отчего в этом безжизненном, вроде бы месте, стало возможным такое биологическое разнообразие жизни?.. А как же человек тут может постоянно проживать?..

Подобных вопросов-загадок сотни и некоторые из них мы постараемся решить.

Подсчитано, что в Африке находится 75% площади всех пустынь земного шара. И пустыня Калахари – лишь часть самой протяженной в мире зоны песков, которая захватывает огромные площади 9 стран Африки: Габона, Конго, Анголы, Замбии, Зимбабве, Ботсваны, Намибии и Южной Африки. Общая площадь этих песков равна приблизительно 2,5 миллиона кв. км, а глубина их достигает местами 100 метров.

При всем при этом, Калахари – далеко не пустыня в привычном понимании этого слова. Все летние месяцы здесь идут обильные дожди. Количество выпадающих осадков может достигать 1 000 мм в год! Поэтому летом тут есть временные реки и озера, а среди песков участками растет зеленая трава, обычные деревья и кустарники. Поэтому её ландшафт скорее напоминает кустарниковую саванну, что явилось приятным сюрпризом для нас.

Но даже этой скудной растительности хватает для пропитания многотысячным стадам разнообразных копытных. А раз есть эти животные, значит, есть и хищники. Заросли акаций периодически образуют тут своеобразные колючие оазисы, в которых можно спрятаться животным и птицам, а можно и смертельно пораниться охотнику. Поэтому в оазисах Калахари и вокруг них вы встретите не только типичных пустынных животных вроде змей и ящериц, но также и круп-

ных животных – львов, леопардов, гиен, трубкозуба и дикобраза, крупных антилоп куду, ориксов, бушбоков и более мелких и изящных, размером с кошку – стинбоков. Даже жирафы здесь бродят! В период дождей пустыня еще больше оживает, привлекая стада антилоп гну, газелей Томпсона и зебр. Из птиц тут можно увидеть дроф, птицу-секретарь, различных орлов, сов, щорок и многих других. А ведь во всех прочих, «настоящих» пустынях, нет постоянно живущих животных.

Неподалеку от поселка Ната мы сворачиваем в сторону Котловин Макгадикгади. Это обширные низины на дне гигантского, высохшего две тысячи лет назад, древнего озера. Едем конкретно в котловину Саве. Она простирается на 100 км в длину и 50 км в ширину. Это территория заповедника Суа Пан Калахари. Центр котловины – бесплодные белые пространства, покрытые солью. Края ее, бывшие берега того озера, представляют из себя обширные травянистые прерии с небольшими рощицами деревьев и кустарников. В сезон дождей все это зеленеет желанными для всяческой жизни оазисами. В низинах образуются множественные озера, и тогда сюда мигрирует масса птиц и зверей. Зимой же большинство водоемов пересыхает, и для всего живого наступают весьма трудные времена.

Дороги как таковой тут нет; есть лишь примерные направ-

ления. Но песок довольно плотный, и наша машина идет легко. Брендон уступил руль Ванессе. Видимо, решил постажировать сменщика в условиях бездорожья. И через десять минут чуть было не влетаем в глубокую песчаную яму. Странно, ведь Ванесса очень неплохо вела машину по трассе. Видно, не так уж легко управлять большим траком на песчаной поверхности.

Вокруг нас лежит ровная, как стол, поверхность из белого песка. Пока не видно ни единого дерева. Периодически среди песка попадаются небольшие поляны, покрытые сухой желтой травой. Спугнули пятерых страусов, гордо шествовавших неизвестно куда и зачем. А вот пара самцов газели Томпсона нас как будто и не замечают: они схлестнулись между собой в принципиальном брачном поединке. Отчаянно крутя хвостами, они бодаются, пригнув головы к земле и сцепившись высокими лировидными рогами. Очень красивые животные: их рыжая спина отделена от белого живота широкой темно-коричневой полосой. В конце концов они нас заметили и бросились наутек в разные стороны...

Пересохшие соляные озерца блестят стальными блюдцами с обеих сторон нашего пути. Солнце уже клонится к закату и тут мы замечаем впереди себя нечто необычное. Со всем скоро, справа и слева от нас на песчаной поверхности уже хорошо видны странные круги. Их ровные края будто облицованы высокой травой, при том что внутри кругов со-

вершенно ничего не растёт. Самые мелкие из них – не более полутора метров в диаметре, но есть и такие, что достигают два-три десятка метров и издали похожи на круглый бассейн.

Просим Брендона остановится. Но он и сам давно выбрал самый живописный из кругов, чтобы подробно рассказать нам об одном из загадочных феноменов Южной Африки. Тормозим – выходим – подходим ближе и узнаем вот что...

По всей зоне иссушенных атлантических берегов южной Африки протянулась почти на полторы тысячи километров с юга на север довольно узкая песчаная полоса, на которой можно часто встретить странные круги, именуемые тут, как «Круги фей». Они довольно равномерно расположены на пустынных территориях Ботсваны, Намибии и южной части Анголы.

Брендон говорит нам, что «Круги фей» вызывали и вызывают множество вопросов по поводу своего происхождения и существования. Ведь каждый такой круг сохраняется 75 лет, а потом непонятно от чего исчезает. Их удивительные свойства ставят в тупик даже ученых. Ведь даже если в такой круг насыпать плодородной земли и засеять её – все равно там ничего не вырастет. Может, это связано со странными аномалиями их магнетизма: если протащить по внутренней части круга магнит, то он соберёт гораздо больше почвы, чем

такая же циркулирующая магнита снаружи.

Некоторые ученые предполагают, что «Круги фей» являются следствием внешнего вмешательства: работы термитов, купания в песке страусов и зебр, ростом ядовитых растений и грибов. Другие считают, что причина кроется внутри и связана она с просачиванием некоего газа из-под земли.

Ну а племена народа химба, что живут в этом регионе, убеждены, что магические круги без каких-либо растений – это следы «жизни богов»; что самые большие из них были созданы самым первым предком, божественным Мукуру. Есть у местных и более фантастическая легенда, которая говорит, что глубоко под землей спит гигантский дракон, и это его ядовитое дыхание выбивается кое-где на поверхность и убивает растительность так, что образуются бесплодные круги.

Как бы там ни было на самом деле, таинственным кругам фей местные жители нашли весьма прозаическое применение. Они строят временные деревянные заборы вокруг этих кругов, чтобы на ночь загонять туда молодняк своего скота в целях защиты от диких животных...

Отчаянно споря, выдвигая свои, самые невероятные версии причин образования «Кругов фей», мы потихоньку подтягиваемся к своему тракту. Самой оригинальной версией признается та, что уравнивает африканские круги с загадочными «кругами на полях», что эпизодически появляются

в разных странах мира. Австралийские полисмены сумели убедить всех нас в том, что те и другие – происки инопланетян, которым просто нравится морочить головы землянам. Распиваем по банке холодного пива, что хранится в большом автомобильном холодильнике и едем дальше...

А вот и настоящее озеро, перед глазами! Довольно большое, оно внезапно возникло среди песков и напоминает огромное зеркало, разбитое пополам розовой полоской от заходящего солнца. Абсолютная гладь его поверхности будто отлита из жидкой ртути: даже мелкой ряби от легкого ветерка на ней нет. Вода нехотя реагирует только на взмахи крыльев недовольных гостями пеликанов, медленно пролетающих низко над ней в сторону противоположного берега, удаляясь подальше от нас...

Ванесса, подобрав подол юбки, довольно решительно ступила в воду. Она отошла от берега более чем на сто метров, но вода по-прежнему доходила только до середины ее голени. Почему же это плоское озеро не пересыхает совсем?.. Может оно подпитывается подземными ключами?.. Опять загадка не для нас...

Солнце еще не скрылось окончательно за ровную линию горизонта, а на небо уже выползла огромная белая луна. Будто глянув на часы, солнце еще на пару минут зависло над

кромкой противоположного берега, как бы прощаясь с пустыней, а затем решительно прорезало его: берег разошелся в разные стороны и пропустил уставшее светило на покой. Оно ушло за горизонт, напоследок окрасив воды озера в равномерный кровавый цвет. На пламенеющем фоне, подобно жестяным фигуркам тира, мдленно двигались черные силуэты пеликанов...

А следом и небо запылало красным светом и так горело, пока невидимое уже солнце не ушло куда-то еще ниже под землю. Тогда небо стало синим, прибрежный песок черным, а вода озера – белой. И только узкая оранжевая полоска теперь разделяла по линии горизонта эту, фантастическую картину видимого пока еще мира – на две равные части...

Все те минуты, пока солнце работало небесным художником, мы, в полной тишине стояли на высокой крыше машины. Солнце уносило с собой все прежние шумы пустыни: умолк даже неутомный птичий хор и теперь слышны были только шелканья затворов наших фотокамер.

А затем почти моментально наступила темнота и над песками потянуло холодом приближающейся ночи. Наши командиры решили немного отъехать от озера, чтобы поискать подходящее место для лагеря. Ведь жутко соленой была не только его вода, но и прибрежный песок. В водяном танке нашего трака, как Брендон называет свою машину, есть сто

литров пресной воды, но кран его постоянно заперт на замок...

Человек на 80% состоит из воды. Он, по сути, большая бутылка с дырявыми стенками, через которые постоянно вытекает 2,5 литра жидкости в сутки.

Это – в обычных условиях, а в пустыне потери воды возрастают до 12 л.! Интересно, что жажда возникает уже при потере 0,5литров на 1кг. веса, когда обезвоживания ещё вовсе нет. Тогда спортсмены полощут рот водой, а бушмены сосут камушек: выделяется слюна и жажда пропадает. А вот если будет безвозвратно потеряно 3—5 л. воды – ваше дело дрянь. Ну а дефицит в 10 л. неминуемо приведёт к смерти...

В Африке питьевая вода – дефицит везде, тем более здесь, в пустыне. Поэтому для личных нужд каждый должен иметь при себе не менее двух литров ее на каждые сутки. Мы пополняем запас пластиковых баллонов с водой сами, покупая её в редких придорожных лавках. А вода из танка выдается только дежурным для приготовления пищи. Об умываниях никто и не заикается. Руки протираем индивидуальными гигиеническими салфетками...

Не хочется даже думать о том, что будет с нами, если вдруг поломается машина. На добрую сотню километров вокруг никого нет. Рации мы также не имеем. Единственная надеж-

да – спутниковый телефон Ванессы, по нему можно позвонить в ЮАР или в столицу Ботсваны. Ну а потом – кому, как и сколько часов жизни Бог даст. Наличие воды – вопрос жизни и смерти для нас, т.к. в пустыне человек не проживёт без воды более суток...

По словам Брендона, под Сахарой и Калахари, на глубине около 2000м., плещется огромный океан пресной воды, площадью 1 млн. кв. км., но сама его вода редко где выходит на поверхность. Первый артезианский колодец французы пробурили тут в 1856 г. С тех пор их сверлили сотни, в разных районах, но африканские пустыни сотни же их и забирала, ежегодно, обратно, так что белые колонисты-скотоводы так и не смогли освоить эти места...

А ведь до сих пор в Калахари спокойненько проживают племена бушменов, которые используют навыки выживания в песках, выработанные годами. Кажется, что их маленькие сухие тела специально приспособлены для того, чтобы меньше расходовать воды. Шкуры антилоп защищают их тела от дневного зноя и ночного холода, они же являются надёжными сумками для переноса снеди и личного имущества. Жилы антилоп служат прочными нитками, которыми сшиваются из шкур примитивная одежда и обувь. Иглы акаций и терновника превращаются в наконечники для стрел и иголки для шитья, а прочные их ветви становятся древками копий и остовами плетней.

К тому же, настоящий бушмен всегда найдет необходимую для выживания воду в своеобразной мякоти клубня калахарской брюквы. Ну а пропитание он готов попытаться извлечь из любой замаскированной норы, в которой может скрываться кто угодно – от дикобраза или мелкой крысы до гиены и леопарда. В последнем варианте – еще вопрос: кто кем пообедает...

Словно уловив наши мысли о желанной тут воде, Брендон, к всеобщему восторгу сообщает, что под нами, под слоем песка, толщиной от 50 до 100 метров несет свои воды удивительная река Окаванго. Женская часть экспедиции хлопает в ладоши, надеясь на долгожданную вечернюю помывку, но их ожидает скорое разочарование: много чудес в Африке, но на сегодня они уже не предусмотрены программой: река то тут есть, а вот воды в ней для нас нет...

Окаванго – таинственная река, не похожая ни на какие другие и единственная река, постоянно текущая в пустыне Калахари. Зарождается она на территории Анголы. Там Окаванго бурная, порожистая, с перекатами и водопадами. А вот когда она достигает Калахари, нрав ее меняется. Воды реки успокаиваются, расслабляются и растекаются тысячами рукавов, лабиринтов проток, озер и ручьев. В результате образуется совершенно необычная речная дельта. На шестнадцать квадратных километров растянулись здесь заросли ку-

старников, тростника, папируса и водорослей...

В этих местах живут тысячи птиц и зверей. Водятся крокодилы и бегемоты, жирафы и кабаны-бородавочники, слоны и носороги, разнообразные антилопы и могучие буйволы, гиены, шакалы, гиеновые собаки, львы, леопарды и гепарды. Здесь встречается около четырехсот видов птиц, в том числе страусы и грифы, пеликаны и марабу, аисты и фламинго. В тихих водах дельты Окаванго обитает до семидесяти видов рыб. Просто рай для всяческой жизни, а не привычный ад пустыни!..

В сезон дождей (май – июнь) тоненькие рукава этой реки превращаются в бурлящие потоки, добегающие даже до красивейшего озера Нгами, расположенного в самом сердце пустыни Калахари и открытого Д. Ливингстоном. Кстати, сафари на туземной пироге – мокоро по этим местам признаны одним из самых удивительных путешествий в Африке!

Но, река Окаванго, в отличие от других рек, никуда не впадает. Ее воды многие сотни километров блуждают по пустыне, постепенно растрчивая себя, истончаясь и иссякая. Они заболачивают район почти в сорок тысяч квадратных километров и в конце концов бесследно исчезают в районе громадного озера-болота Макарикари. Озеро – гигантский отстойник содового рассола. В сухой сезон вода в нем практически полностью пересыхает, и глазам предста-

ет твердая ровная белая поверхность с редкими озерками воды и дрожащей пеленой горячего воздуха над ними... Белый жар и губительная сушь!..

Однако сама Окаванго, как река – не пересыхает. Вода ее просто уходит под землю и продолжает там течь тысячами разветвленных рукавов. Кое-где она снова выходит на поверхность, чтобы затем опять нырнуть в пески...

Но даже эти, короткие свидания реки с пустыней дают жизнь тысячам обитателей последней. Как звери, так и бушмены роют в нужных местах глубокие ямы и утоляют водами Окаванго свою жажду. И живут – живут – живут...

Где в конце концов полностью иссякает таинственная река пустыни – никто не знает. Говорят, что она постоянно меняет от сезона к сезону направления своих подземных потоков, а потому уследить за ними, а точнее – почувствовать их скрытое течение под массой песка, могут лишь те, для кого Калахари – это родной дом...

А мы все ищем в ночи место для ночлега. В свете фар перед машиной то и дело выскакивают потревоженные антилопы. Почти как наши зайцы, они подолгу бегут в лучах света, а затем высокими прыжками «улетают» в сторону темноты, будто шалящие с нами привидения ночи.

Останавливаемся на небольшом оазисе сухой травы с одиноким деревом посередине и разбиваем палатки. Предстоит

холодная ночь в пустыне и мы с подступающей к телу дрожью и ноющей в душе тоской вспоминаем оставленные дома теплые спальники. . . .

Глава 4. Страсти черной Замбии На берегах Замбези. Шестиметровый гигант. Человек – паразит планеты. Гибель итальянца. «Калашников» для пограничника. Змея под палаткой

Самое сильное впечатление от прошедшей ночи оставил не холод, хотя температура воздуха была явно ниже нуля и потому, чтобы согреться, мы не раз покидали холодные спальники, выбегали из палаток и бегали вокруг нашей, спокойно спящей машины. Но зато, мы невольно побывали в гигантском природном планетарии южного полушария...

Представьте себе, что вы стоите в полнейшей темноте на абсолютно плоской и пустой поверхности, а точнее на некой точке многомерного пространства. Сверху вас накрывает небесный купол с белым шаром огромной, полной луны и мириадами других, разнокалиберных светил. Но света от них нет, а потому нет и никаких теней на земле.

Нет и привычного мерцания-дрожания звезд. Это просто ярко-белые точки и кругляшки, будто нарисованные на черном фоне со всех сторон от вас, до самого горизонта. А так как земли под вашими ногами, из-за полного мрака абсолютно не видно, кажется будто сами вы тоже находитесь на небе,

а точнее – в небе, среди этих звезд и планет, а может быть даже являетесь одной из них. Эффект усиливается звенящей, закладывающей уши тишиной, которая царит в пространстве ночи. И если долго смотреть вверх, начинает казаться, что все, что есть вокруг вас – тихо вращается временем небесных часов вокруг некой точки... и точка эта – вы сами и есть...

Так что те уютоманы, кто в своих теплых спальниках сладко проспал эту холодную ночь в Калахари, так и не узнали, что значит почувствовать себя значимой частицей Вселенной и это весьма печально...

Дело даже не в наших попутчиках-сонях. Человек вообще перестал смотреть на небо так, как умел смотреть на него когда-то в прошлом... То ли свет электричества ему глаза застит, гася свет звёзд, то ли успехи цивилизации не дают возможности оторвать голову от земных проблем, то ли пропало само желание узнать – что там, далеко-далеко вверху над нами...

Нет, конечно же есть астрономы, есть космонавты... Но тысячелетия назад на небо смотрел каждый человек, а ныне – лишь горстка специалистов...

– Отчего это так? От равнодушия к познанию нового и угасания романтики открытий? От поглотивших нас забот и тяжкого ярма потребительской суеты?..

Мне вот думается, что практичный человек нашего вре-

мении перестал мечтать и думать о небе только потому, что понял: он никогда так и не узнает, что там, во мраке Космоса. Ни он не узнает при своей жизни, ни его потомки никогда не узнают этого. Да, они, вполне вероятно, освоят Луну и, возможно-таки слетают на Марс с Венерой. Но ни один, даже самый учёный человек, ни сейчас, ни в самом далёком будущем никогда до конца не поймёт, каким образом устроено Мироздание и есть ли пределы у Космоса. И всё потому, что подобные сведения лежат выше границ познания человека с планеты Земля. Так что даже лучшие из нас ныне логично считают, что куда правильнее будет потратить свою короткую жизнь на изучение самого себя и собственное развитие, чем на бесплодные попытки объять необъятное... Ну да Бог им судья...

Общий подъем в пять часов утра. Пьем чай с джемом и трогаемся в путь. Держим примерный курс на восток, чтобы в конце-концов выбраться из песков на трассу. В Африке, как быстро и резко темнеет в восемнадцать часов, так же, почти внезапно, в семь утра становится светло. Бесконечные пески лежат со всех сторон. Глядя на них, невольно думаешь о том, что может ожидать Африку. Ведь навстречу пустыне Калахари с севера континента неумолимо движется не менее могучая Сахара. Между ними остается все меньше и меньше «зеленой» земли, и во многом тут повинен человек...

Да разве только тут умирает жизнь планеты, разве в дру-

гих её территориях не так видны пагубные для природы следы бездумного оцивилизовывания нами родной планеты!..

Да, как ни печально, но осознав свое превосходство над братьями меньшими – возгордился человек. Назвал этот мир – царством, себя объявил его царём, а всех остальных – своими подданными. Набравшись сил, расселившись по всей Земле, овладев науками, стал, себе на потребу, поворачивать реки, осушать болота, вырубать леса, закатывать асфальтом васильковые поляны, убивать жизнь в собственно же доме...

Подумайте сами: ведь за всю свою историю люди, по сути, не сделали для своей планеты ничего хорошего! Всё делалось только для себя, для развития своего индивидуума и «прогресса» своего общества. Всё, чем гордится человечество, вся созданная им инфраструктура (города и дороги, заводы и электростанции, рудники, шахты и нефтьвышки) – всё это делалось человечеством исключительно ради своих интересов, не принимая во внимание тот вред планете, что необдуманно причинялся везде и всегда...

Знаете ли вы, что подземные ядерные испытания, разрывавшие тело Земли, привели к значительным «проседаниям» обширных участков дна Индийского и Тихого Океанов? Что глобальное потепление, связанное с парниковым эффектом, привело к существенному повышению температуры океанических вод по экватору и резкому изменению соотношения количества льда на полюсах. Ведь в Арктике

ежегодно тает до 100 млн. тонн льда, в результате чего толщина его за последние 50 лет уменьшилась с трех до полутора метров, а в Антарктиде, покрывающий её ледник растёт на полмиллиарда тонн льда в год и уже превысил в толщину пять километров! К чему это может привести?.. Не кувыркнется ли наша планета в пространстве?..

Известно ли вам, что ежегодно исчезают 73 тысячи квадратных метров лесов, а лесные пожары неуклонно изменяют состав земной атмосферы. Ведь при сгорании только одного гектара леса, в неё выделяется около 500 тонн углекислого газа!.. Слышали ли, что промышленность человека истончила уже озоновое покрывало Земли на 20—30% от нормы и этот губительный для нас процесс лишь усиливается!..

Воистину, кто-то ужасный и пакостный методично лишает человечество разума и оно уже не ведаёт, что творит. Не задумываясь о последствиях, оно методично убивает не только мать-планету, но и всё живое на ней. Ведь ежегодно каждая десятая крупнейшая в мире река пересыхает и за два последних десятилетия количество пресноводных рыб снизилось на 50 процентов...

Средиземное Море мертво на 85%, Черное на 90%, а Азов и Каспий вообще исчезнут, лет через десять. Более 30 процентов земноводных, 23 процента млекопитающих и 12 процентов птиц, проживающих сейчас на Земле, находятся под

угрозой исчезновения.

Красная книга переиздаётся каждый год: 50 лет назад на Земле существовало около 30 млн. различных видов биологических существ, а сейчас менее 14 млн. Кажется просто невероятным тот факт, что уже в двадцатом веке на планете каждый день исчезал один биологический вид жизни! Согласитесь – это начало неизбежной планетарной катастрофы... И причина его – человек!...

Обуреваемые жаждой наживы, увязнув в тисках порочно-го культа потребления, мы даже не способны осознать, что сами порождаем бурю, которая может нас же снести во мрак истории; что своими же руками мы можем извести себя – как вид, на этой планете.

Отчетливые признаки возможной планетарной катастрофы, появившиеся в конце прошлого века, лишь набирают силу в веке нынешнем. Вспомните, с первых лет нового тысячелетия стали отмечаться резкие изменения в привычной погоде на нашей планете. Как пел Высоцкий: «И там, где полюс был – там тропики, а где Нью-Йорк – Нахичевань». Но капризы погоды были лишь цветочками. На нашу планету буквально обрушились нарастающие волны природных катаклизмов. Катастрофические наводнения в странах Европы и Азии, опустошающие ураганы на Дальнем Востоке, в Юго-Восточной Азии и в обеих Америках, испепеляющие пожары на четырёх континентах Земли, разрушительные землетря-

сения и свирепое цунами, слизнувшее в считанные минуты полмиллиона людей. И нет этому конца. И всё чаще и громче планета кричит нам – остановитесь!..

Подумать только: за последние три года число глобальных природных катастроф увеличилось более чем в 2 раза! Страшно сказать, но буквально через каждые пять дней в мире, то там, то тут силы природы буквально вскипают в ярости, обрушиваясь на человечество. Все ежедневные новости начинаются теперь с сообщений о природных катаклизмах и их жертвах! И мы уже начинаем привыкать к этим тревожным переменам в жизни, как привыкает к ситуации человек, ожидающий неминуемую казнь по приговору...

Планетарные катаклизмы, в свою очередь, влекут за собой изменения среды обитания, что неуклонно усиливает процессы уничтожения всей поверхностной биоты. Недавно я прочитал в докладе Межправительственной группы экспертов по биоразнообразию и экосистемным услугам ЮНЕСКО, что Землю ожидает самая масштабная катастрофа за последние 10 млн лет. Около 1 млн видов ныне находятся под угрозой исчезновения, а для многих это произойдет уже в ближайшие десятилетия. В среднем исчезновение грозит 25% позвоночных и беспозвоночных наземных и водных животных, а также растений, примерно 40% земноводных, более чем трети морских млекопитающих, 33% кораллов, образу-

ющих морские рифы, и примерно 10% насекомых. Тут бы трубить нужно во все рупоры СМИ, но – тишина... Промелькнуло сообщение – и исчезло... А почему?.. Да потому, что оно мешает толстосумам набивать свои бездонные карманы...

А ведь не только мы с вами, но и они скоро будут икать от жажды и задыхаться от копоти. Это общая беда всего живого на планете и человечество тут – не исключение: ресурсы его жизнеобеспечения также стремительно падают. Эрозия почвы, исчезновение лесов, вымирание биологических видов – всё это последствия глобального изменения климата. В этих условиях природные ресурсы – вода, почва и чистый воздух – потребляются жителями планеты в 1,75 раза быстрее, чем они способны ныне восстанавливаться.

Международный аналитический центр Global Footprint Network рассчитывает «Всемирный день экологического долга» – день, когда количество потребленных ресурсов превышает количество ресурсов, которые Земля способна возобновить в данном году. В 2020-м он наступил 29 июля – рекордно рано. С этого дня земляне начали жить «в долг». Кстати, в 2005—2017 годах Всемирный день экологического долга наступал в августе, в 1997—2004 – в сентябре, в 1979-м и 1986—1996 – в октябре, в 1973—1978 и 1980—1985 – в ноябре, в 1970—1972 – в декабре. А ведь после перехода некой критической точки в перерасходе ресурсов планеты, человечество может просто исчезнуть... И никакие деньги,

должности и связи уже абсолютно никого не спасут...

Уффф... даже во рту стало сухо и горько от таких размышлений. Но как тут не думать, если до душевной боли жалко нашу голубую планету, её ромашки и ландыши, её стрекоз и медвежат... Всех жалко... и человека тоже жалко. Ведь какой замечательный был замысел: создать существо – РАЗУМНОЕ, существо, которое должно было стать помощником Творцу... Но, судя по всему – все у него получилось, как и хотел, все – кроме человека...

Грустные эти мысли не покидают все то время, что едем по пескам Калахари. К середине дня наконец-то выбираемся на магистраль и прибавляем ходу. Вдоль дороги появились зеленые кусты, затем курчавые деревья, и вот мы уже опять едем по бушу. Стали попадаться рощицы необычного дерева – мерулы. Сладкие плоды его созревают один раз в четыре года, когда лето особенно жаркое. При этом их сок начинает бродить, и плод превращается в натуральный сосуд с вином. Бесплатный хмельной напиток с удовольствием употребляют и люди, и слоны. Правда, – не за одним столом. И если на нетрезвого человека еще можно найти управу, то пьяные слоны очень опасны. К счастью, мерула не уродилась в этом году. Мы будем довольствоваться пивом, а слоны – колючками.

Въезжаем на территорию национального парка Чобе, на-

званного так по имени реки – притока Замбези. До этой реки и тянется дикая, заповедная территория. Внезапно Брендон выключает двигатель и просит тишины. Машина медленно останавливается неподалеку от большого жирафа, который стоит прямо на дороге и ест листья ближайшего дерева. Через потолочный люк мы все быстро вылезаем на крышу трака и начинаем снимать красавца всей имеющейся в наличии фото и видеотехникой.

Ванесса лениво сообщает, что бывало немало случаев, когда жираф, стоящий на дороге, лягал копытами автомашину, которая хотела его объехать и серией ударов даже переворачивал её. Мы ей не верим, никуда не спешим и продолжаем щелкать камерами. В конце концов, утомленное нашим присутствием животное, так и не решившись лягнуть нас, мирно уходит вглубь рощицы, чтобы спрятаться от назойливых гостей...

Вообще-то жирафы редко ходят в одиночку, а их стада могут достигать полусотни голов. Отдельные особи иногда позволяют себе переходить из стада в стадо, видимо, в поисках жирафьего счастья. Вот и этот, наверное, из таких ухажеров-ходоков. Кстати, приударяя за самкой, самцы дерутся между собой только головами, на которых имеются короткие, покрытые шерстью рожки. Они поочередно наносят друг-другу сильные боковые удары в голову и шею до полного нокаута. Но они никогда не добивают побежденного

противника, не кусаются и не бьют ногами. Это серьезное оружие жирафы используют только для того, чтобы отгонять хищников, поскольку точным ударом ноги жираф может убить даже взрослого льва.

И не мудрено: рост крупного самца может достигать более шести метров, при весе до двух тонн. Добрая половина его роста приходится на голову и шею, а ведь та состоит всего из семи позвонков – столько же, сколько у человека или мыши. Вот такие чудеса...

А еще жирафы обладает цветным зрением, видимо, для того чтобы любоваться пятнистой раскраской друг друга. Хотя изредка встречаются чисто белые и даже черные особи. Длинный подвижный язык, достигающий тридцати сантиметров, позволяет им срывать зеленые листочки с самых верхушек деревьев, а вот для того, чтобы напиться, они вынуждены широко расставлять ноги да еще и сгибать их при этом в коленях. Отдыхают и спят жирафы почти всегда стоя, готовые убежать от хищников. Хоть ходят они иноходью, медленно и важно, но в беге могут достигать скорости в пятьдесят км в час, переходя при этом в галоп и делая прыжки до восьми метров длиной.

Рождается жираф с ростом до ста семидесяти сантиметров и весом до пятидесяти килограммов и может прожить до пятидесяти лет. Ну а закончу рассказ о нем пленительными стихами Николая Гумилева, к которым уже нечего добавить:

«Послушай: далеко, далеко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.
Ему грациозная стройность и нега дана,
И шкуру его украшает волшебный узор,
С которым равняться осмелится только луна,
Дробясь и качаясь на влаге широких озер...»

Ну а мы, наконец-то, уселись по местам и поехали дальше. Совсем скоро встретили могучего африканского слона, который с явной злобой, шурил на нас удивительно маленькие глазки, хлопал огромными растопыренными ушами и задирал вверх хобот, чтобы лучше показать свои толстенные, грозные бивни. А еще через час дорогу перебежал крупный серый бабуин, который явно спешил на важное собрание стаи и потому даже не счел нужным поглядеть в нашу сторону... У животных тоже не мало своих дел...

В Ботсване имеются пять заповедников и национальных парков, и сафари здесь пользуются все большей популярностью у туристов.

В Африке сейчас зима. Дожди закончились месяц назад, и русла небольших рек уже успели полностью высохнуть. Густая высокая трава стоит плотной желтой стеной, но некоторые из деревьев ещё сохранили свой зеленый наряд. А на подъезде к окрестностям реки Замбези стали часто попадаться даже цветущие деревья.

Машина въехала в небольшой пограничный городок на берегу реки. Здесь имеется прекрасная, но весьма дорогая гостиница и несколько туристических агентств. Чуть в стороне в ряд выстроились местные представители индивидуальной трудовой деятельности. К вашим услугам и довольно недорого, предлагаются для сафари около десятка автомашин самых немыслимых конструкций. Водители наперебой расхваливают своих «антилоп-гну», заявляя, что только они знают, как договориться с местными львами, чтобы те вас не съели. Их хитрые физиономии – явное тому свидетельство...

Придорожные деревья будто яблоками усеяны круглыми гнездами красноклювых ткачиков. Эта небольшая птичка для Африки – что для России воробей. Кажется, что она живет везде. Местные жители даже называют этих птичек живой чумой, за манеру нападать на посевы и нещадно уничтожать урожай...

Это самый многочисленный вид здешних птиц, насчитывающий до десяти миллиардов особей! Самцы-ткачики строят гнезда из мелких веточек. Каждый из них – многоженец и может иметь до десятка таких гнезд. Самочки же оформляют интерьер гнезда, используя для этого пух птиц, пушинки семян и шерсть животных. Иногда, самые «крутые» альфа-самцы строят для своих самок общее гнездо,

представляющее из себя гигантский ком, сплетенный из веточек и сухой травы и достигающий в диаметре до шести-семи метров. Часто дерево не выдерживает веса этого семейного общежития и ломается под ним. Такого большого гнезда на окрестных деревьях мы, правда, не нашли и потому спустились к самой реке.

Великая африканская река, мать знаменитого водопада Виктория, Замбези, занимает четвертое место по длине на этом материке после Нила, Конго и Нигера. Протяженность ее от истока до русла составляет две тысячи семьсот километров. Выше водопада, где мы сейчас находимся, ширина ее достигает пятисот метров. Течение воды тут ровное, но довольно быстрое. Низкие песчаные берега густо заросли сочной травой и высокими деревьями. Их живительную зелень река не отдает даже африканской зиме.

Грешили устроить ланч прямо на берегу. Брендон дежурно предупредил нас всех: к воде, ближе чем на пять метров – не подходить. В этих местах реки якобы обитает наибольшее количество крокодилов. А вот ниже, за водопадом, откуда мы начнём свой сплав на каноэ, – вроде бы безопаснее...

Заметив скептические усмешки на наших лицах, он сообщает, что именно тут, в конкретно данном месте, в прошлом году, на глазах у людей крокодил утащил под воду итальянского туриста, который решил ополоснуть в реке усталые но-

ги...

Шутить с жизнью расхотелось, и мы вняли заботливому совету фронт-мена. Тем более, что присмотревшись, многие действительно заметили двух пресмыкающихся, лежавших, словно большие бревна, в прибрежных кустах, метрах в тридцати от нашей поляны. Всех успокоила Ванесса, сказав, что на суше крокодил редко нападает на человека: он сыт и просто спит. А вот атакуя из воды, гигантский крокодил может стремительно выпрыгнуть даже на пять метров! Поверили, отодвинули лагерь с запасом – метров на десять и устроили перекус...

Границу с Замбией мы пересекаем у слияния рек Чобе и Замбези. Кстати, Замбези – пограничная река сразу для четырех стран. Практически в одном месте, примерно в тридцати километрах от водопада Виктория, здесь сходятся земли Ботсваны, Намибии, Замбии и Зимбабве. Вот и нам предстоит пересечь сегодня границу на небольшом речном пароме. Он представляет из себя длинную плоскую баржу с подъемными трапами для заезда транспорта и будкой капитана, расположенной на тонком трехметровом столбе и напоминающей милицейский «скворечник».

На берегу выстроилась длинная очередь из туристических джипов и большегрузных грузовиков-трейлеров. Затянутые брезентом стандартные кузова делают их похожими на воен-

ные «катюши», а вся переправа очень напоминает нашему храброму полковнику Володе фронттовую операцию. Он даже пытается дать несколько ценных указаний молодому паромщику в драных шортах и выцветшей майке с надписью «Fogwar» на груди. Я же, как командир, склонившийся над картой, сижу за походным столиком и уже три часа пишу дневник, благо такая возможность появилась впервые за последние три дня. С нашей стороны никаких пограничников не видно, и потому мы спокойно снимаем на видео весь процесс. Главное – успеть переправиться до восемнадцати часов, после которых граница будет на сонном замке.

Последним на сегодня паромом мы благополучно переправились в Замбию. На берегу чернокожий пограничник, в камуфляже и со старым автоматом «Калашников», висящим на серой джутовой веревке вместо ремня, добродушно лопочет, не разрешая нам фотографировать местных рыбацков. Те ловили с берега обычными удочками, и у каждого уже было по полному ведру рыбы, похожей на наших карасей.

Полковник Володя сделал пограничнику замечание за плохое содержание оружия, взял у него номер и адрес воинской части и пообещал бойцу прислать новый автомат. Тот долго благодарил и на радостях разрешил нам фотографировать все, что хотим.

То, что Замбия – одна из беднейших стран, стало ясно сразу. Дороги вообще никакие: сплошные рытвины, да еще

и залитые водой. Видимо, совсем недавно прошел сильный дождь. Вот вам и сухой сезон. Хотя в бассейне любой большой реки всегда свой климат.

Опять в полной темноте разбили лагерь прямо посреди буша. Мы с Юриком незаметно засунули под брезентовый пол Пашиной палатки длинную щетку от сломавшейся швабры. Тот полез стелить спальник, принял ее за змею и поднял переполох на весь лагерь. Но пока прибежал Брендон, мы сумели щетку вытащить и Паша был обвинен в пивных глюках. После ужина мы успешно повторили шутку. Снова вся команда сбежалась на вопли Паши, но на этот раз мы не успели вытащить щетку, и ее нашли. Паша быстро вычислил авторов розыгрыша, и только ноги да темнота спасли нас от разъяренного полковника, вооруженного той шваброй. Все повеселились на славу. Когда лагерь наконец затих, стал хорошо слышен низкий гул водопада. А ведь до Виктории от нас ещё более десяти километров!

Глава 5. Джамбо, «Макамба»! Водопад Виктория: над ним и под ним. Прыжок в бездну. Послания от древних. Свидание с пришельцами. Лунная радуга. Дикие пляски на закате. Магия звука

Ранним утром мы переехали на территорию туристического кемпа «Макамба». Хотя жить здесь мы будем в своих палатках, но зато можем пользоваться душем с горячей водой и баром этого гостеприимного кемпа. А главное – здесь уже всюду слышен непрерывный, грозный голос одного из чудес света. Именно он является главной целью нашей сегодняшней программы. Сначала – немного теории для вас...

Пальму первенства на Земле делят между собой несколько водопадов. Так, самым высоким является водопад Анхель (979 м), расположенный в Венесуэле. Самым широким в мире считается водопад Кхон на реке Меконг в джунглях Лаоса. При высоте 21 м ширина его достигает 10,8 км. Величайшими по среднегодовому расходу воды, составляющему 35 110 куб. м в сек., являются водопады Ливингстона на реке Конго, хотя их высота и не превышает 40 метров.

Водопад Виктория можно назвать наиболее гармонично сложенным: при ширине в 1 691 м и высоте до 120 м, он пропускает в сезон дождей 545 млн. литров воды в одну минуту! По своей же первозданной красоте ему нет равных.

«Моσιο-Тунья» (гремящий дым) – так называет его племя батака, «Чон-гуэ» (место радуги) – такое имя дали водопаду в племени мата-беле. Счастливчик Д. Ливингстон первым из европейцев увидел и описал его в 1855 году. Участок реки Замбези, где непосредственно находится водопад, лежит на границе между Замбией и Зимбабве, то есть к нему можно подъехать с одной стороны от города Ливингстон, а с другой – от города Виктория Фолс. Местность, где мы находимся, ровная, лесистая, а река над водопадом – широкая и спокойная, с множеством уютных зеленых островов.

Незнающий местность, даже не поймет – что за грохот разносится почти на сорок километров окрест. А все дело в том, что реке здесь внезапно преграждает путь гигантская глубокая каменная щель, расположенная поперек ее русла. Туда и обрушивается вода со всего разбега. До противоположного края этой базальтовой трещины всего 27 м. Один ее конец глухо заперт, а другой переходит, в конце концов, в глубокое ущелье с отвесными стенами, куда и устремляется вода после своего свободного падения. Ширина ущелья ниже водопада не более шестидесяти метров, а длина достигает более шестидесяти километров, после чего река выходит

из него на равнину и наконец успокаивается в озере – водохранилище Кариба. И вот теперь нам предстояло увидеть эту географическую фантазию природы своими глазами.

Не теряя времени, Брендон огласил весь список предлагавшихся тут нам, платных экскурсий и развлечений. Так пеший поход к водопаду будет стоить двадцать долларов, полет над ним на вертолете – восемьдесят, а на мотодельтаплане – пятьдесят долларов. Вечерний круиз по реке Замбези – двадцать пять, а умопомрачительный рафтинг по каньону – сто долларов США.

Как пелось в одной популярной песне – «только раз бывает в жизни встреча», и мы, естественно, хотели охватить все, что только можно успеть. Не повезло только мне. Я один хотел на рафтинг, потому что за плечами у меня основные пороги рек Карелии, сплавы по реке Катунь от Верхушечника до Манжерока, рафтинги по гималайским рекам северо-индийского штата Химчал-Прадеш. Но как оказалось, сплав на специальном плоту в каньоне водопада Виктория возможен только в период с августа по декабрь, когда уровень воды в нем минимальный. Тогда же здесь проводятся и официальные чемпионаты мира по рафтингу. Все остальное время года каньон живым не одолеть.

Я ещё долго пыжился, стучал себя в грудь, словно обиженный бабуин и грозился «уйти в заплыв без трусов и га-

рантий»!.. Но – не помогло...

Посоветовавшись, наша четверка решила начать с полетов. Нас отвезли на небольшой аэродром, и Паша первым надел оранжевый комбинезон, шлем и пристегнулся за спиной пилота старенького дельтаплана с трескучим мотоциклетным двигателем. К неописуемому огорчению, у него отобрали фотоаппарат. Под страхом лишения пилота лицензии, по соображениям безопасности запрещена съемка с рук при таком, довольно рискованном полете. Утешало лишь то, что у аппарата имелась автоматическая фотокамера на консоли крыла, управляемая летчиком, и Паше пообещали отдать пленку в случае удачного приземления. Мы трогательно попрощались с авиаторами, аппарат затарахтел, и наш Паша улетел...

Вернулся он через двадцать минут мокрый, бледный и счастливый. Сдержанно, как и положено герою, рассказал, что полет происходил нормально, довольно высоко над водопадом и что он очень жалеет о том, что сам не заснял увиденную красоту. Паше отдали негатив с пятью кадрами, а мы трое, поглядев в глаза Паши, все же решили лететь на вертолете со своими фото и видеокамерами.

Маленькая четырехместная стрекоза легко взмыла в воздух и с низко опущенным носом быстро понеслась в сторону большого белого облака, которое было видно еще с аэродро-

ма. В двухстах метрах под нами проносится река, а впереди высится длинная белая стена, которая становится все выше, выше и уже даже выше нас. Стена эта от самой воды поднимается в небо на высоту пятьсот метров и скоро начинает закрывать собой весь обозримый горизонт. Уже видно, что стена эта, будто бы живая и состоит из тысяч белых полос, струящихся почему-то снизу-вверх...

Мы все ближе и ближе к ней. Еще немного, и вертолет врежется в эту матовую белизну. Но тут пилот закладывает глубокий вираж, и вот мы уже несемся прямо вдоль поднебесной стены. Вот наконец и ее край. Еще один вираж за него – и перед глазами чудо: под нами зеленые деревья, а на сияющем синем небе – высокий мост сочной искрящейся радуги. Но где же водопад? И куда деваюсь река?..

Вертолет круто разворачивается и тут же зависает в воздухе...

Фанфары – туш!.. Снимите шляпы, господа!.. Перед нами великое полотно Творца-Создателя всего сущего, под названием – «Водопад Виктория»!..

Как рассказать о нем словами? Как детально описать, к примеру, какую-нибудь картину великого Куинджи? А ведь тут – божественное творение!..

Спохватившись, мы начинаем быстро снимать камерами изо всех окон винтокрылой машины. Глазу не видно, куда падает и где исчезает вода. Преисподняя водопада скрыта бе-

лой стеной брызг и пара. Река вырывается из-под нее гигантским острым ножом, прорезая базальт плато ломаной зигзагообразной линией каньона. Двадцать километров, через девятнадцать страшных порогов, с диким ревом и грохотом несетя вода по нему далее, беснуясь от содеянного... ворча от невыполненного...

Приземлившись, мы долго пьем холодное пиво в аэродромном баре и молча благодарим судьбу за её незабываемый подарок.

Но, как оказалось, самое сильное впечатление было впереди. Позже, нас подвезли к самому водопаду, и мы пошли навстречу грохоту по узкой извилистой тропинке. Высокие густые деревья с мощным подлеском кустарника сразу превратили солнечный день в таинственные сумерки. Те из нас, кто сразу не купил у местного подростка глухие длинные плащи с капюшонами, вынуждены были быстро за ними вернуться: неожиданно с неба полилась вода. Этот «дождь при ясной погоде» все усиливался, и скоро стало даже трудно идти по скользкой тропинке. Сам воздух будто грохотал вокруг нас, быстро заложил уши и заставил перейти на язык жестов. Еще несколько шагов – и мы его увидели...

Деревья, будто специально расступились на несколько метров на краю каменистого обрыва, чтобы люди могли это увидеть. Перед нами разверзлась узкая бездонная яма-преисподняя, уходящая своими концами в белое никуда. А на-

против, всего в каких-нибудь тридцати метрах от нас, стена кипящей воды в брызгах и пене срывается с обрыва и проваливается в этот гигантский колодец. Где-то глубоко внизу она ударяется в его базальтовое дно и превращается в тучи встречных брызг и пара, со свистом вырывающихся из преисподней на свет Божий и поднимающихся в небо на сотни метров. Пять каменистых островков делят слив водопада на шесть отдельных потоков и соответственно им, вверх устремляются шесть белых столбов гигантского вертикального фонтана, сливающиеся высоко в небесах в единое белое облако. Из этого облака вниз сыплется непрерывный проливной дождь, заливающий все окрестности живительной влагой, отчего обрывы скал покрыты густой буйной вечнозеленой растительностью...

Нам повезло: дует сильный боковой ветер, который сносит в противоположную сторону белую пелену, что позволяет видеть участок водопада во всей его незабываемой красоте. Поражает не только вид, но и голос Виктории. Если вдали от водопада слышен только его ровный низкий гул, то здесь, вблизи, звуки совсем иные. Дробясь на срезе, представляющем из себя гребенку из камней, вода возмущенно гремит и грохочет. Из глубины же колодца идет дикий рев и свист, заставляющий вибрировать землю под ногами...

– Хотите аналогию? Тогда встаньте в одном метре от работающей турбины реактивного лайнера и попросите аэродромного рабочего непрерывно обливать себя водой из по-

жарного брандспойта...

По узкому пешеходному мостику, тянущемуся вдоль обрыва, цепляясь, чтоб не упасть за скользкие мокрые перила, закрывая капюшоном плаща непрерывно заливаемые водой лица, мы пробрались почти к середине скального выступа – что напротив основного потока. Падающая вода отсюда кажется даже не водой, а густой пористой белой стеной из тумана и пены. Видимость составляет не более двух метров, и понемногу начинает теряться общая ориентация в пространстве. Тому, кто бывал высоко в горах, знакомо это ощущение. От чувства прострации спасает только рев: тут вы уже не рядом, а внутри «авиационной турбины»...

Выбравшись на свет Божий, мы прошли вдоль ущелья до автомобильного моста, ведущего в Зимбабве. На середине его начерчена широкая желтая пограничная линия. Рядом с ней – резинка «тарзанки». Наши австралийские полисмены поочередно прыгнули вниз с высоты двухсот метров с дикими воплями, навстречу пенящемуся потоку. Видно не легка полицейская доля, коль так не дорога личная жизнь. Даже смотреть на это было жутковато, и мы, честно скажу – не решились прыгать и вернулись на территорию кемпа. Мы даже и предположить тогда не могли, что нас ожидает приключение – покруче любой тарзанки...

Собравшись в бар, чтобы освежиться парой банок холодного пива и обсудить за стойкой впечатления от всего увиденного, мы-четверо, подошли к своим палаткам. Наших никого тут не было, а на лагерной поляне увидели темнокожего местного парнишку, лет двенадцати. Он был довольно прилично, по африканским меркам, одет, но, тем не менее, подозрительно обходил палатки, пытаясь заглянуть в них. Заметив нас, парень не только не испугался, а вроде бы даже обрадовался: решительно направился в нашу сторону, улыбаясь и приветственно помахивая рукой...

Подойдя ближе, он на ломаном английском языке стал предлагать нам какую-то «запрещенную экскурсию», которая недоступна большинству тех, кто посещает кемп «Макамба». Говорил, что за 5 долларов с носа он проведет в такие места, о которых знают только местные жители...

Деньги это не малые, для любого африканца, а тем более пацана и мы уже было хотели дать ему жвачку и выпроводить с территории лагеря, но он достал из кармана затертый листок бумаги, на котором был виден примитивный, карандашный, схематичный рисунок. Тыкая в него пальцем, поминутно расширяя глаза и размахивая свободной рукой, парень стал говорить что-то о подземном пещерном ходе, что ведет «под самую воду»; твердить про какие-то старые рисунки на его стенах...

Юрик с Володей решили, что это очередное, местное африканское разводилово и предпочли-таки отправиться в бар.

Мы же с Пашей решили рискнуть наличкой, да и пацана, честно говоря, было жалко: дали ему 5 долларов, пообещав еще пятерку в случае, если он нас не обманет...

Спрятав деньги, Таонга, как звали парня, велел взять нам свои фонарики и следовать за ним, не привлекая внимания. Вновь вернувшись к водопаду и хватаясь за ветки деревьев, мы смогли подобраться почти к самому срезу воды у левого берега...

Невероятно: река обрывается вниз всего в двух метрах от нас. Хорошо видно, как еще метрах в пятидесяти до среза, течение ее резко ускоряется. Затем на ней появляется шипящая пена, а метрах в десяти от скального обрыва она будто «закипает» от ужаса и затем отчаянно бросается вниз...

Можно разглядеть, что дно реки, перед самым водопадом, мелкое и каменистое. Вода клокочет бурунами на многочисленных его перекатах, как будто сопротивляется, боится и не хочет падать, но затем, наконец решившись, бросается в бездну. Можно только представить себе, что тут творится в разгар сезона дождей, при высокой воде!..

А еще мы увидели отсюда две огромные, сияющие в небе радуги: по одну и по другую сторону водопада. Таонга объяснил, что отсюда их видно в любой солнечный день. А иногда, раз в десяток лет, здесь можно увидеть уникальный подарок, что преподносит земная красавица Виктория – небесной красавице – Луне. В разгар полнолуния, на черном небе

вдруг вспыхивает яркая разноцветная лунная радуга, редчайшей красоты...

Вдоволь насладившись нашими восторженными выкриками, Таонга сказал, что самое интересное еще впереди и опять нырнул в прибрежные кусты, удаляясь от края водопада. Мы последовали за ним, с трудом продираясь через колючки акаций и уже начиная жалеть, что поддались на уговоры ушлого пацана. Метров через тридцать мы почти уперлись в невысокий, бугристый скальный срез, покрытый густой зеленью. Таонга полез вдоль него, увлекая за собой взмахами руки. Скоро, мы обнаружили довольно узкую щель в каменной стене. Протиснуться в неё было не просто, но далее, в глубине разлома начинался полутёмный пещерный коридор, чуть просторнее в размерах, но уже позволяющий идти – лишь слегка пригнув голову. И мы пошли по нему...

В духовых оркестрах есть большой барабан, по которому музыкант бьет солидной колотушкой. Низкий, угрюмый звук, возникающий при этом, ясно слышен каждому оркестранту, так как его регистр уходит куда-то вглубь инфразвуков, которые человек слышит даже не ушами, а вибрацией каждой клеточки своего тела...

Теперь представьте себе, что вас, добровольно, каким-то неведомым способом стали затаскивать во-внутрь такого барабана и тогда вы примерно поймете наши ощущения

во мраке того пещерного коридора. Если снаружи водопад громко ревел, то в толще скал, с которых он низвергается, этот рев превратился в низкий, монотонный, обнимающий ваше тело гул... Этот гул исходит отовсюду: из стен, из каменной пола и потолка пещерного тоннеля, его не столько слышишь, сколько чувствуешь мурашками всей своей оцепеневшей кожи... Вибрируют камни под ногами, низко гудит сам воздух окружающего пространства. Темнота и бегающие по стенам лучи наших фонарей лишь усиливают впечатление, будто мы добровольно погружаемся в адскую преисподнюю...

Даже не могу точно сказать, как долго мы шли по пещерному коридору, спотыкаясь о камни пола, упираясь в стены, влажные от стекающих по ним струек воды. Наконец, впереди мутно забрезжило слабое пятно света. К прежнему гулу стало все яснее присоединяться непрерывное шипение падающей воды. Ещё минута и нас ожидало зрелище, которое я не забуду до конца дней своих: мы увидели водопад Виктория оттуда, откуда его редко кто видел из пришлых людей: мы увидели его изнутри...

Скальный коридор закончился. Точнее, закончилась крыша над ним и левая его стена, а каменный пол продолжался и далее, в виде длинного, довольно плоского карниза, шириной не более двух метров. Справа от него была бугристая

темная стена, кое-где покрытая бурым лишайником и омываемая тонкими струями струящейся вниз воды. А вот слева!..

Слева также была стена, но стена пенисто белая. Её образовывали непрерывные, многотонные потоки падающей воды. Где-то высоко, бесконечно широкой лентой вылетала струя водопада. Но, ожидаемого грохота её удара внизу не было: вода неистово шипя проваливалась в бездонную глубину...

Замирая от восторга и ужаса мы ступили на карниз, следуя за Таонгой. Он шел вперед довольно уверенно, а вот мне казалось, что я исполняю опасный номер в цирке для самоубийц. Хотя полка под ногами была достаточно широкой, я, прижимаясь спиной к каменной стене, осторожно двигался лишь боком,.. приставным шагом,.. повернув голову в направлении движения,.. призывая на помощь весь свой альпинистский опыт...

Когда от напряжения заныли ноги – появилась было мысль вернуться. Но, идти одному назад было бы ещё тяжелее и опасней, чем вперед. Да и Паша, что шел где-то следом за мной, не понял бы моей минутной слабости... Нужно было продвигаться дальше...

Водная стена отстояла от края скальной полки, по которой мы двигались, не менее, чем на пять метров, а между ними клубились облака водного пара. Лучи солнца не мог-

ли пробиться сквозь стену падающей воды, но все же подсвечивали её снаружи довольно хорошо, и мы могли обходиться без фонариков. Прижимаясь к твердой стене, насквозь промокшие от воды, которая непрерывно конденсировалась на нас и после стекала по лицу, рукам, одежде, мы продолжали осторожно продвигаться следом за Таонгой, поминутно опасаясь подскользнуться на мокрых камнях и не испытывая ни малейшего желания как-то приблизиться к краю полки и заглянуть вниз...

Звуки, которые нас окружали, невозможно было интерпретировать, так как уши наши уже плотно заложило и голова ощущала лишь могучий равномерный свистящий гул, не имеющий уже конкретного направления: гудело-шипело все вокруг нас. Конечно же, мы не услышали, а увидели, что Таонга, удалившийся вперед, зовет нас к себе: лучь его фонарика, направленный на нас, описывал призывные круги...

Когда мы, наконец-то подошли к парнишке, он стал скользить лучом по стене, указывая на что-то рукой... Мы снова включили свои фонарики и увидели то, ради чего шли в эту водную преисподнюю. Начиная с этого места и продолжаясь далее в уже непроглядную темноту, стена, справа от нас, была абсолютно плоской: это был естественный скальный срез, отшлифованный струйками воды, многие миллионы лет струящейся по нему. И на этом срезе какими-то неиз-

вестными, древними художниками, были выбиты многочисленными рисунки. Поражая нас разнообразием стилей и сюжетов, размерами и способами нанесения изображений на камни, они следовали один за другим на нескольких уровнях и были явно созданы в разные исторические времена...

Забыв о прежних страхах, мы чуть отходили от стены и снова приближались к ней, изучая эти удивительные картины. По ним, словно по страницам гигантской каменной летописи можно было проследить историческую судьбу этих мест. По ним мы узнавали, что когда-то, наверное – многие тысячелетия назад, в этих местах простиралась могучая саванна, покрытая рощами тропических лесов и испещрённая руслами полноводных рек. Многочисленные племена охотников и рыбаков населяли её. Их добычей были слоны и жирафы, львы и пантеры, антилопы и бегемоты, крокодилы, черепахи и огромные рыбы. На рисунках и петроглифах были видны искусные изображения сцен охоты и рыбной ловли, примитивных праздничных пиршеств и странных религиозных обрядов...

Стена с рисунками тянулась непомерно далеко, однако полка под ногами постепенно сужалась и мы уже не очень-то стремились изучать её дальше. Однако, Таонга непременно хотел показать что-то необычное и указывал рукой вперёд, призывая пройти ещё дальше. Мы рискнули, прошли

еще несколько метров и увидели то, что уже когда-то видели с Пашей. И вот что это было...

За год до этого, мы предприняли многодневную экспедицию по Алтаю. В урочище Калбак-Таш нами были тогда обнаружены сколы скальных стен, покрытые рисунками-петроглифами. Вероятно, в каменном веке тут была стоянка первобытного человека. Множественные изображения животных, птиц и сцен охоты на них украшают скалистые выступы...

Но подобных петроглифов нам встречалось немало в Алтайских горах. А тут, на одном из камней, мы нашли поистине уникальные изображения. Это были несколько стилизованных «ракет», с характерными рисунками работающих реактивных двигателей. Вокруг них стоят необычные человеческие фигуры со странными большими надголовниками...

Дальше-больше: изображения таких же «людей» были обнаружены нами и в древних курганах у села Каракол. Там они были выбиты на стенах погребальных каменных саркофагов. К сожалению, эти могильники давным-давно разграблены и не было возможным предположить, кто и когда был в них захоронен...

И вот теперь, совсем на другом континенте планеты, скрытые стеной одного из самых красивых и мощных её водопадов, точно такие же изображения предстали перед на-

шими изумленными глазами. И здесь древний скульптор, своим примитивным зубилом выбил на стене уже знакомые нам контуры десятка ракет, из которых исходили «струи» реактивных газов. И тут подле них были изображены странные фигуры с членистыми конечностями и шарами вокруг голов. Разница была лишь в масштабах: алтайские петроглифа не превышали в размерах 20—30 сантиметров, а те, что мы видели перед собой сейчас – были величиной не менее метра. А глубина их выбитых контуров явно превышала сантиметр...

– Кто эти странные люди?.. И люди ли они вообще, по нашим, земным меркам?.. Откуда прилетели их ракеты?.. Когда их увидел древний, неведомый нам скульптор?..

Конечно же Таонга этого не знал, как не знает, я думаю, ни один из живущих ныне людей. Не стану описывать в подробностях наш обратный путь, да мне и нечего добавить к описанию ощущений, уже пережитых ранее. Но все-таки разница была: туда мы шли с одними представлениями о Мире, в котором живем, а обратно – уже совсем с другими...

Отблагодарив Таонгу двойным гонораром, мы вернулись в лагерь, к своим палаткам на берегу небольшого залива реки Замбези. Юрий и Володя еще не вернулись из бара и Паша отправился к ним, чтобы сразить впечатлениями, от упущенного ими зрелища. Я же сел по горячим следам писать

дневник, обдумывая все увиденное в пещерной галерее под Замбези...

– Так кто же там изображен вместе с дикими животными? Космические пришельцы с других планет? А может это те разумные существа, что живут с нами по соседству на планете Земля, но в иных – параллельных её мирах? А может пришельцы давно уже живут и среди нас?..

Судите сами: человечество настолько увлечено стремительным развитием своей цивилизации, что абсолютно не замечает очень странного явления: на нашей планете, в самых глухих её местах живут необычные племена, напрочь отвергающие блага технического прогресса, предпочитая находиться на самых низких ступенях развития своей субкультуры, ради сохранения полной изоляции от остального общества.

Ведь и раньше были этносы, которые появлялись, будто бы ниоткуда, жили замкнуто, по-своему, а спустя какое-то время исчезали бесследно. Даже антропологи не могут сказать, от кого когда-то пошли ацтеки, шумеры, майя, древние египтяне, инки, и куда они потом подевались...

Когда я бывал в районах обитания таких племён ныне, будь то, к примеру, тибетцы с плато Чанг Танг, или аборигены пустыни Наска, то невольно обращал внимание на то, насколько эти места идеально подходят под готовые космо-

дромы. А вдруг эти своеобразные люди – вовсе и не люди, а, так сказать, «аэродромные команды» пришельцев, принявших вид Землян, в ожидании прилёта сотоварищей?..

Мне давно понятно, что только на примитивных стадиях развития (типа нашей нынешней), Космос пытаются «осваивать» с помощью ракет. Высокоразвитые Внеземные Цивилизации наверняка не таскаются веками по Вселенной в громоздких физических конструкциях, предпочитая мгновенно перемещаться на любые расстояния в своих бестелесных астральных оболочках, внедряя затем в тело новой планеты свой информационный код. Планета создаёт по нему физическое тело желаемого облика (биоскафандр), в которое Звёздная Душа и заселяется. А вот принять телепортированный «контейнер с имуществом», нужным для обслуживания этого биоробота – другое дело: тут площадка и понадобится... И если по Вселенной так легко перемещаться, то, может быть, на Земле действительно были и есть люди «не местные»; космические гости?.. Где, как ни в Африке их можно повстречать?.. Ведь тут немало «странных» племен?..

Я так размышлял о возможной встрече с живыми инопланетянами, что не сразу услышал за спиной какое-то фырканье. Со страхом оглянулся назад, опасаясь увидеть пришельца, глянул на воду и обомлел: в пяти метрах от берега из воды торчала голова гиппопотама. Боясь спугнуть зверя, я замер, забыв про фотоаппарат. Через несколько секунд

рядом вынырнул второй, а затем и третий бегемот. Фыркая и не обращая на меня никакого внимания, они стали то ли играть, то ли драться друг с другом...

Я осмелел, подошел почти вплотную к воде, достал камеру и минут десять снимал брачные игры бегемотов на разных их стадиях. И только потом заметил на берегу предупреждающий щит: «Крокодилы – опасно». Пришлось отойти, на всякий случай, подальше от берега... А тут скоро и дежурные застучали в колокол, приглашая к столу...

После обильного ланча нас повезли на круиз по реке Замбези. Километрах в пяти выше водопада, где вода реки, еще не догадывается о том страшном падении которое ее ждет, а потому несет свои воды тихо и спокойно, нас ожидал небольшой парходик. Своей конструкцией он очень напоминал две летние веранды детского сада, поставленные одна на другую. Поднявшись по трапу, мы с удовольствием обнаружили в центре второй палубы уютный бар, с бесплатным местным пивом «Замбези» и «Мози», с обязательным изображением водопада Виктория на этикетках. Пиво пришлось нам по вкусу, и мы расселись вдоль бортов...

Набрав человек тридцать, парходик лениво отвалил от песчаного берега и тихо заскользил вверх по реке. Окрестные места входят в заповедную зону и поэтому, уже скоро, нам стали попадаться разнообразные животные, пасущиеся по берегам. «Бвато адвентура», как гордо называлось наше

суденышко, медленно плыл рядом с берегом, останавливаясь в наиболее интересных для наблюдения за животными местах...

Сначала мы увидели стадо неторопливо жующих жирафов, затем многократно нам попадались разнообразные антилопы, а на острове, в центре реки, в прибрежной траве купались слоны. Бегая от борта к борту с фотокамерами, все невольно часто задерживались у стойки бара, так как бесплатным в нем было все...

По сторонам от нас, тут и там скользили другие аналогичные посудины с туристами. Заметив катерок, обслуживаемый командой в форме американской морской пехоты, наши австралийцы повернулись к ним спиной, спустили штаны и, хлопая руками по голому заду, принялись отчаянно улюлюкать. Брендон сказал, что это их национальная традиция, своеобразное приветствие, на которое не принято обижаться. Мы же с тех пор стали между собой называть австралийцев – австралопитеками.

Ближе к вечеру на небе загорелись серебристые перистые облака. Их узкие ватные полосы походили на инверсионные следы самолетов. Казалось, будто целая эскадрилья их только что пролетела параллельно линии горизонта. А потом солнце стало садиться, и одновременно, напротив его, на смену вошла луна. Солнечная дорожка, как поток расплавленного металла, побежала по темной воде прямо к нашему па-

роходиду, но так и не смогла его поджечь. Зато огненно-красными цветами полыхало все небо. В конце концов перья облаков тоже вспыхнули и, как угли в догорающем костре, стали медленно гаснуть и чернеть. Солнце скрылось за темной полосой прибрежных деревьев, и откуда-то сверху на небо полилась синева. И опять к нашему пароходиду прибежала по воде дорожка. Только была она теперь серебристого цвета и вела прямо к огромной луне...

После ужина из жареного мяса африканских животных, на верхнюю палубу вышли чернокожие музыканты. Под рокот барабанов над рекой понеслись ритмичные африканские мелодии, с горластыми песнями, напоминающими реперские речевки. Встав в круг друг за другом, раскачиваясь и притоптывая в ритм мелодии, все мы стали людьми одной национальности – замбезийской. Светила немислимо большая луна, раскачивалось под нами африканское суденышко, неустанно рокотали барабаны, и все мы были немного пьяны и абсолютно счастливы...

Позже, уже лежа в палатке, я думал: почему ритмичные звуки барабанов, особенно африканских, так своеобразно действуют на человека? Каким механизмом они возбуждают нашу психику и буквально заставляют мышцы вводить тело в какой-то неистовый резонанс со своим энергичным боем?..

Звук – это волновая вибрация, рассуждал я. А последняя – это базовый элемент того, что наука именует термином энергия. Значит и звук – это частное проявление определенной энергии, способной конструктивно воздействовать на грубую материю, перестраивая её структуру путём изменения характеристик звуковой волны. Уже сообщалось об опытах, подтверждающих это предположение...

Вероятно, звук созидательно влияет и на биологическую материю тела человека. Ведь волной звук является только на диаграмме, то есть в двухмерной плоскости. Если же взять звук в трех измерениях, то мы получим спираль. Но подобная спираль ДНК является универсальным носителем живой информации в клетках тела человека! Выходит, что и звуковая волна несёт в себе определенную информацию...

А если так, то музыкальные звуки, в том числе и бой барабанов, могут, в определенные моменты, входить в резонанс с колебаниями спиралей некоторых ДНК, что может вызывать в последних существенные изменения, вплоть до коррекций в генетическом аппарате человека. Ведь недаром мистики говорят, что именно таким образом мантры восточных религий влияют на наше плотное физическое тело, даже изменяя его. И этот древний магический механизм куда более эффективен, чем кропотливые лабораторные методы современной геномной инженерии!

Известно, что австралийские аборигены, к примеру, знают, как вызывать особые «волшебные» звуки из своего

странного инструмента -«*диджериду*», чтобы он менял плотность и силу мышц, а колдуны Микронезии и сейчас дуют в особые морские раковины, оживляя мёртвых...

– А что если предположить, что многие физические и психологические отличия чернокожего населения Африки от жителей той же Европы обусловлены тем, что они тысячелетиями неистово стучат в свои барабаны? Идея, конечно, весьма спорная, но до чего не додумаешься после нескольких банок забористого пива «Мози – Замбези» и умопомрачительных плясок под мистической африканской луной!..

Да... уж, видать я переплясал лишнего... И все-таки интересно: сколько времени мне нужно плясать под звуки африканского барабана, чтобы превратится в чернокожего аборигена?..

Глава 6. Тайны деревянных божков Путь Ливингстона. Зловредные идолы. Магия в вашем доме. Спрингам наступает. Страшная авария в горах

Утром после погрузки мы, четверо русских, как и в предыдущие дни раньше всех заняли первые, за водителем, сидения. Иностранцы что-то бурно между собой обсудили, после чего Брендон сказал, что нам необходимо пересесть на другие места. Из его слов мы поняли, что на лучших местах все должны сидеть поочередно и согласились со справедливым решением. Чтобы больше не дергаться, мы пересели на задние сидения, уютно там расположились и успокоились. Мы не догадывались, что это только начало выяснения отношений и притирок двух культур.

Сначала наш трак заехал в город Ливингстон – столицу южной провинции Замбии. Это небольшой, уютный и довольно зеленый городок, вытянувшийся по обеим сторонам автотрассы. Оштукатуренные одно- и двухэтажные дома с плоскими крышами, банк, ресторанчик, несколько магазинов. Основное занятие жителей – обслуживание много-

численных туристов. Главные достопримечательности – памятник Д. Ливингстону и рынок сувениров, на который мы и отправились первым делом...

Сразу скажу, что нигде больше, во всей нашей поездке, такого настоящего африканского искусства мы не увидели. Конечно, были рынки гораздо больше этого по размерам, с множеством резных высокохудожественных изделий из черного дерева. Но то все были серийные новodelы, сработанные специально под туристов. Здесь же предлагалось настоящее народное творчество, так как все эти идолы и маски, видимо, были собраны в окрестных деревнях и изготавливались когда-то для себя. Это были вещи, явно изготовленные десятки, а то и сотни лет назад: простое растрескавшееся дерево, выгоревшие примитивные краски и ни с чем не сравнимый «старый запах». От этих божков явственно исходила какая-то неведомая сила. Энергетика их была таинственна и невольно наводила чувство неясной тревоги. Истертые сотнями рук подержанные барабаны когда-то несли хорошие и дурные вести, звали на бой или на праздник, заставляли танцевать или плакать. Полопавшиеся зулусские щиты и ржавые копья, принесшие много смертей и давно пережившие своих прежних хозяев, устало лежали в тени деревьев, ожидая новых владельцев, а может, и подвигов...

Вот одноглазый старик, похожий на одряхлевшего джина, предлагает нам купить у него фигурки африканских идолов-

божков. Полуметровые фигурки явно изготовлены десятки и сотни лет назад: простое растрескавшееся дерево, выгоревшие примитивные краски, ни с чем не сравнимый «старый» запах. Но, я-то знаю, что это не обычные скульптурки. Наполненные таинственной энергетикой, они отражают древние представления африканцев о жизни и смерти. Каждая из них является стилизованным изображением какого-то конкретного, умершего уже человека. Местные шаманы говорят, что его неприкаянная душа будет бродить по свету и творить недоброе до тех пор, пока не найдет изображение своего бывшего тела. Лишь тогда она поселится в нем и успокоится. И поэтому фигурки любимых родственников африканцы оставляют в своих хижинах, чтобы родная им душа вернулась в дом, а от деревянных дубликатов врагов и всяких «нехороших людей» стараются избавиться, сплавив их куда-нибудь подальше. Например – продав наивным иностранным туристам...

И вот тут-то нужно помнить, что предметы эти, особенно старые – далеко не простые сувениры. Истоиво намоленные, с наведёнными мысленными приказами, заряженные волей колдунов и жрецов, они зачастую полны не светлой, а чёрной энергетикой; они живут своей тайной мистической жизнью и могут представлять для новых владельцев серьёзную опасность. Ведь если они использовались для совершения тёмных магических обрядов, то порабощённые в них злые су-

щества могут выместить свою злобу на новых хозяевах!..

Да и «старый запах» таких деревянных идолов далеко не безопасен для здоровья. Лобковая кость умершего человека год хранится в сгустках его крови, смешанной с мёдом, молоком и местными благовониями. Этим настоем и красится стилизованная деревянная фигурка усопшего, чтобы облегчить поиски дома его Душе...

Кстати, хочу отвлечься от осмотра рынка и предупредить уважаемых читателей: некоторые магические идола вполне способны генерировать оптические привидения. «Кадвр» – так называют подобный «оживающий» неодушевлённый предмет. Английский химик Дон Робине выдвинул идею, что любая поделка из любого материала на молекулярном уровне аккумулирует визуальный образ изготовителя и может затем, как «естественная видеочка», транслировать его голограмму в пространство в виде трёх-мерного привидения. Но, мне ближе теория шотландского физика Тома Лесбриджа, который рассматривает структуру вещества, как сеть флуктуации молекулярной энергии, с безграничными возможностями накопления и передачи информации в электромагнитном виде. Спонтанные выбросы такой информации могут быть как в зрительной, так и в звуковой форме. При этом, закодированная кем-то ранее информация может не только выходить из своего носителя, но и вступать в контакт с человеком!..

Поэтому не бойтесь, мои уважаемые читатели, случись

что, привидений и призраков... А если уж не послушались моих советов и купили в свою коллекцию подобный «Кадавр», то попытайтесь войти с ним во взаимовыгодный контакт, которого он и сам ищет... если, конечно, вам хватит на это мужества... И все-таки, лучше не рисковать: все, кто хорошо познал мистику Африки на собственной шкуре, однозначно признают крайне неосмотрительным делом, приобретение подобных «сувениров»...

Раз уж я вынужден был прервать повествование о нашем походе на сувенирный рынок городка Ливингстон, то заодно предупрежу читателей и о некоторых других, приятных, но чаще неприятных последствиях, которые могут ожидать любителей экзотических заморских сувениров. Во время своих путешествий я все чаще вижу на разнообразных экзотических рынках отечественных туристов, толкающихся между торговыми лавками в поисках необыкновенных сувениров и при этом замечаю, что редко кто из них может равнодушно пройти мимо «освящённых» амулетов, чудотворных зелий, разнообразных волшебных талисманов и десятков прочих ритуальных предметов...

Но мало кто из них знает, что арабские суфии и индийские гуру, африканские знахари и амазонские колдуны, тибетские ламы и алтайские шаманы, иудейские маги и аравийские дервиши, нильские жрецы и персидские факиры – все они используют в своих культовых обрядах множество оду-

шевлённых и неодушевлённых объектов, которые затем, самыми разными путями, могут попадать на местные сувенирные рынки. Вот и тащат к себе домой наши, изголодавшиеся по чудесам соотечественники, со всех сторон подобные «сувениры», не задумываясь о возможных негативных последствиях непрофессионального соседства с магическими предметами. Вред от них может быть не только химическим, связанным с использованием ядов при некоторых ритуальных действиях. Куда опаснее их магическое влияние на новых хозяев.

Наблюдая, с каким азартом покупают наши туристы подобный «товар» мне, на основании личного опыта, часто хочется задать им закономерные вопросы:

– Знаете ли вы то, что собираетесь купить, в виде безобидных экзотических сувениров?.. Готовы ли «ввязаться» в мистическую жизнь магических предметов и ощутить на себе их воздействие?.. Хватит ли у вас силы духа и крепости воли, чтобы противостоять, в случае чего, их таинственным силам?..

Множество ритуальных вещей окружают меня в собственном доме. Взять хотя бы те же фигурки различных африканских божков, о которых я рассказывал выше. Давно изучая оккультные, магические связи некоторых людей с духами природы и переняв у них некоторые профессиональные навыки защиты от влияния сил тонкого мира, я ввёл в свой круг и су-

мел примирить между собой большинство невидимых обитателей этих странных и загадочных идиолов. Однако, справиться с таким «кладбищем духов» было не просто и для меня. Они долго шумели по ночам, подбирая себе место в комнате и по утрам я находил их упавшими, либо лежавшими в других её углах. Пришлось купить им искусственную пальму и череп крокодила, поставив всю коллекцию в солнечном месте, лицом в сторону их далёкой родины. Но, окончательно они успокоились лишь тогда, когда я привёз им с острова Мадагаскар фигуру идола усопшего лекаря-знахаря. Кости этого человека не один год хранились в странной смеси собственной крови, мёда, молока и местных благовоний. Этим настоем и была покрашена сторбленная деревянная фигурка мага, ставшего безусловным авторитетом в моей «потусторонней» коллекции...

На другой полке моей коллекции стоят разнообразные фигурки индусских и буддистских божеств. И с ними начинающим коллекционерам также следует быть начеку. Жрецы и ламы дают жизнь магическим фигуркам и скульптурам богов, прежде чем поклоняться им. Этот обряд называется «прана-пратиштха» и цель его – вдохнуть жизненную силу верующего в неодушевлённый предмет, при помощи духовной эманации. Хорошую энергетику несут в дом скульптурки Будд Майтрейи, Шакьямуни, Вайрочана, Акшобхья, Кашьяку, Ратнасамбхавы, Канакамуни, Краккучханду, Ами-

табхи, бодхисатв Авалокитешвары и Манджушри, женских образов Белой и Зелёной Тары.

Но, существуют в тонких планах индуизма и 58 злобных божеств, соседство с которыми не безопасно. Богиня ненависти Шридеви заставит посинеть кожу Вашего лица, а пьющий человеческую кровь бог Ширука, – иссушит Ваш организм. Владыка смерти Яма по ночам будет стараться вытащить у Вас душу через отверстие в макушке, с помощью крюка и петли. Великое чёрное божество Махакала, имеющее 77 различных форм, наказывает людей за аморальные поступки и ему всегда есть чем заняться в наше время... А уж чем грозит соседство с намоленной фигуркой бога убийств Бёгдзе – сами догадаетесь...

Учтите, что жители деревень очень ревностно оберегают чистоту своих религиозных воззрений и негативно относятся к путешествующим иностранцам, которые «таскают за собой сонмища злых духов, увязавшихся за ними, – как собаки». Они задаром продадут Вам целые коллекции загадочных статуэток из раскрашенной глины. А ведь это всё образы фантастических ужасных видений, окружающих бредущий через Бардо дух каждого умершего человека. Их не только нельзя покупать, но даже долго рассматривать очень опасно, так как подобная визуализация образа грозит вам навязчивыми ночными кошмарами. К примеру, свой экземпляр «Тибетской книги мёртвых», с рисунками подобных существ,

даже окантованный, как положено, крышкой из человеческой кости и завёрнутый в ткань, вымоченную в мёртвой воде озера Ракшас-Тал, я смог держать в квартире только одну ночь...

По незнанию можно приобрести и одну из магических фигурок, называемых *линка*. Шён-жрецы тибетской религии бонпо, по просьбе верующих, изготавливают фигурку их врага, затем вызывают к себе и вселяют в муляж источник его жизненной энергии, ну а вслед затем совершают ритуальное убийство фигурки, убивая тем самым и биологическое тело самого врага. Часто такие фигурки продают туристам, как бы «изгоняя дух врага с родины». Такой дух потом долго может буйствовать у вас в квартире, пытаясь по ночам найти дорогу домой...

Никогда не покупайте никакие фигурки из металлов с закрытым наглухо дном, особенно если на нём нанесены какие-либо таинственные знаки. В полости скульптурки часто помещаются определенные, магические вложения, после чего она становится живым рукотворным богом. Ему следует поклоняться, совершать подношения пищи и воды, возжигать ароматические благовония. В противном случае соседство с таким божеством сделает Вашу жизнь просто ужасной. Нет, оно не будет мстить, просто кармические законы нашей жизни устроены так, что вы станете его рабом... Иногда в такую фигурку помещают герметичный сосудик с кровью пре-

ступника, как носителя его жизненной энергии. Фигурка обретает жизнь и становится неким «воплощением зла», – символом всех грехов. Не думаю, что вам, дорогие читатели полезно будет иметь такую штуку на полке...

Но, зная секрет воплощения доброго божества в ритуальные предмет, вы можете заполучить себе и уникального помощника. Так в тибетском городе Гьяндзе я как-то приобрёл старинную бронзовую фигурку Будды-переводчика «Верус Она». Четыре лица его смотрят во все стороны мира и знают все языки. Глухое дно статуэтки опечатано печатью двойной варджи (крестом из двух скрещенных молний). Раньше мне плохо давался тот же английский, а теперь с лёгкостью изучается даже санскрит...

Однако, всё же советую не расслабляться и не быть чрезмерно самонадеянным. Ведь маги стран Востока в ходе ритуальной медитации могут заряжать своей сконцентрированной энергией не только скульптурки, но и абсолютно безобидные на вид предметы. Их там называют словом «сор». Эти предметы могут быть чрезвычайно опасными для иноверцев, особенно в случае непочтительного к себе отношения: безобидные на вид чашка, нож, шарф – могут как служить вам по жизни, так и привести вас к преждевременной смерти...

Не советую привозить домой и миниатюрные глиняные ступы и чортены, называемые «тса-тса». Тибетцы относят

тела умерших в горы и расчлениают их. Мясо склёвывают грифы, а сухие кости толкут в порошок, смешивают с сырой землёй и с помощью форм лепят тса-тса, чтобы потом держать в хижине, либо в погребальной пещере. Индусы умерших родственников сжигают и тоже лепят фигурки из глины с пеплом. Советую вам хорошо подумать, прежде чем превращать свою квартиру в мистический крематорий...

Вообще, будьте поосторожнее с примитивными глиняными фигурками и никогда не берите их из пещер, чортенов, рекомов и других безлюдных ритуальных мест. Некоторые народы стран Африки и Азии считают, что вокруг них в природной среде обитают не только добрые духи, но и зловредные. Эти создания, принимая тысячи разных личин, обитают в лесах, скалах, долинах, озёрах, охотясь на души людей и животных, похищая их дыхание. Украденные дыхания они несут в свои тайные гнезда. Но шаманы и колдуны способны находить их, отлавливать демонов-пожирателей дыхания и затем замуровывать в разнообразные глиняные фигурки. Если вы, по незнанию своему, привезёте такого спрятанного в глине «охотника за дыханиями» и поставите недалеко от спальни – дни ваши будут сочтены в самом буквальном смысле: ведь человеку, как считают многие оккультисты, отпущено определённое количество вдохов в этой жизни...

Как-то раз, в небольшом китайском городке Амой одна

местная колдунья предложила мне купить идола, в котором жил дух, исполняющий любые желания хозяина и играющий роль медиума на спиритических сеансах. Предложение было заманчивым, но к счастью я уже знал, как изготавливают этих идолов. Из персикового дерева вырезают куклу и, произнеся заклинание, втихоря прячут её в доме беременной женщины. Когда ребёнок рождается, душа вытягивается из него и становится могущественным духом деревянного идола. Тогда, я вовремя отказался от дьявольского соблазна, но поступи я по незнанию своему иначе – и вы никогда бы не прочитали этой замечательной книги... А вот образ божества древних инков – Виракочи, привезённый из Перу, уже много лет сопровождает меня в странствиях по свету, являясь, согласно легенде, покровителем чистого разума и желания познать мир; защитником всех ищущих истину...

Оккультисты считают, что многие физические формы на самом деле созданы магией. Сила, рождаемая совершенным напряжением мысли человека с высокой степенью духовного развития, позволяет ему создавать любые неодушевлённые предметы и даже человеческие формы. Но это – призраки, оккультные эманации, марионетки, изготовленные магом в собственных целях. Мы же можем купить их, не задумываясь о том, что формы, созданные оккультными техниками, могут иметь магические возможности своего неожиданного проявления и действия...

Хочу рассказать и о некоторых, вроде бы безобидных на вид магических талисманах. Они изготавливаются из совершенно различных материалов, но вот потом «заряжаются» специальной информацией из того слоя бытия, который индийские йоги называют – «акаша», а полинезийские колдуны – «мана». Профессора Дж. Б. Райн из Лондона и Гертруда Шмейдлер из Германии провели исследования по воздействию человеческого разума на неодушевлённые предметы, которые подтвердили, что мозг действительно имеет какую-то жизненно важную субстанцию, обладающую неизвестной нам пока что силой и что некоторые из людей умеют ею управлять. Этой «мыслесилой» пользуются и маги, при изготовлении различных амулетов. Последние как бы «впитывают» волю человека, получая от него определённое, не всегда полезное задание.

Арабские колдуны делают талисманы из железа, меди, или их сплавов в строго определённое время. Оно соответствует положению Луны или Солнца в том, или ином зодиакальном созвездии. Эти круглые, квадратные или треугольные пластинки несут на себе изображение данного созвездия, некое магическое арабское слово и носятся на груди. Так, талисман со словом «ALCHATAU» и чёрным знаком Тельца излечивает многие болезни, «ALZARFA» под знаком Девы приносит прибыль, а «AZOBRA» под знаком Льва, якобы вернёт вам утраченную любовь. Вредят такие талис-

маны лишь содержимому ваших кошельков, а вот польза от них – весьма сомнительна.

Индийские маги изготавливают амулеты из священных деревьев «шрактя» и «гангида». Как правило, это обыкновенный диск с расходящимися лучами, являющийся древнеиндийским символом Солнца. Этот алисман «заговаривается» на то или иное защитное действие и привязывается к правой руке владельца. Имейте ввиду, что настоящие талисманы всегда изготавливаются персонально. Поэтому никогда не покупайте их у обычных уличных торговцев. В лучшем случае они не принесут вам никакой пользы.

Есть в дальних странах и другие предметы, которые носят на человеке и отнюдь к нему не безразличны. Я имею в виду разнообразные женские украшения. Редко какая из наших девушек не купит, например, изящные восточные ожерелья из нанизанных на ремешок мелких серебряных монет. А ведь каждая из них – это любовный сувенир для связи с мужчинами и если монет мало, значит его хозяйка будет редко отдыхать в объятиях сильного пола. Но и не переборщите: если ремешок заполнен монетами целиком, значит мужчин у его владелицы вообще больше не предвидится! А вот коралловые шарики в таких монистах предвещают бурные романы. Вот и выбирайте, милые дамы свою амурную судьбу сами...

В Индии и Непале женщинам – иностранкам обязатель-

но предложат удивительной красоты серебряные коробочки-медальоны на ажурной цепочке. Они украшены голубой бирюзой, которая впитывает в себя недуги человека, полупрозрачным сердоликом, именуемым в народе «ячьим глазом», что высматривает и отпугивает злых демонов и кусочками жёлтого коралла, дающими дополнительные силы организму. Но, обязательно проверьте: внутри коробочки ничего не должно быть. Ведь местные дамы часто носят там кусочки мощей своих усопших родственников. У вас же эти кости будут отбирать желанную для себя плоть.

Трудно устоять слабому полу и перед очаровательными серебряными серёжками, исполненными в виде тонких кругов, испещрённых вязью непонятных слов и символов. Иным модницам так и хочется быстро купить их и тут же вставить в уши!.. А ведь они ни что иное, как семь магических кругов, призванных убивать иностранцев, разрушающих местные устои. По представлениям местных племен, семь кругов этих сережек символизируют семь различных видов магического оружия, направленного отныне против Вас: камни и другие метательные снаряды, лодка с дырявым дном, огонь, ножи, ураганы, удары молнии и яды. Такие серьги – это ваш безапелляционный приговор...

Среди полчищ африканских злобных духов есть и демоны-отравители. Они вселяются в одержимых женщин, заставляя их в периоды омрачения разума, отравлять даже близких людей. Яд эти женщины носят в коробочках-закол-

ках, спрятанных в волосах и подмешивают его в еду и питьё. Особенно осторожными должны быть иностранцы, ведь их смерть – это особая заслуга для подобного отравителя...

– Для чего я все эти страшные сведения тут написал? – спросите вы – Конечно же, вовсе не для того, чтобы вконец запугать читателей, собирающихся ехать в путешествия по странам Африки и Востока. Совсем не нужно там видеть врага в каждом встречном: большинство людей вовсе не желают вам зла. Но излишнее простодушие, тем более показная бравада – могут вам дорого обойтись за рубежом. А потому мой совет: никогда не расслабляйтесь в гостях, не покупайте сомнительные сувениры и запомните следующее правило: никогда не берите угощение у посторонних людей и не питайтесь у уличных торговцев!

Однако, пора вернуться к рассказу о нашем путешествии. Как я и ожидал, осмотрев все магические товары, что предлагались на сувенирном рынке Ливингстона, полковник – Паша сказал, что у него своя, морская религия!.. Что он видывал на флоте привидения покруче тех, о которых я ему сообщил; да и дух в матросских каютах хоть и страшный, но вполне безопасный для личного состава корабля. И потому два наиболее старых и свирепых идола тут же перекочевали в его багаж... Всего через сутки это едва не стоило ему жизни...

Иностранцы накупили еды, пива и местных украшений из бисера. Целый час потратили на то, чтобы найти пищевой лед – без него наши зарубежные спутники пиво не пьют. Ну а мы действуем по принципу: «Пиво бывает хорошее и очень хорошее. Очень хорошее – это когда его много»...

Наконец, все основательно затарились всем необходимым в дороге и тронулись в путь. Сегодня предстоит большой перегон – около 500 км по территории Замбии. Все участники путешествия занялись своим обычным делом: «европа» с «америкой» и «австралией» пьют пиво и, повернувшись спиной к окнам трака, играют в карты; Юрик спит; полковники увлеченно сличают маршрут нашего движения с картой, ну а мне хочется рассказать вам о замечательном человеке, именем которого назван город, где мы только что побывали.

Дэвид Ливингстон, – рабочий, ставший лордом и похороненный в королевской усыпальнице. Человек, тридцать два года проживший в Африке, исходивший и изучивший ее самые сокровенные уголки и отдавший жизнь за то, чтобы сделать ее ближе для миллионов людей. Это ли не славная судьба для настоящего мужчины!

Многочисленные странствия Д. Ливингстона по континенту в целом можно объединить в четыре многолетние экспедиции. В 1849—1851 годах он первым из европейцев пе-

ресек таинственную пустыню Калахари. В 1853—1856 годах он прошел через всю Африку с востока на запад и обратно вниз по течению реки Замбези, открыв водопад Виктория. В 1858—1864 годах состоялась его экспедиция по реке Замбези от самого устья, с последующим исследованием озера Ньяса. В 1866—1873 годах была предпринята его большая экспедиция к озеру Танганьика, в поисках истока Белого Нила. За этими скухими фактами – большая, трудная и прекрасная жизнь, о которой стоит рассказать подробнее.

Дэвид Ливингстон (1813—1873) родился в Шотландии, в семье уличного торговца. С десяти лет мальчик пошел работать на ткацкую фабрику. Он много читал и самостоятельно учился. К шестнадцати годам уже хорошо знал латынь и читал в подлиннике Вергилия и Горация. С двадцатилетнего возраста он начал серьезно готовить себя к миссионерской деятельности, изучая медицину, богословие, языки. В 1840 году он отправился в Капскую колонию южной Африки и осел в миссии Моффета в Курумани. Семь лет прожил в стране бечуанов. Он изучил их язык (банту) и много бродил по деревням, обучая африканцев грамоте и оказывая им медицинскую помощь.

В 1849 году им была предпринята первая серьезная экспедиция: пройдя всю пустыню Калахари с юга на север, молодой ученый описал природу и ландшафт данной местности, жизнь и культуру населявших ее бушменов и тсванов. Осно-

вав на границе пустыни миссию Колобенга, он предпринял из нее несколько путешествий вглубь континента. В ходе их Ливингстон открыл и описал озеро Нгами и первым из европейцев обнаружил в центральной Африке реку Замбези. Затем опираясь на помощь вождей племени макалоло, в 1853—1854 годах ему удалось исследовать верхнее течение этой великой реки и далее, перейдя водораздел, выйти в бассейн реки Конго. Дальнейший свой путь, обессиленный голодом и измученный малярией его отряд проделал по суше, достигнув, в конце концов, побережья Атлантического океана...

Уже на следующий год Ливингстон предпринял новую экспедицию, теперь уже вниз по течению Замбези. Тогда-то он первым из европейцев и увидел могучий водопад «Мо-сио-Тунья», назвав его в честь английской королевы именем Виктория. Спустившись затем вниз по реке и пройдя далее ее бассейном по суше, путешественник в 1856 году вышел к Индийскому океану. В итоге двух походов Д. Ливингстон стал первым европейцем, который пересек весь африканский континент по параллели. Интересно, что профинансировал эти экспедиции белого человека вождь чернокожего племени макалоло – Секелету.

После своего триумфального возвращения в Британию Ливингстон издал книгу «Путешествия и исследования миссионера в южной Африке». Королевское географическое общество наградило его золотой медалью, а королева Викто-

рия – аудиенцией...

В 1858 году Ливингстон, уже в качестве британского консула в Мозамбике, вновь возвращается в Африку. Вместе со всей своей семьей он отправляется вверх по Замбези от ее устья. Исследуя северный приток этой реки – Шире, ученый открывает водопады Мерчисона, озеро Ширва и в 1859 году выходит на южный берег озера Ньяса...

В течение последующих пяти лет Д. Ливингстон предпринял несколько экспедиций с целью изучения побережья и окрестностей озера Ньяса. Он провел подробнейшие топографические съемки этой местности, составил достаточно подробные ее карты и похоронил там свою жену Мэри, умершую от тропической лихорадки. Вернувшись на родину, он издает очередную книгу о своих путешествиях...

Но Африка магнитом протягивает к себе ученого, и в 1866 году Д. Ливингстон вновь возвращается туда. На этот раз его отряд берет направление на северо-запад. Исследователя континента давно занимала идея найти источник великого Нила. В ходе чрезвычайно тяжелой экспедиции он достиг побережья озера Танганьика и затем вышел к реке Луалабе, открыв крупнейшую водную артерию центральной Африки в бассейне верхнего течения реки Конго.

Страдая малярией в течение многих лет, Ливингстон настолько ослаб, что в конце концов слег в деревне Уджиджи на озере Танганьика, Тем временем в Европе уже несколько

лет считали Ливингстона пропавшим без вести. На его поиски было направлена несколько экспедиций и наконец Генри Стенли в 1871 году отыскал его там. Несмотря на тяжелую болезнь, Д. Ливингстон нашел в себе силы отправиться вместе со Стенли исследовать север озера Танганьика. После завершения этого похода он отказался вернуться для лечения в Европу, отправив туда с оказией лишь свои дневники и многочисленные коллекции. Чувствуя, как силы покидают измученное тело, он боялся не успеть сделать все задуманное...

Дэвид Ливингстон умер первого мая 1873 года в деревне Читамбо, что неподалеку от озера Бангвеулу. Преданные слуги-африканцы Чума и Сузи похоронили сердце великого путешественника под высоким деревом, а тело обработали солью и высушили на солнце. Девять месяцев через всю центральную и восточную Африку они, вместе с другими слугами, несли тело Ливингстона на руках, пройдя 2 500 км до Индийского океана. Затем – переправа на остров Занзибар и долгий путь в Лондон. Похоронен Дэвид Ливингстон был только через год после смерти в апреле 1874 года. Погребение состоялось в Вестминстерском аббатстве – усыпальнице английских королей. Достойный конец достойного человека!

После знакомства с биографией Дэвида Ливингстона,

невольно думаешь: как жаль, что на нашей Земле практически не осталось белых пятен. Но еще большее сожаление вызывает тот факт, что практически не рождаются на ней теперь такие люди. Не моден теперь в обществе дух романтики и авантюризма. Он не укладывается в современные стандарты жизни, где главное – материальное благополучие и беспроblemное существование.

Отчаянных путешественников сменили скучающие туристы, требующие сервиса и комфорта, цель поездок которых по миру сводится только к тому, чтобы похвастать при случае: «Я там был». Но, право, стоит ли забираться так далеко и страдать от сухомятки, чтобы почти всю дорогу спать или играть в карты?..

Это я уже говорю о некоторых из моих попутчиков на данном маршруте. И чего люди маются? Ведь и без бинокля видно, что им все вокруг чуждо и неинтересно. Ну да Бог с ними, а я буду с другими – буду продолжать беседовать с вами, уважаемые читатели – искатели приключений!..

А трак наш, тем временем, продолжает наматывать африканские километры на свои, выдавшие виды, колеса. За окнами – редкие замбийские деревеньки с небогатой придорожной торговлей. Прямо «а земле разложены местные овощи и фрукты. На жердях-вешалках представлена на продажу ношенная одежда и обувь, разнообразные хозяйственные и бытовые товары. Мальчишки гурьбой подскакивают к на-

шим окнам при всякой остановке, держа на головах большие полосатые арбузы. У них всегда можно купить и пластиковые бутылки с водой. Правда, они же все время клянчат у нас пустую тару, подозреваю, что их нехитрый бизнес сводится к тому, чтобы залить в бутылку обычную воду, запаять пластик и дожидаться туристов. Ну а дальнейшая судьба вашего организма – в руках Всевышнего...

Видимо, очень большим спросом в Африке пользуется древесный уголь. То там, то тут вдоль дороги стоят большие сетчатые мешки с ним. Мы, кстати, тоже часто приобретаем это топливо, ведь найти достаточное количество дров здесь нелегко. Иногда на каком-нибудь придорожном столбе видим тушу освежеванного домашнего животного – это тоже на продажу, так как самим местным жителям мясо не по карману.

Когда мы остановились в довольно безлюдном месте на ланч, уже через десять минут неподалеку от нас появились несколько взрослых мужчин. Они уселись на край дороги и терпеливо ждали окончания нашей трапезы. Стоило нам отъехать, как наблюдатели кинулись на наше место и стали искать остатки еды. Заранее предупрежденные Бренденом, мы оставили для них немного съестного. Должен сказать, что после каждой стоянки мы все, самым тщательным образом прочесываем территорию и убираем за собой даже мельчайший мусор. Мешки с ним у нас с удовольствием забирают в деревнях. Думаю, что там ничего из них не пропадает.

Кстати, немного расскажу о Замбии, по которой мы едем. Раньше эта страна называлась Северной Родезией. Столицей ее до 1936 года был уже известный вам город Ливингстон, ну а ныне это город Лусака. На этих землях прежде жили бушмены, затем пришли народы банту, а еще позднее – племена лози, бемба, лунда, нгони и макалоло. Живут они все в традиционных круглых хижинах из жердей и тростника, с крышей из кукурузной соломы. Основные сельскохозяйственные культуры – маис, маниока, табак земляной орех, сахарный тростник. Жители деревень также занимаются овцеводством и ловят рыбу на озерах.

Основная часть территории страны – холмистое плоскогорье, с высотами от 600 до 1 300 м. В климатической карте выделяют три сезона: сухой и прохладный в мае – июле, сухой и жаркий в августе – октябре и дождливый и теплый в ноябре – апреле. В сезон дождей широкие разливы рек Замбези, Кафуе, Луангва приводят к образованию больших заболоченных территорий и размыванию местных красно-коричневых и красно-бурых почв. На саваннах редколесьях с акациями и баобабами расположены три обширных заповедника. Все они лежат в долинах рек Кафуе и Луангвы, а потому дороги туда большую часть года залиты водой. Здесь раздолье для мухи це-це и шистоматоза. Но ведь чем недоступнее места, тем естественней природа, а потому тысячи людей стремятся побывать здесь, не считаясь с трудностями

и опасностями...

С 1890 года Замбия являлась протекторатом Великобритании и получила независимость только в 1964 году. Эта страна известна как крупнейший в мире производитель и экспортер меди. Даже цоколь здания Национальной ассамблеи в миллионной Лусаке облицован большими листами этого металла – как символ основы экономики страны. Кроме меди, в горах добываются также цинк, свинец, кобальт, серебро, золото, марганцевая и железная руда.

Однако несмотря на природные богатства подавляющая часть населения чрезвычайно бедна, так как вынуждена довольствоваться нехитрыми плодами, выращенными на клочках своей земли. К тому же местные крестьяне, как и жители деревень ЮАР, Ботсваны, Зимбабве, нередко становятся жертвами еще одного страшного африканского бича – саранчи.

В этих местах встречается несколько видов данного насекомого. «Спрингам» – прыгунки, как голландцы когда-то прозвали перелетную саранчу, своей родиной выбрали пустыню Калахари. Именно там в сухой сезон они откладывают свои яички в пыль и песок. Пойдут дожди, и из земли полезет сочная зеленая трава. Из яичек тут же вылупливаются личинки. От взрослых насекомых они отличаются только отсутствием крыльев. С невероятной жадностью пешая саранча набрасывается на молодую траву, сжирая все под ко-

рень. Когда корм заканчивается, миллионы личинок плотными рядами выступают в поход на поиски еды...

Они идут на своих тоненьких лапках или прыгают, как кузнечики, сотни километров строго выдерживая изначально выбранное направление. Непонятно почему, но эта армада никогда и никуда не сворачивает с пути и ничего не обходит. Саранча влезает на дома и заборы попавшихся на ее пути деревень, а спустившись, вновь продолжает движение прежним курсом, уничтожая все съестное на своем пути. А не ест она только камень, железо и синтетику. Остановить это неукротимое движение может только большая водная преграда – река или море. Небольшие реки саранча легко переплывает, а в больших тонет в неисчислимых количествах и сносится в море. Даже если попытаться остановить ее стеной огня, то миллионы насекомых бесстрашно поползут в пекло, погибнут и своими мертвыми телами погасят пламя. Остальные неумолимо ползут по трупам, наводя ужас на каждого, кто видел эту жуткую картину...

Но если движение полчищ личинок происходит не так уж быстро и направление его известно, то стоит саранче подняться на крыло, как опасность от нее резко возрастает. В воздухе она летит по направлению ветра, и только одному Богу известно, где эта туча окажется завтра. Стая крылатой саранчи издали действительно напоминает рыжее облако, похожее то ли на дым большого пожара, то ли на огромные клубы пыли. Приближаясь, она даже может заслонить

собой солнце, зловеще знаменуя гибель всего растительного мира. Как будто почетным эскортом туча насекомых сопровождается множеством птиц разнообразных пород. Расправив большие крылья, рядом с ней реют бурые Орику – самые крупные африканские грифы; между ними парят бородастые коршуны; молниями проносятся желтые стервятники-ястребы Кольбе и всевозможные соколы; клекочут большие кафрские орлы, разгоняя воронов и ворон. В передвижной воздушной столовой на лету идет пир на весь птичий мир. Но больше всех здесь маленьких рябеньких птичек, чем-то напоминающих ласточек. Это так называемые саранчовые грифы. Они, конечно, никакие не грифы, а просто очень любят лакомиться саранчой, и живут только там, где она есть. Тысячи этих птичек сопровождают насекомых во всех перелетах, свивая гнезда и выводя птенцов поблизости от своей пищи.

Так и летит эта сборная воздушная армада, пока саранча не выберет себе зеленую жертву. Вообще-то она не гнушается ничем: ест сладкую зеленую кукурузу и горькие жесткие листья табака; съедает хлопчатобумажную и фланелевую одежду человека и продукты его питания; но, конечно же, предпочитает культурные посадки сельскохозяйственных растений. Саранчовая стая налетает на поля волнами. Вслед за первыми отрядами садятся следующие и следующие. Те, кто все уже съел, взлетают и перемещаются вперед, и этот накат длится до тех пор, пока «уборка урожая»

полностью не закончится. Стоящий в воздухе шум крыльев напоминает шелест листвы в лесу при сильном ветре.

Печальное зрелище предстает перед глазами после того, как саранча улетит. Черная пустыня или пепелище после пожарища: ни травинки, ни листика – исчез зеленый цвет. Съедена даже кора на деревьях, и поэтому они тоже погибнут. И все это за один-два часа... Хорошо, хоть ночью она не летает. С заходом солнца и наступлением холода саранча садится и замирает, словно мертвая. Вся равнина, деревья и кусты того места, куда опустилась на ночевку ее стая, становится черной, как погасшие угли, покрытая толстым, в несколько сантиметров, слоем неподвижных насекомых.

Но саранча не только ест сама, но, как я уже говорил, является хорошей пищей и для других. Не одни только птицы любят этот богатый протеином корм. Почти все виды африканских животных едят саранчу. С жадностью ее пожирают антилопы, зебры, жирафы. Даже слоны и львы любят полакомиться хрустящим деликатесом. Кстати, саранча и сама съедает своих раненых и больных сородичей. С удовольствием ее поглощают и домашние животные: лошади, коровы, овцы, быки и собаки.

Человек тоже не остается в стороне: африканцы варят, жарят или сушат этих насекомых. Если уж прилетела стая саранчи, вся деревня собирает ее в мешки и сваливает затем в большие горы. Насекомых толкут в муку, замешивают за-

тем на воде и варят вкусный и питательный суп. Запасая еду впрок, саранчу вялят на солнце, после чего она может храниться до полугода. Это хороший запас пищи, особенно для бушменов, странствующих по пустыне.

В последние годы в борьбе с саранчой человек стал применять эффективные химические средства, и ее набеги стали более редкими. Но до сих пор африканские крестьяне с тревогой посматривают на горизонт в сторону пустыни Калахари: а не приближается ли темно-рыжая туча, несущая голод и смерть. До сих пор армады саранчи, как Божья кара, внезапно появляются оттуда, опустошительным вихрем проносятся над Африкой и, сносимые ветром, гибнут в водах Индийского океана. Равнодушные волны его прибывают к берегам миллионы маленьких трупов, образуя из них на отмелях многометровой высоты горы. Запах разлагающегося белка разносится на сто пятьдесят – двести километров окрест, привлекая голодных падальщиков, и круговорот жизни продолжается...

А за окном нашего трака уже потянулись холмы, поросшие лесом, а скоро показались и горы. По дороге повстречалась машина с туристами, ехавшая из заповедника Южная Луангва. Водитель, оказавшийся приятелем Брендона, сообщил, что им не удалось пробиться в заповедник из-за раскисших дорог. Повезет ли нам? Хочется в это верить, ведь в запасе есть несколько дней и авось подсохнет...

А мы уже едем по горной дороге. Ее крутой серпантин ведет машину все выше и выше к перевалу. Наконец, где-то на высоте полутора тысяч метров, дорога пошла вниз. Однако на одном из поворотов мы неожиданно уперлись в пробку. Ванесса побежала вперед, узнавать причину. Минут через десять, не дождавшись ее, пошли туда и мы все.

Спустившись по дороге мимо десятков двух автомашин, мы увидели причину затора. Авария – трагедия на горной дороге. Глазам открылась жуткая картина: два большегрузных грузовика на одном из поворотов столкнулись лоб в лоб. Один из них, груженный асбестовыми трубами, сразу улетел в стометровую пропасть и там сгорел. Смердный черный дым, с запахом соляра и жженной резины, клубами поднимался в уже темнеющее небо. Другой грузовик, рассыпав по дороге какие-то ящики и тюки, развернулся поперек ее, зависнув кабиной над пропастью. Вернее, не кабиной, а тем, что осталось от нее: грудой смятого в комок металла, с капающей вниз кровью. Десятки автомашин скопились с обеих сторон аварии. Многие из них пытались проскочить между скалой и развернувшимся грузовиком, но застряли в узком пространстве, усугубив этим ситуацию. Сотни людей сбежали из автомашин и сверху и снизу...

Гвалт, ругань, отчаянная жестикуляция и никакого порядка. Все понимают, что еще несколько часов и наступит крошечная тьма. Никого не устраивает ситуация застрять но-

чью на узкой дороге горного перевала. К нашему счастью, где-то через час к месту аварии откуда-то добрался полицейский. Он принял единственно верное решение – столкнуть и эту машину в пропасть. Для этого не потребовалось большого труда, грузовик и так уже почти наполовину висел над ней. Одна из соседних машин подтолкнула его, и, под вопли разбегающихся в стороны людей, большегрузник с грохотом рухнул вниз. Спустя минуту раздался мощный взрыв, и многометровое пламя выплеснулось из ущелья вверх, обдав мне жаром лицо, осветив окрестности и всю толчею на дороге. Это жутко напоминало кадры из какого-то голливудского боевика с бомбежкой автокаравана, но чье-то горе заставляло стоять молча.

Еще час потребовался, чтобы развести пробку, и спустились мы вниз уже при свете фар. Затем машина съехала на грунтовую дорогу, и еще долго мы тряслись по пыльным рытвинам и ухабам, пока не оказались на берегу небольшой речушки, притока Замбези. Из-за вынужденной задержки наша экспедиция опоздала на маленький местный паром, но мы разыскали хижину паромщика. Старый беззубый негр согласился на переправу с условием двойного тарифа и того, что мы сами будем крутить ручную лебедку. Хорошо, что это не тот пограничный паром Казангула, а то куковать бы нам здесь до утра, выбиваясь из графика. При свете звезд и под скрип лебедки, вращаемой нами поочередно, перепра-

ва прошла благополучно. Еще пять километров ухабов, и мы стали лагерем на довольно крутом берегу нашей старой знакомой – реки Замбези. Завтра начинается наш сплав на каноэ, вниз по её течению.

Глава 7. Сплав по Замбези Бедовое каноэ №13. Нападение гиппопотамов. В деревне народности тонга. СПИД не спит и ВИРУС не дремлет. Оргия культа Кандомбле. О христианах и язычниках Африки. Мать – Земля и человек

«Из-за острова на стрежень, на простор речной волны выплывают расписные африканские челны!» – этой песней Паша разбудил русскую бригаду в половине шестого утра. Нам крупно «повезло», так как по графику выпала честь дежурить два первых дня речного похода по реке Замбези. Посоветовавшись, мы решили работать не по двое в день, как обычно, а вчетвером – до упора и показать иностранцам высший класс. В темноте приготовили плотный завтрак и когда рассвело, все в лагере уже были накормлены, а посуда перемыта...

Последнее, кстати, не так легко сделать: хоть река и рядом, но пользоваться водой оттуда нельзя. Все водоемы Африки, в том числе и самые крупные ее реки, и озера, заражены шистоматозом. Мелкие гельминты-шистосомы из воды легко проникают в организм человека через кожу и сли-

зистые оболочки, вызывая сыпь, зуд, боли в животе, рези при мочеиспускании и еще массу других неприятных ощущений. Лечение дает переменный успех, а потому ни купаться, ни пить эту воду, даже кипяченую, – нельзя. Водяной танк нашего трака периодически заполняется из артезианских колодцев, и только этой водой мы и пользуемся в хозяйственных целях, экономя каждый ее литр.

У крутого берега реки нас уже ожидали восемь каноэ, предварительно заброшенные сюда организаторами тура. Это двухместные узкие пластиковые лодки с высоко загнутыми носом и кормой. Каждому гребцу полагалось по одному короткому веслу и по небольшому герметичному бачку для самых необходимых вещей. Палатки, спальные принадлежности и все лагерное имущество – поплывут на большой моторной лодке...

По нашим меркам, это полный комфорт: в многочисленных байдарочных походах нам приходилось все это буквально утрамбовывать между собой и тонким брезентом корпуса лодки. Нам – это мне и Паше, ведь Юрий с Володей опыта водных походов не имеют. Тем не менее, мы все четверо надели тельняшки и выглядели бывалыми моряками. Загрузив походное снаряжение и распределившись по каноэ, наша кавалькада тронулась в путь. На носу лодки – новичок, а на корме для управления – более опытный гребец, он же и капитан судна.

Паше с Володей достался борт №13, и все много шутили на этот счет. Но кому же, как не бывшему капитану первого ранга российского флота, справиться с бедовым каноэ? По крайней мере, мы с Юриком верили, что наши полковники не осрамятся и в Африке. За неимением шампанского, Паша по морской традиции окропил нос своего каноэ баночным пивом и произнес какую-то флотскую абракадабру на специфическом матросском слэнге, от которого вянут уши у всех сухопутных жителей планеты. Как я понял, на литературном языке это прозвучало бы так: «Пусть каждое погружение закончится всплытием»!.. Смысл сказанного Пашей как-то сразу насторожил меня...

Река Замбези в этих местах достигает до пятисот метров в ширину. Течение ее довольно быстрое, вода мутная, с множеством мелких водоворотов. Чувствуется, что большая вода еще не сошла, так как сезон дождей закончился совсем недавно. Река несет поваленные стволы банановых деревьев, какие-то бревна и коряги, плавучие острова из осоки и тростника. Любой удар такого плавучего тарана в борт наших вертких каноэ однозначно мог закончиться оверкилем – переворотом судна, по сухопутному.

Кстати, скажу, что уровень африканских рек поднимается и спадает гораздо быстрее, чем в регионах с умеренным климатом, потому что их питают, в основном, не озера и ру-

чьи, как у нас, а облака. Резкий подъем воды обусловлен ее огромным количеством, обрушивающимся с неба в дождливый сезон. А в сухой сезон рекам нечем питаться, и жгучее солнце и сухая почва быстро расправляются с ними. Поэтому большинство рек в Африке зимой полностью пересыхают и напоминают гравийные автодороги. Только большие реки Замбези доживают до следующего сезона дождей.

Тем временем наши каноэ кильватерным строем идут по ее середине. Впереди – темнокожий местный рейнджер с карабином, который будет адмиралом экспедиции на время сплава, а замыкает колонну каноэ Брендона и Ванессы. На предварительном инструктаже нам всем было велено идти группой и держаться подальше от берегов, кишящих крокодилами и гиппопотамами. В общем – куда ни кинь – везде клин: в середине реки, на быстринах легко можно получить катастрофический удар бревном, а у берега мы – непрошенные тут гости, можем раздражить хозяев мест – крокодилов и бегемотов, которые крайне опасны при атаках из воды...

В прошлом году, когда мы с Пашей также сплавились в Лаосе по Меконгу с целью увидеть величайший в мире водопад Кхон, любимым развлечением для всех было полоскание натруженных рук и ног в забортной воде. Сейчас же подобное удовольствие стопроцентно закончится плачевным исходом: если даже крокодил не утащит, то шистоматоз

наверняка обеспечен. Поэтому гребем аккуратно, не забывая внимательно осматривать берега, поросшие тростником, осокой и плакучими ивами. Небольшие по размерам, с низко склоненными над водой ветвями и копьевидными серебристыми листьями эти деревья растут во многих уголках нашей планеты и называются вавилонскими ивами. По библейскому преданию, уведённые в плен евреи увивали ее ветвями свои арфы, когда плакали на реках вавилонских. Будем надеяться, что нам некого будет оплакивать в этом походе. Да и арфы нет, чтобы сыграть отходную...

Осторожно плывем по течению, маневрируя между островками осоки и теми корягами, что несет река. Довольно часто нам попадаются долбленные пироги туземных рыбаков. Решив дать нам возможность немного отдохнуть, Спайк, как горделиво назвал себя наш рейнджер, дал команду причалить к берегу неподалеку от одного из них, и мы смогли внимательно изучить устройство местной пироги – мокоро.

Такая лодка выдалбливается из цельного ствола большого дерева и напоминает длинный, заостренный с обеих сторон цилиндр с узкой продольной щелью. Гребец с коротким веслом сидит на маленькой кормовой площадке каноэ, опустив через щель ноги на ее дно. Там же лежат верши для ловли рыбы и большой камень – балансир для устойчивости. Верши, сплетенные из ивовых прутьев, рыбак длинным шестом прищипливает ко дну реки в тихих заводях, и качаю-

щийся шест как поплавок дает ему знать о попавшей в нехитрую снасть рыбе.

Брендон, как профессиональный орнитолог, обращает наше внимание на одну из ив, склонившихся над рекой. На каждом кончике ее веток, почти касаясь воды, висели какие-то штуки, напоминающие по форме перевернутые вверх дном водочные графинчики с длинным горлышком, заканчивающимся отверстием. Зеленоватого цвета, сплетенные из жесткой травы, они достигали в длину до двадцати сантиметров. Это гнезда одной из разновидностей птиц-ткачиков. Их, оказывается, существует множество видов, и у каждого из них своя манера постройки гнезда, своя форма его и используемый для строительства материал. То, что мы видим, – гнездо ткачика всяческого, и не зная, их можно запросто принять за зеленые плоды дерева. Брендон рассказал, что в записях первых путешественников по Африке описывались виденные там чудесные деревья с замечательными плодами: если их разломить, то внутри увидишь птичьи яйца или даже птенцов. Посмеявшись, мы пожелали рыбаку удачи и тронулись в дальнейшее плавание.

Довольно скоро, справа по борту мы заметили несколько голов гиппопотамов, торчащих из воды неподалеку от берега. Звери внимательно смотрели в нашу сторону, но пока что не проявляли видимых признаков беспокойства. Нас преду-

преждали, что животные эти довольно агрессивны. Находясь на берегу, очень опасно оказаться между гиппопотамом и рекой, так как он решит, что его хотят отсечь от воды, и будет вас атаковать. Находясь же в каноэ на реке, ни в коем случае не следует приближаться к ним, иначе они кинутся защищать свою лежку и перевернут лодку, с непредсказуемыми последствиями для жизни людей, оказавшихся в воде. И особенно агрессивны одиночные особи, которые посчитают вашу лодку конкурентом на брачное ложе.

По этим причинам наш караван стал прижиматься к противоположному берегу. Но тут мы увидели целое стадо бегемотов: одни из них лежали на небольшой песчаной косе, а вот три головы, торчащие из воды ближе всего к нам, незамедлительно и решительно двинулись в нашу сторону. Каноэ, ломая строй, шарахнулись опять на середину реки, и мы все отчаянно заработали веслами, стараясь побыстрее уйти из опасного места. Или звери поняли наши намерения, или им было лень, но отпугнув от стада, преследовать нас они не стали. А мы, встревоженно сбившись в кучу, еще долго не могли прийти в себя и восстановить строй. Перестав гребсти, все пустили лодки по течению и бурно обсуждали случившееся: насколько реальной была опасность?.. какие повадки у этих речных громил?.. и что ждет нас дальше?

Еще Геродот, Аристотель и Плиний в своих трудах опи-

сали гиппопотама, называя его речной лошадкой, или водной коровой. Первого живого бегемота привезли в Рим за 58 лет до нашей эры, и затем в цирках гладиаторы сражались с этими исполинами. Просвещенная Европа увидела гиппопотама в 1851 году, на Всемирной выставке в Лондонском Риджент – парке, и с тех пор им занялись ученые-зоологи.

Эти крупные животные ведут полу-наземный, полуводный образ жизни и считаются очень опасными. Они хорошо плавают, быстро бегают по суше, вооружены грозными клыками и часто нападают на потенциального противника. В основном, конечно, гиппо живут в воде, стадами от трех до пятидесяти голов. Каждое из них имеет свой водоем, от небольшого болотца до огромного озера, или отрезок реки, с частью прилегающей суши. Свои владения гиппопотамы метят весьма оригинальным способом: крутя хвостом, как пропеллером, они разбрызгивают во все стороны выделяющийся кал, и горе чужаку из другого стада, нарушившему эти пахучие границы.

В воде эти животные предпочитают глубины до полутора метров, расхаживая по дну и вырывая с корнем большие подводные растения. Тем самым они чистят русла, предупреждая широкие разливы рек и затопление суши. В небольших водоемах гиппопотамы любят почти весь день стоять стадом, прижавшись друг к другу. Их ноздри, глаза и уши находятся на одной плоскости и поэтому видны одновременно, как

торчащие перископы, а при нырянии они плотно закрываются. Однако под водой эти гиганты могут находиться не более пяти-шести минут. А вот пловцы они отменные: известно, что гиппопотамы могут переплывать по океану тридцать километров от материка до острова Занзибар.

На сушу эти водные коровы выходят только для того, чтобы пасть. В поисках зеленой травы, они могут уходить на несколько километров от своего водоема, безошибочно находя дорогу назад. Делают это гиппопотамы в основном ночью, но могут и днем попасть недалеко от берега. Ведь у них несколько желудков, а длина кишечника – в два раза длиннее, чем у слона; как набить едой такое пузо? Вот и приходится им поглощать до шестидесяти килограммов пищи в сутки. А в сухой сезон эти звери едят даже тростник и сено, так как их желудочно-кишечный тракт способен усваивать сухую целлюлозу. Никаким другим животным не удастся нагуливать такой огромный вес на столь скудных кормах. Последний может достигать трех с половиной тонн. Такой гигант имеет длину до четырех и высоту в холке – до полутора метров.

А рождается он пятидесятикилограммовым малышом. Беременность длится восемь месяцев, а роды происходят под водой. Там же детеныши сосут материнское молоко, при этом самка лежит на дне на боку, почти как свиноматка.

Принято считать, что молоко гиппопотамов имеет розовый цвет, но это не совсем так. У них слишком много сальных желез, выделяющих маслянистый секрет, который спасает кожные покровы животного от палящего солнца. И эти выделения действительно имеют красный цвет. Кормление маленького бегемота мамой, в свою очередь, происходит на суше. И, конечно, же, в это самое время из сальных желез выделяется описанный выше красный секрет, и смешивается с обычным белым молоком. А при смешивании белого и красного получается нежно-розовый цвет. По той же причине и сами малыши гиппо имеют розовый цвет и потому являются лакомой едой для крокодилов и львов. Но взрослые члены стада бесстрашно защищают молодняк. Их крупные нижние клыки, которые растут всю жизнь, могут достигать в длину шестидесяти сантиметров и являются грозным оружием.

Клыки бегемотов ценятся у людей выше, чем слоновьи бивни, так как не желтеют от времени, в отличие от последних. Когда-то из клыков гиппо делали вставные зубные челюсти и протезы. Короткие, но сильные ноги этого зверя имеют четыре пальца без когтей и небольшие копыта. С их помощью он может карабкаться вверх даже по крутым берегам рек и долго гнаться за нарушителем его спокойствия. Серо-коричневая кожа этого живого танка достигает толщины пяти сантиметров, и по прочности ей нет равных. Буры дубили ее не менее шести лет. Твердая, как камень, она ис-

пользовалась бушменами для изготовления копий и щитов, а старатели даже шлифовали на ней алмазы!

Принято считать, что гиппопотамы нападают только в ответ на внешнюю угрозу. Но кто может знать, как он расценит любого постороннего, появившегося в его владениях? Еще Д. Ливингстон описал случай нападения самки гиппо на его лодку на той же реке Замбези, где мы сейчас сплавляемся. А известный немецкий исследователь Б. Гржимек сообщил о двух случаях, приключившихся с ним. На его железную лодку на озере Эдуард в Конго напал матерый самец этого животного. От сильного удара негр слуга вылетел из лодки, описал в воздухе круг и шлепнулся прямо на клык, торчавший из широко раскрытой пасти разъяренного зверя. Несчастный сильно поранил себе ягодицу, но кусать его гиппопотам почему-то не стал и уплыл к берегу. В другой раз гиппо напал на его машину-амфибию и пробил клыком ее обшивку. Путешественник только чудом не утонул. Не бояться гиппопотамы и огня. Известны случаи, когда они не раз без всякой на то причины нападали на рыбаков и носильщиков, дремавших ночью у костра, и убивали их... Вот в таком опасном окружении продолжается наше путешествие по великой реке. Человека здесь царем природы не считают и правильно делают... Учтем и будем вести себя скромнее.

Еще часа через три мы причалили к берегу у довольно

большой, по здешним меркам, деревни народности тонга. Прямо в прибрежной воде растут высокие деревья с раскидистыми кронами. Это так называемые сосисочные деревья. На их крепких ветвях, как на длинных веревках, висят большие плоды, по форме напоминающие земляные орехи, длиной более полуметра. К сожалению, они являются съедобными только для бабуинов, шныряющих вокруг в немалом количестве.

У берега пришвартована целая флотилия уже знакомых нам долбленых каноэ. Немало таких посудин, уже отслуживших свой век, валяются догнивать на прибрежном откосе. Быстро зачерпнув воды из реки в деревянные корыта, местные женщины отходят от нее подальше и стирают нехитрую одежду. Мы тоже, не дожидаясь крокодилов, быстренько выскакиваем на песок, вытаскивая туда свои лодки, и идем в деревню. В центре ее – артезианский колодец, изготовленный японской благотворительной организацией. Черногожие ребята, которых кругом великое множество, с большим удовольствием, по очереди, качают ручку колонки, наполняя прохладной водой наши опустевшие фляги. Утолив жажду и ополоснув лица, мы осматриваемся...

Вокруг колодца стоят три главных деревенских здания: больница, школа и церковь. Зданиями их, конечно, можно назвать с натяжкой, но староста поселка, который нас сопро-

вождает, говорит о них с большой гордостью. Площадь каждого не более двадцати квадратных метров, но сложены они из необожженного кирпича и даже оштукатурены. Правда, вместо окон и дверей просто проемы в стенах, а жерди крыш покрыты тростником.

Внутри церкви устроены два ряда глиняных тумб для сидения и центральная тумба, побольше, для проповедника. На торцевой глиняной стене белой краской написано: «Африканская апостольская миссия в Замбии». В церкви никого нет, и на наш вопрос, когда проводится служба, староста говорит, что кто хочет и когда хочет, тот сам и молится, о чем хочет. Нательных крестиков ни у одного из жителей деревни мы не увидели, и в церковь за все время, что мы были там – никто не заходил. В хижинах также отсутствовали какие-либо символы христианской веры, но почти в каждой из них стояли уже знакомые нам деревянные идолы усопших родственников. Делаем логичный вывод: искусственно насаждаемое западными миссионерами христианство здесь так и не прижилось настоящим образом...

В помещении больницы, а точнее амбулатории шел прием педиатра, периодически приезжающего сюда из города. Это был чернокожий мужчина лет сорока, в светлых брюках и рубашке. Он взвешивал грудных детей в брезентовой люльке, привязанной к большому торговому безмену и выда-

вал всем по какому-то порошку. Несколько молодых мамаш, дожидаящихся своей очереди, оживленно болтали, хвастаясь друг перед другом своими малышами, которых они носят в платках за спиной, почти так, как это делают цыгане. Рейнджер Спайк пояснил нам, что данная деревня – это районный центр и женщины прибыли к врачу из соседних деревень, пройдя немало километров по бушу. Как мы поняли, дети постарше, те, кто уже может ходить, обходятся в своей жизни без советов врача. Десятки босоногих галдящих чернокожих детишек толпами бегали за каждым из нас, протягивая ладошки за сувенирами. Маленькие – голышом, дети постарше – в коротких рваных штанишках, а подростки – в ношенных импортных майках, подаренных туристами.

Практически у всех ребятишек имеется резко выраженное плоскостопие, при виде которого наши доктора схватились бы за голову и стали бы назначать лечение. А дети, знай себе, бегают босиком десятки километров каждый день, и ноги у них, судя по всему, не болят. Не менее примечателен и другой факт: и у детей, и у взрослых прекрасные ровные белоснежные зубы, несмотря на то, что ни щеток, ни «блендамедов» в деревне нет. А может быть, именно поэтому зубы и не испортились, что не стирают они эмаль различными фирменными абразивами? Вероятно, главный доктор здесь – естественный отбор, и результаты его работы лучше, чем у многих ученых мужей от медицины. Представляю, в какие

гримасы скорчатся их физиономии при этих словах, но факт налицо: дети, выжившие в подобных суровых условиях, физически крепче и здоровее «уняньканных» сверстников: они прошли фильтры природы и заслужили право жить...

Невольно задумываешься: а не потому ли наша цивилизация явно вырождается, что доктора упорно заставляют жить тех, кому на роду, механизмами естественного отбора, это не написано? Звучит довольно жестко, но не губим ли мы, в принципе, всю человеческую популяцию планеты, вырывая из законов естественного отбора отдельные, поврежденные от роду особи?..

Вот и с актуальнейшим СПИДом не все понятно. Что это: болезнь, Божья кара или «зачистка» человеческой породы? Ведь в мире уже под сорок миллионов человек являются вич – инфицированными. Ежегодно с таким диагнозом умирают три миллиона мужчин и женщин. И подавляющее большинство их – жители Африки. Так, например, в Замбии, где мы сейчас находимся, до восьми – десяти процентов всех больничных коек занято пациентами со СПИДом. Но такая избирательность вовсе не потому, что данная болезнь «предназначена» для африканцев. Археологическими находками в ущелье Олдувай, где нам еще предстоит побывать, доказано, что человечество зародилось на этом материке. Вероятно, здесь же вышло на волю то, что должно спасти или уни-

чтожить нынешнюю цивилизацию людей.

Многие читали об обнаружении таинственной пещеры «Китум» на границе Кении и Уганды. Все, кто рискнул ее посетить, быстро умирают от ужасных внутренних кровотечений. Вирусы, обнаруживаемые у погибших, пока что не известны современной науке. Было лишь доказано, что пещера эта является своеобразным реактором, порождающим новые смертоносные виды вирусов. Некоторые ученые подозревают, что и СПИД – родом из этой щели. И ползет он оттуда на все континенты, выборочно поражая определенную категорию людей...

Слышал ли кто-нибудь, что от этой «болезни» умер достойный человек, образец для подражания, совесть нации и т. д. Нет, все наоборот: хоть в простой среде, хоть в богемной, СПИД выкашивает тех, кто преступил определенные законы человеческого общества. Вот почему, нам, по большому счету, видимо бессмысленно бороться с болезнью, которая – не совсем и болезнь, скорее всего. Лучше было бы осознать глубинную причину происходящего, а не тратить время на борьбу с его следствием...

Или вот новая напасть, именуемая как коронавирус, что обрушилась нынче на человечество. Некоторые люди уверены, что коронавирус создан либо в китайских, либо в американских лабораториях. Как правило, это те – кто считает

человека «царем природы», который способен на деяния – равные божественным...

Если бы они лучше изучали «мат-часть», то знали бы, что вирусы появились на миллионы лет раньше человека и на эволюционной лестнице развития стоят на несколько ступеней выше нас. И это вирусы способны делать с человеком все – что им заблагорассудится, а вовсе не наоборот... Мы же с вами, увы, способны лишь отчаянно защищаться в случаях их атаки, путем социального разобщения и не всегда надежных медикаментозных препятствий в виде вакцин...

В подтверждение своих слов сообщу вам кое-что о вирусах, пока мы идем по деревне, по направлению к местной школе. Ведь вирусы – это тоже природные обитатели Африки, по которой мы путешествуем, Тем более, что проявлений их разнообразной жизнедеятельности в ней гораздо больше, чем на любом другом континенте. А кроме того, я – врач по своему образованию и первой профессии и потому неплохо знаю о строении и свойствах вирусов...

Так вот, вирусы – это древнейшие существа, появившиеся ещё до разделения нашей – клеточной формы жизни – на три домена. Они являются самыми многочисленными биологическими объектами на Земле и по этому показателю превосходят все организмы, вместе взятые (их более 100 миллионов типов). Вирусы легко поражают все формы клеточных организмов, включая животных, растения, бакте-

рии и грибы. Структура их генома демонстрирует огромное количество вариантов своей организации и в генетическом плане они более разнообразны, чем бактерии, растения, животные и человек.

Существуют миллионы различных типов вирусов, но только около 5000 из них были детально описаны. Ученые до сих пор не понимают, с кем имеют дело: они так и не признали вирус ни живым существом – ни неживой структурой. От живых организмов вирусы отличаются полным отсутствием основного и энергетического обмена и отсутствием сложнейшего элемента живых систем – аппарата синтеза белка. При этом, генетический материал вируса может быть представлен общими с живыми существами ДНК, либо РНК.

Это на картинках он круглый и с шипами. На самом же деле у натурального вируса, находящегося вне организма – носителя нет ни собственной оболочки, ни каких-либо жизненных функций. Пока вирус находится во внеклеточной среде или в процессе заражения клетки, он существует в виде некоего информационного блока генетического материала в виде ДНК или РНК. Свободный вирус – это просто цепочка генов, которая способна внедряться в клетки живого существа, с целью изменения – повреждения их геномов. Это своеобразный негативный информационный файл, паразитическое действие которого абсолютно схоже с действием компьютерного вируса, поражающего его базовые настройки.

Вне клетки вирусные частицы не проявляют признаки живого и ведут себя как независимые частицы биополимеров. Для синтеза собственных молекул им необходима клетка-хозяин, в которую они должны доставить свой генетический материал. Вирусы впрыскивают свою РНК через плазматическую мембрану клетки и используя её материал строят себе защитную белковую оболочку – «капсид». Только тогда их уже можно увидеть и классифицировать...

Размножение вирусов – безупречней и совершенней нашего. Они не практикуют сложное клеточное деление. Вирусы просто используют генный набор клетки-хозяина для образования множественных копий самих себя, и эта их само-сборка происходит внутри пораженной ими клетки. Они, словно на принтере, копируют там себя в неисчислимом множестве, при этом, каждая копия – совершенней оригинала. Происходит буквально конвейерная сборка вирусных частиц, с параллельной модификацией (мутацией) их структуры. Они немислимым образом синтезируют ДНК-копии своих РНК через особый механизм «прыгающих генов». При этом, они еще и активно эволюционируют путем естественного отбора.

Многие удивятся, но вирусы являются одним из главных естественных средств переноса генов между различными видами; механизма, который обеспечивает генетическое разнообразие мира животных и растений. Считается, что вирусы сыграли центральную роль в ранней эволюции Земной

биомассы, ещё до разделения её на бактерии, археи и эукариоты, произошедшего во времена последнего универсального общего предка жизни на Земле. Но и по сей день вирусы остаются одним из крупнейших живых хранилищ неисследованного генетического разнообразия на Земле.

Вот отчего вирусы имеют генетические связи со всеми представителями флоры и фауны Земли. Согласно последним исследованиям, геном человека более чем на 32% состоит из вирусоподобных элементов. С помощью вирусов может происходить так называемый горизонтальный перенос генов (ксенология), то есть передача генетической информации не от непосредственных родителей к своему потомству, а между двумя неродственными, или даже относящимися к разным видам особями.

Как видите, вирусы – это базовые сущности планеты, во многом регулирующие создание и жизнь подавляющего большинства её живых организмов, в том числе и человека. Они старше, могущественнее и «мудрее» нас. Они устойчивее человека во внешней среде, они не болеют и не умирают, как мы. Вирусы могут без спроса прийти в клетки организма и также не спрашивая нас уйти из него. Надежд на выработку устойчивого иммунитета к ним довольно мало: как только мы строим такой барьер – вирус тут же мутирует и становится вновь опасным. Более того, некоторым вирусам, в том числе вирусу иммунодефицита человека, возбудителям вирусных гепатитов, легко удаётся ускользнуть от иммунного от-

вета со стороны нашей защитной системы. Не исключено, что и нынешний коронавир не будет вызывать выработку устойчивых иммунных тел, что делает малоэффективным вакцинирование от него...

За свою историю жизнедеятельность человечества неоднократно подвергалась ударам разнообразных бактериальных и вирусных эпидемий. Но, как уже заметили многие врачи-специалисты, нынешняя пандемия, вызванная коронавирусом, принципиально отличается от предыдущих эпидемий своей вирулентностью, патогенностью и скоростью мутаций возбудителя. Это делает её комплексный, многовекторный исход для нас – совершенно непредсказуемым...

– В чем же причина такого – серьезного по своим последствиям, – удара по человеческой популяции? – спросит меня серьезный аналитик

– Анализируя изменения в состоянии планетарной природы, отмечаемые в последние десятилетия, можно предположить, что причина нынешней пандемии в том, что человечество, своей хищнической жизнедеятельностью, разрушило базовый биологический и экологический баланс между поверхностной биосферой и самим телом планеты; тот сакральный баланс, который жизненно необходим для принципиального сохранения жизни на Земле. Человечество стало врагом для земной природы и всех обитателей нашей планеты. И пандемия инфекционного заболевания – это некий оперативный природный инструмент, предназначенный для

«хирургической» коррекции губительных нарушений в гармонии совместного бытия всех заинтересованных планетарных субъектов...

Нельзя исключить, что человечество всё же сумеет изобрести действенную вакцину против данного штамма коронавируса. Но данная мера не устранит истинной причины ни нынешней пандемии, ни тех новых пандемий, которые несомненно последуют за ней. И цель их будет состоять не в том, чтобы полностью ликвидировать человечество, а в том, чтобы путем регулярных, пост-эпидемических, экономических кризисов – свернуть его промышленное производство, пагубное для планеты и ее биосферы – до уровня начала прошлого, 20-го века...

Вот такая, довольно печальная картина вырисовывается для всех нас. Но, вспомнив об актуальнейшей проблеме нынешнего человечества, я несколько отвлекся от рассказа о деревне, к которой пристали наши каноэ. Третье общественное сооружение на ее площади – это школа. В единственном классе шел урок. Заглянув в проем, выполняющий роль окна, мы увидели около двух десятков учеников в возрасте от десяти до двадцати лет, сидящих за настоящими партами, установленными на глиняном полу. Такой же молодой учитель что-то писал мелом на доске.

Увидев нас, все, включая учителя, заорали, вскинули вверх руки и стремглав вылетели на улицу просить подар-

ки. Особым спросом пользовались шариковые ручки и солнцезащитные очки. Некоторые из подростков знали кое-какие стандартные английские фразы и с удовольствием демонстрировали нам свою ученость. Учитель старался держаться с достоинством и демонстративно выставлял напоказ свои резиновые вьетнамские тапочки. Наконец, поняв, что все привезенные нами подарки закончились, жители деревни привычно занялись своими обычными делами. Только староста да любопытные мальчишки по-прежнему сопровождали нас неотлучно.

Примерно полтора десятка хижин стоят на разном расстоянии вокруг площади, как бы отдельными маленькими хуторами. Некоторые из них сплетены из жердей и обмазаны глиной, но есть и квадратные сооружения из сырого кирпича. Крыши же у всех хижин одинаковы: покаты́й толстый слой тростника, лежащий на каркасе из длинных веток.

Вокруг хижин бродит большое количество пестрых черно-белых коз, которые обглаживают чахлую листву с редких кустов и даже становятся на задние ноги, стараясь дотянуться до веток деревьев. Кудахчут куры, разлетаясь в стороны от шляющихся бесцельно собак. Иногда пройдет по направлению к реке то одна, то другая женщина, неся на голове корыто с грязным бельем. А вот мужчин практически не видно. За работой мы застали только деревенского мельника, крутившего каменные жернова в специальной хижине. Две

женщины принесли ему по мешку кукурузных зерен и терпеливо ждали, когда мельник, похожий на черта, обсыпанного с ног до головы белой мучной пылью, закончит предыдущий заказ.

С визгом промчалась стая низкорослых пятнистых поросят, и снова стал слышен только непрерывный звон от множества неподвижно висящих в горячем воздухе мух. Около некоторых хижин растут высокие пышные кусты олеандров. Несмотря на африканскую зиму, они буквально обсыпаны крупными красно-розовыми цветами.

Вокруг деревни, среди высокой сухой травы, разбросаны небольшие поля, засаженные кукурузой, тыквой и каким-то неизвестным нам злаковым растением. Несколько женщин косят их серпом, как на картинах русских художников-передвижников. Почти у каждой на боку, в платке, перекинутом через плечо, спит младенец. На краю каждого поля, в ветвях высокого и очень мощного дерева, под названием «нвана», устроена вышка-настил из деревянных щитов, на которых сидит мужчина с большим барабаном. Его задача – громким его гулом отгонять диких животных от своих посевов, а такие гости сюда приходят постоянно, особенно ночами.

Староста деревни пригласил нас к своей хижине, предложив попробовать местную еду. Его жена, полная молодая женщина, с гордостью показала нам дырку вместо отсут-

ствующих у нее двух верхних резцов и артистично сплюнула через нее, вызвав приступ неистового восторга у наших австралийских полисменов. Оказывается, эти зубы ей удалили специально, для красоты, как первой леди деревни. Хозяйка угостила желающих сушеной рыбой, жареными зернами зеленого маиса с медом диких пчел, сушеной тыквой и дыней, козьим молоком и каким-то алкогольным напитком мутно-белого цвета, кисловатого вкуса и с резким запахом, приготовляемого из бурых корнеплодов. На закуску было предложено вяленое козье мясо. Напиток рискнули оценить лишь наши бравые полковники, а вот козлятина понравилась практически всем.

Сохранить мясо в Африке – это, сами понимаете, большая проблема, а тем более в деревне. Поэтому здесь и приспособились его вялить впрок. Мясо нарезается узкими полосками и подвешивается высоко на ветвях акации, так, чтобы его не достали ночью гиены и шакалы. Днем же приходится дежурить около него, отгоняя птиц. В течение двух дней оно выдерживается под горячим африканским солнцем. Мясо сначала темнеет, затем ссыхается, а потом совсем затвердевает. В таком состоянии его можно хранить несколько недель. Полоски или варятся в кипящей воде, или размачиваются, а затем обжариваются на углях. Мы с Юриком решили попробовать только мед. Должен признать, что он был очень вкусным и душистым.

А затем нас пригласили на ритуальную поляну, расположенную в небольшом лесочке недалеко от деревни. Она представляла из себя небольшую вытоптанную площадку, окруженную тремя могучими ивами. Ветви деревьев переплетались между собой высоко вверху, образуя единый зеленый купол. На их стволах висели выбеленные дождем и солнцем черепа разнообразных африканских животных. Большие и маленькие, с рогами разнообразной формы и величины, они угрюмо смотрели на пришельцев пустыми темными глазницами, напоминая о бренности жизни.

Староста объяснил нам, что местные ритуальные действия на священной поляне нельзя проводить в присутствии посторонних, поэтому нам, уважаемым гостям, смогут показать только допустимую для постороннего глаза, танцевальную их часть. Через минуту на поляне загремели три высоких, в уровень пояса музыканта, африканских барабана – «атабаке», гулким рокотом приглашая к себе жителей деревни. На самом толстом барабане, стоящем на земле и называемом «нгома», играл палками высокий худой старик в равных холщовых штанах, на голой груди которого болтался на веревке сморщенный кожаный кисет. Два молодых чернокожих парня, зажав между коленями небольшие барабаны «маримба», отчаянно выбивали на них пальцами нескончаемую замысловатую дробь. Еще несколько музыкантов отбивали ритм, размахивая своеобразными «инструментами», выполняющими роль латиноамериканских маракас. Это бы-

ли плетеные корзинки с плоски дном, внутри которых были явно насыпаны какие-то сухие зерна. Брендон шепнул нам, что это местный инструмент, именуемый – «кашиши» и употребляемый во время языческих оргий.

На эти призывные ритмы со всех концов деревни к поляне потянулись люди. Еще не понимая толком, что происходит, молодые и старые мужчины и женщины, подходя, тут же выстраивались в кольцо по окружности поляны и включались в ритмичный танец – хоровод. Кружась в нем, они – то периодически вскидывали вверх руки, отбрасывая головы назад, то сгибались в поясе, почти под прямым углом. Барабанщики ускорили темп и скоро стало понятно, что многие из танцоров уже начали впадать в какое-то странное состояние, граничащее с бессознательным...

Тут староста деревни что-то громко крикнул властным, гортанным голосом и музыканты резко сменили темп боя и его рисунок. Хоровод тут же остановился. Было видно, что многие его участники явно уже не в себе: они покачивались, закрыв глаза. Староста снова что-то прокричал присутствующим недовольным голосом, после чего явное замешательство танцоров быстро прошло.

Стоя на одном месте, они стали ещё сильнее раскачиваться и притоптывать ногами в такт барабанам. Затем, будто очнувшись, танцоры стали прихлопывать в ладоши, а затем как по команде запели хором громкую веселую песню, подмиги-

вая и кивая друг другу. В центр круга поочередно стали выскакивать мальчишки десяти-пятнадцати лет, нацепившие поверх коротких штанишек набедренные повязки, сплетенные из зеленых листьев. Они отчаянно вращали бедрами, тазом, руками, головой, глазами и, кажется, даже ушами. Словом, все, что могло сгибаться и вращаться, крутилось у них в бешеном ритме и с немислимой скоростью...

Сначала они вертелись поодиночке, затем – парами, тройками, четверками, и скоро внутри круга не осталось свободного места. Вот теперь-то мы увидели, что в деревне очень много жителей. В центре поляны – певцы и плясуны; следующее кольцо – мы, зрители; за нами – кольцо из опоздавших к началу этого концерта. Все вокруг грохочет, танцует и поет. Ритмы и мелодии сменяются без остановки, и скоро, незаметно для себя, мы все тоже начинаем пританцовывать и что-то вопить на непонятном себе же языке...

Провожали нас до реки всей деревней, и тельняшки наши уже красовались на плечах у самых бесшабашных плясунов, в качестве заслуженного приза...

Когда почти все провожающие разошлись, мы стали спрашивать Брендона о странном поведении деревенских танцоров: ведь поначалу они принялись исполнять какой-то, особый, явно ритуальный обряд, но после запретного окрика старосты сообразили, что этого делать нельзя; что нужно просто весело попеть и поплясать перед гостями.

Ухмыльнувшись, Брендон сообщил, что мы правильно интерпретировали случившееся. Дело в том, что жители этой деревни исповедуют один из традиционных африканских языческих культов, именуемом «Кандомбле». Этот странный культ явился неким симбиозом христианской культуры, насаждаемой извне и языческих верований местных предков. В результате, каждому католическому святому тут определили местный аналог – одного из духов природы, именуемых «ориша». Возникла некоторая религиозная мешанина, которая скорее культ, а не вера.

Основной ритуальной церемонией в кандомбле, продолжал Брендон, является ритуальный танец под аккомпанемент национальных ударных инструментов, которые мы видели. Это традиционный круговой танец, сопровождаемый ритмичными движениями рук и головы. От многочисленного повторения одних и тех же движений некоторые из участников впадают в транс, что воспринимается окружающими – как вселение в него одного из духов ориша. Последователи кандомбле верят, что таким образом они могут общаться с тем или иным богом и через них очищать свою душу. А пик духовного исцеления происходит в тот момент, когда человек становится единым целым со своим ориша.

Брендон пояснил далее, что классическую церемонию культа Кандомбле деревенский шаман проводит вокруг горящего костра, в который участники бросают травы, дым

которых вызывает галлюцинации. При этом, как правило, шаман проводит ритуальные жертвоприношения огню, чаще всего – диким голубем. В сегодняшнем случае, жители деревни, судя по всему – не поняли, с какой целью бой барабанов призывает их на ритуальную поляну и поначалу начали некую подготовку к церемонии культа Кандомбле. Лишь окрик старосты остановил их, переведя ритуальный обряд – в веселый деревенский праздник встречи гостей.

– А кто такой шаман, в общем, религиозном смысле этого слова – поинтересовался у меня полковник Володя, разглядывая какую-то связку ярких перышек, подаренных ему одним из жителей деревни. Пришлось прочитать ему краткую лекцию о шаманах и шаманизме.

Монотеистические религии и Советская власть немало постарались для того, чтобы язычники, и шаманы в частности, выглядели в глазах людей эдакими примитивными дикарями, приносящими кровавые жертвы и поклоняющимися истуканам – идолам. А ведь между молитвой на православную икону и камланием на языческого идола, по глубинной сути своей – нет никакой разницы: и то, и другое лишь символические ритуальные действия, отражающие обращение к некоему невидимому духовному божеству. Разница лишь в том, что язычники, кроме верховного Бога – Создателя, поклоняются ещё и множеству других разнообразных духов-

ных сущностей, обитающих, как они считают, рядом с нами в невидимом для людей тонком мире.

Но, шаманизм, это не только вера в духов. Это особое, магическое таинство, позволяющее не только осознанно общаться, но и взаимодействовать с ними. Духи иномирья особо не стремятся к общению с обитателями мира физической реальности и поэтому человек-шаман должен сам пытаться установить подобный контакт, понимая, что судьбы его сородичей крайне зависимы от процессов, происходящих в тонком, мире...

Как одно из самых древнейших духовных учений, шаманизм практикуется во всех регионах нашей планеты: Алтай и Монголия, Сибирь и Чукотка, Аляска и Южная Америка, Средняя Азия и Европа, Африка и Австралия – все эти регионы известны местными разновидностями шаманизма. Он в них не только пережил период гонений, но и становится с каждым годом всё более популярным, на фоне всеобщего разочарования в монотеистических религиозных учениях. Кое – где эта первобытная религиозная культура имеет своё, местное наименование, но внутренняя, мистическая суть её от того принципиально не меняется.

Слово шаман, известное во многих регионах нашей страны, произошло от эвенкийского «саман» – человек, способ-

ный в особом своем состоянии общаться с духами. Алтайские народы именуют такого человека словом «кам», от которого и пошло наименование особой ритуальной техники, – камлания. В ходе его проведения духи «вселяются» в шамана, помогая ему творить разнообразные мистические действия, тогда как в обычное время, шаман – это самый обыкновенный человек.

Шаманизм не имеет никаких письменных основ, канонических правил и специальных текстов молитв-заклинаний. А потому и процедура камланий в разных регионах отличается одна от другой, как своими действиями и песнопениями, так и духами, к которым обращаются шаманы. Однако верховные божества остаются общими для всех: это батюшка – Небо и матушка – Земля. Так же общим для всех школ шаманизма служит понимание того, что идеальным образом жизни является некий «тэгш», т.е. гармоничная уравновешенность между физической и духовной реальностями бытия человека...

Образно говоря, мистерию камлания можно себе представить, как духовное путешествие шамана, окружённого сонмом своих духов-помощников по «этажам» тонкого Мира: Верхнему, Среднему, либо Нижнему. Разумеется, странствует не физическое тело шамана, а отделяющийся от него духовный двойник, некий аналог христианской Души. Это от-

деление становится возможным благодаря помощи Духов, призываемых шаманом, облачённым в специальные одежды, – звуками ритуальных инструментов. В районах нашего Севера это конечно же бубен, но могут использоваться и иные звуковые инструменты: трещётки, колокольчики, варганы, струнные смычковые и щипковые инструменты. Звукоряд, извлекаемый из них шаманом, способен погружать его в изменённое состояние сознания, называемое исступлением. В нём-то и происходит его единение с Духами...

Опытный шаман способен совершать подобные путешествия в любом регионе планеты, но наибольший эффект его оккультного могущества проявляется только в его родных местах, т.е. там, где в окружающей природе обитают его местные духи – помощники.

Молча выслушав мою информацию о шаманизме, наш усатый полковник повертел в пальцах подаренные ему, перевязанные красной ниткой перышки и спросил меня:

– Как считаешь, вот эта штукавина сама по себе не может привлечь ко мне каких-нибудь непорядочных духов?

– Да нет же, конечно – засмеялся я – Ты же не шаман, чтобы пробудить её дремлющие магические способности!..

– Ну и славненько – молвил Володя, воткнув пестрые перышки под отворот своей пилотки. Скажу вам, что мне это

как-то сразу не понравилось... Не уважительно это как-то выглядело, по отношению к этой, явно не простой «штуковине»...

Прошли вниз по реке еще около пяти часов и стали присматривать место для ночной стоянки. Паша заметил пологий песчаный берег и предложил рейнджеру швартоваться. Однако тот провел нашу флотилию еще метров пятьсот и пристал к высокому и неудобному для причаливания и разгрузки берегу. Чертыхаясь на адмирала за такой выбор, мы с трудом разгрузили и закрепили свои каноэ. Русским, как дежурным, досталось больше всех. Пока группа ставила свои палатки и переводила дух, мы разворачивали лагерь: разгружали «хозяйственную» лодку, устанавливали брезентовый туалет, кипятили воду, чистили и резали для салата овощи, приобретенные в деревне.

Брендон жарил мясо на решетке. Он, конечно, классный мужик: почти каждый день не вылезает из-за руля по восемь – десять часов, а потом еще и работает «по хозяйству». Последним ложится спать и первым встает, будучи всегда спокойным и абсолютно невозмутимым.

После ужина мы драили котлы песком и мыли за всех гору посуды, слушая, как иностранцы поют у костра. Африканская ночь напрочь стерла границу между рекой и берегом. Только лунная дорожка указывала на присутствие рядом ве-

ликой реки. Природа зазвучала мириадами звенящих и гудящих звуков, и несмотря на усталость мне совсем не хотелось спать. Могучий храп Юрика привычно погрузил в сон весь лагерь, а я лежал, открыв полог палатки, и думал о пережитом сегодня...

Мне вспомнилась пустая неуютная христианская церковь в африканской деревне и радостный праздник жизни ее народа на своей ритуальной поляне. Церковь здесь – как посольство иностранной державы или музей культуры другого народа. А может быть, Д. Ливингстон именно потому, в свое время, прекратил миссионерскую деятельность в Африке, что понял – не нуждаются эти люди в чужой религии, поскольку сумели сохранить в чистоте самую древнюю и самую мудрую из них – родовое язычество...

Боже упаси вас подумать, будто автор этих слов сам язычник. Я – безусловно, верующий человек, сознающий, что существует некий Творец мироздания, и поклоняющийся ему. Но, надеюсь, большинство разумных людей понимает, что вера – это одно, а религия – это совсем другое. Все религии, кроме язычества, созданы -прописаны людьми с одной, безусловно, крайне важной целью: быть школой нравственного воспитания общества; служить инструментом, с помощью которого можно держать в узде отрицательные качества человеческой личности.

Безусловно, существовали и были великими людьми Будда, Иисус, Магомет – мудрецы и провидцы, подвижники и альтруисты. Были и другие люди, пытавшиеся инструменты религии заменить на инструменты идеологии. Но ни нацизм, ни коммунизм не выдержали испытания временем, и теперь наши правители снова стоят со свечами в храмах, прекрасно понимая: рухнула прежняя идеология, – надо срочно возвращаться к религии, иначе общественная жизнь может серьезно пойти вразнос...

Напомню читателям, для примера, как выбирал «государственную» религию для России князь Владимир (980—1014), названный в крещении Василием. Ведь, по летописи Нестора, он был далеко не религиозным человеком и совсем не образцом морали-нравственности. Во-первых, бабник: имел четыре официальные жены, триста наложниц в Вышегороде, триста – в Белогородке и двести – в селе Берестове. Во-вторых, отчаянный вояка: отобрал у поляков Галицию, усмирил вятичей, завоевал земли латышских ятвягов и Ливонию, завладел Камскою Болгарией и греческим Херсоном...

Но пришло время, и он осознал потребность в инструменте, с помощью которого можно и сплотить молодое государство, и повелевать людьми. И тогда князь, как верховный правитель страны, стал подбирать религию для своей держа-

вы. С равным успехом Русь могла бы исповедовать ислам, католицизм, иудаизм или православие. К представителям всех этих религий обратился Владимир и выслушал их каноны. Магометанам он отказал, так как не мог смириться с тотальным обрезанием народа своего и безрассудным запрещением пить вино. «Вино, – сказал он, – есть веселие для русских, не можем быть без него!» Католикам он сказал: «Идите обратно, отцы наши не принимали веры от Папы». Выслушав иудеев, он спросил, где их Отечество. Когда же проповедники ответили, что Бог в гневе своем расточил их по разным землям, князь Владимир сказал: «И вы, наказанные Богом, дерзаете учить других? Мы не хотим, подобно вам, лишиться своего Отечества!»

А вот вера христианская, с ее Библией, Ветхим и Новым Заветом, понравилась князю. Он послал послов в Константинополь, и те были восхищены великолепием храмов, таинственностью и торжественностью церковных служб, богатством одежд священников, красотой алтарей и живописи. Вопрос был решен в её пользу, и народу на Руси велено было креститься. Языческие тотемы и святилища были сожжены и разрушены, и с помощью государственной силы мы стали тогда христианами.

Справедливости ради следует сказать, что не только в нашей стране религия насаждалась с помощью силы. Вспомните хотя бы походы крестоносцев, резню во Франции, в Ан-

глии и десятки других примеров. И как бы не твердили нам об отделенности церкви от государства, она всегда являлась его правой рукой.

Другое дело – язычество. Никто не создавал его искусственно, не утверждал для него приемов и догм. Люди ежедневно и ежечасно видели, слышали, чувствовали, что существует что-то могучее и неподвластное, загадочное и всеобъемлющее рядом с ними и вокруг них. И они поклонялись стихиям как признакам жизнедеятельности этого неведомого, могучего организма.

А придуманные людьми религии, сыграв в истории человечества важную роль, теперь невольно стали своеобразным тормозом в его дальнейшем развитии. Мы все чаще видим, как различные религии разъединяют людей и даже ведут к кровопролитиям. Но ведь Создатель один для всех. Зачем же землянам иметь несколько религий? Да, они нужны чиновникам от церкви, и те до последнего будут отстаивать свои теплые места, обвиняя таких, как я, в ереси. Но исторический прогресс сознания они не в силах остановить. Наиболее мудрые церковники, тот же Папа Римский, уже и сами в открытую говорят о потребности человечества в единой религии. Вопрос только в том, какая из них истинная?

Думаю, вы согласитесь со мной в том, что в будущей единой религии человечество должно поклоняться высшему над ним существу. До Бога-Создателя всего мира – очень да-

леко... Таких «пылинок», как мы, у него великое множество, и потому вряд ли дойдут до него наши молитвы. Нужен свой посредник, с которым мы можем постоянно контактировать и который нас услышит. Им не могут быть жившие давным-давно мудрецы-пророки Будда, Иисус или Магомет. Какими бы великими они ни были, они – просто люди и такие же дети Бога, как и все мы...

– Тогда кто же является нашим, если можно так выразиться, – ближайшим Божеством? Наверное, это тот, кто нас непосредственно создал и опекает, из кого мы все вышли и куда снова уйдем...

– Но кто же это? – с ухмылкой спросят меня читатели – атеисты.

Выражение «мать сыра-земля» сохранилось с незапамятных времен, и большинство из нас даже не задумываются о его глубочайшем смысле. Древние люди, которых мы теперь называем язычниками, хорошо знали, кто их создал, а потому и поклонялись своей матери-земле и ее стихиям. К сожалению, каждая человеческая цивилизация развивается по законам регрессии, и мы все больше становимся «Иванами, родства не помнящими». Как мы привыкли легко списывать на «непознанные наукой феномены» проявления жизнедеятельности гигантского живого организма, которым является наша планета. Землетрясения и наводнения, гейзеры и вулканы, шевеления геологических пластов и движение

целых материков в океане – эти и десятки других явлений мы объясняем придуманными нами же законами, а во всем непонятном виним пришельцев и параллельные миры.

Вот все мы знаем, что есть на Земле места, где человек чувствует себя лучше, такие, например, как долина Кулу в Индийских Гималаях или район горы Кайлас в Тибете. А есть и так называемые геопатогенные зоны, где пребывание человека небезопасно (Гора Анконкагуа, Море Дьявола, Бермудский треугольник, Пещера черного дьявола и т. д.). Даже современные примитивные приборы позволяют фиксировать там необъяснимые для науки изменения в геомагнитном поле, радиоактивном фоне, электропроводности почвы, электрического потенциала атмосферы и др. А ведь все нестыковки в объяснениях необычных явлений исчезнут, если понять, что наша Земля – это живое существо. Она не похожа на нас и живет иначе, но, надеюсь, мы не настолько глупы, чтобы считать человека единственным видом разумного существа во Вселенной.

Нет, не голые камни-планеты летают по ней, ожидая, когда же на какой-нибудь из них зародится жизнь. Вся Вселенная – неподдающийся пока нашему уразумению огромный живой организм, и Земля всего лишь микроскопическая его часть. Ну а мы – и того меньше. И правильнее было бы говорить, что не жизнь зарождается на планете, а планета, до-

стигнув определенного этапа в своем развитии, зарождает более мелкие формы жизни, в том числе и разумной.

Вот и Земля в буквальном смысле рождает нас, выделяя для этого свои части: твердую, жидкую, газообразную, предоставляя каждому из нас место в пространстве и придавая индивидууму еще какие-то другие, не известные пока характеристики материи (волновые, электромагнитные, генные и т. д.). А внутривидовое рождение – всего лишь одна из форм воспроизводства биомассы на планете. О том, как из нее получается разумный человек, мы с вами побеседуем позднее. Сначала зададимся другими вопросами: Для чего планета создает себе разумное существо? В чем заключается смысл жизнедеятельности человека на Земле?

Сначала молодая планета создает простейшие формы жизни. Проку от них для нее мало, но это естественный этап в ее развитии. Планета взрослеет и учится рождать все более совершенные формы, пока не овладеет способностью создавать разумные существа. Так и на планете Земля когда-то появился человек. Одно из главных предназначений человечества – улучшить условия жизни самой Земли и её биологического природного разнообразия.

– Чем – спросите вы – руками и продуктами нашей техногенной цивилизации?

Полноте, действиями биомассы невозможно улучшить то, что создано Богом, уж хотя бы навредили поменьше. Земля сознательно идет, себе во вред, на некоторые издержки, связанные с жизнедеятельностью на ней человека. Ведь за всю свою историю люди не сделали для планеты ничего хорошего. Ими все делалось только для себя, для развития своего индивидуума и прогресса своего общества. Все, чем гордится человечество, вся созданная им инфраструктура (города и дороги, заводы и электростанции, рудники, шахты и нефтьвышки), все это делалось только для себя и во вред планете. И в данном аспекте, человечество – своеобразная плесень на ее теле, и деятельность его разрушительна для Земли.

– Тогда зачем же мы ей все-таки нужны? Каким потенциалом мы обладаем, без которого планете нет места во Вселенной? Что же такое мы способны создавать, что невозможно ни увидеть, ни потрогать, но что является жизненно необходимым для Земли, что расходуется ею в ходе космических взаимодействий с другими, ей подобными существами и Мировым Разумом.

Вряд ли кто-нибудь будет спорить о том, что человек – это не только биологическое тело. Наше внешнее, плотное тело, по сути своей, является просто набором инструментов для обитания в данной конкретной среде. Главную составляющую человеческой Личности называют по-разному: ду-

шой, сущностью, энергетическим ядром и т. д. Никто не знает, как она выглядит и сколько живет на этом и том свете. Предполагается, что этот наш, информационно-энергетический кокон состоит из нескольких тонких тел, обладающих определенными функциями и свойствами.

Логично было бы предположить, что и у Земли, кроме физического тела, есть и какие-то другие. Эти невидимые тела людей и их матери-планеты неразрывно связаны друг с другом и находятся в постоянном взаимодействии. Души людей постоянно подпитывают душу Земли тем, что она, в свою очередь, как по эстафете передает дальше, в неведомый нам поля Всеобщего Космического Сознания...

Трудно охарактеризовать словами то, что представляет из себя эта «подпитка». Приходилось ли вам когда-либо задумываться о вечном противостоянии Добра и Зла? Ведь каждый из нас в своей жизни ежедневно сталкивается с примерами этой непримиримой борьбы, не подозревая, что битва эта идет не только в душах людей, но и на всех просторах Вселенной. Положительное и отрицательное нечто находятся в постоянном единстве и борьбе, как плюс и минус, как белое и черное, как добро и зло. В позитиве там то, что у людей принято называть положительными качествами души: любовь, доброта, сострадание, самопожертвование, альтруизм, а в негативе – ненависть, эгоизм, жадность, зависть, равнодушие, жажда личного обогащения.

Спрос в разумной Вселенной есть только на все положительное. Наша Земля, создавая очередную цивилизацию, с надеждой ждет от нее всесторонней положительной подпитки. В душах и сердцах людей идет постоянная борьба между Добром и Злом, и чем больше Добра мы создадим и передадим нашей планете, тем дольше просуществует данная человеческая цивилизация.

И теперь – главное: этот срок абсолютно не зависит от нашего научно-технического прогресса. Мне кажется, что пока, образно говоря, масса Добра превышает массу Зла, очередная цивилизация нужна Земле и, стало быть, будет существовать. Но как только ситуация изменится с точностью наоборот, планета ликвидирует свой нынешний посев, то есть нас с вами, и предпримет новую попытку создать не просто человека, а истинного *Homo sapiens*, который осознает смыслы и цели своего существования на планете...

К сожалению, человечество все больше поворачивается лицом к так называемой западной модели развития общества, где «Я» – считается самым ценным на Земле, а улучшение материальных условий бытия является главной целью жизни. История построения социализма в СССР надолго дискредитировала идею создания гуманного общества, и это является весьма печальным фактом, потому что не осталось у нынешнего человечества других, действующих моделей

духовного совершенствования, и мы видим множественные признаки того, что часы истории, вполне вероятно, отсчитывают наши последние цивилизационные минуты.

На мой скромный взгляд, спасти нынешнюю цивилизацию от неминуемой гибели может только возрождение единой глобальной религии. Она, безусловно, должна впитать в себя все лучшее из моральных ценностей, созданных человечеством, но главным её идеологическим стержнем должно быть поклонение и любовь к великой нашей матушке-Земле, нашему общему Дому и нашему главному Божеству...

**Глава 8. Крокодил
атакует полковников
Встреча с ночными убийцами.
Гиены воруют детей. Каноэ
атакованы крокодилами.
Полковники тонут в Замбези.
Смерть плывет рядом. Шистоматоз
обеспечен. О законах экстрима**

Почти всю прошедшую ночь мне пришлось провести без сна. Сначала донимали мысли о судьбе планеты, а после полуночи все громче и чаще стали раздаваться голоса зверей. Они звучали со стороны того низкого участка берега, который наш рейнджер благоразумно забраковал в качестве места для лагеря. Довольно долго трубили о чем-то могучие фаготы слонов, как бы неторопливо перекликаясь друг с другом. Затем тишину ночи несколько раз прорезали грозные львиные рыки, сменившиеся мелкой болтовней, завыванием и тьяканьем шакалов...

Потом все вроде бы ненадолго стихло, но вдруг послышались отдаленные человеческие голоса. Хохоचा и переговариваясь, они приближались все ближе, заставляя тревожно

сжиматься сердце. Взрывы язвительного старческого хохота становились все ближе, и мне уже стало ясно, что к берегу приближается стая гиен. Они то радостно визжали и хрюкали, то сердито рычали и выли, то издавали заунывные стоны и вопли, а порой и лихо, по-разбойничьи свистели. Этот дикий концерт заглушал собой почти все другие звуки и внушал невольный ужас...

В бытность свою студентом мединститута мне пришлось некоторое время подрабатывать санитаром в буйном отделении психбольницы. Могу авторитетно заявить: взрывы хохота гиен жутко похожи на смех озлобленного, неадекватного сумасшедшего, который, громко смеясь, в любой момент может неожиданно откусить вам нос или ухо. Многоголосый хор, словно шабаш кладбищенских упырей, почти всю ночь гремел неподалеку от лагеря, напрочь выбивая из головы подготовленные к трансляции, сладкие сны...

Тяжелое утреннее забытье, толчком в бок, остановил Паша. Пошел второй день «русского дежурства», и надо было разжигать костер. К рассвету завтрак уже был готов, и, пока наши спутники его уминали, я решил сходить на место звериной тусовки. Рассказ об ужасах прошедшей ночи заинтересовал и Пашу. Вооружившись личным мужеством и обгорелыми кольями, мы незаметно для всех, решительно нырнули в прибрежные кусты и направились в сторону водопоя. То, что тот, низкий участок берега был звериным водопо-

ем, уже не вызывало у нас никакого сомнения. Ночь прошла, и никаких звериных голосов уже не было слышно. Мы логично предполагали, что ночной водопой у животных закончился, и мы ничем не рискуем, если просто посмотрим на их следы.

Прикрываясь кустами густых акаций и стараясь по возможности не шуметь, мы осторожно стали приближаться к песчаной, береговой низинке – с подветренной стороны. Скорее, каким-то шестым чувством каждый из нас почувствовал, что там кто-то еще есть. Мы замерли, напряженно прислушиваясь. Негромкое чмокание, сопение и хруст довольно отчетливо доносились с того участка берега. Еще несколько метров ползком по сухой колючей траве, и мы, наконец-то у цели...

В десяти метрах от небольшого косогора, кусты которого служили нам укрытием, летние ручьи промыли неширокий участок береговой линии, образовав довольно уютный песчаный пляжик. На нем, раскинув ноги в разные стороны, лежали три антилопы. Вернее, то, что от них осталось, так как конкретный вид животных уже невозможно было определить. Судя по форме рогов и общим размерам это были так называемые водяные козлы...

Три большие пятнистые гиены неторопливо и даже как-то вяло пожирали каждая свою жертву, не мешая друг дру-

гу. Может быть, конечно, антилоп задрал и более могучий хищник, но сейчас уже никто не мешал пиршеству всеядных африканских волков, и чувствовалось, что они даже объелись. Правда, на настоящих волков они мало были похожи: неравномерное развитие конечностей (задние ноги короче и как бы слабее передних) придает походке гиен своеобразный тип – «вприсядку». Хребет идет не горизонтально, а наклонно к хвосту, в результате чего злобный хищник имеет вид побитой и поджавшей хвост собаки. Но это весьма обманчивое впечатление: гиены весьма злобные и агрессивные хищники.

Кровь жертв перепачкала длинную жесткую и косматую шерсть, растущую в виде гривы на спине, лопатках и шее, добавив красных пятен и в без того пеструю окраску зверей. Шея у них практически полностью отсутствовала, что образовывало своего рода монолитную «голово-грудь»...

Ближайшая к нам гиена одним движением челюстей легко перекусила обглоданную от мяса толстую бедренную кость антилопы и принялась довольно легко, с хрустом откусывать и разжевывать ее, кусок за куском, словно белую капустную кочерыжку. Треугольные, как у акулы, зубы гиены без остатка могут перемалывать кости любого африканского животного, очищая буш от падали, и гиена будто специально демонстрировала нам эту свою способность.

И тут, видимо, совсем объевшись, эта самая гиена взяла в пасть остатки недоеденной ноги и медленно пошла в нашу сторону. В растерянности мы не знали, что предпринять: ведь бежать от зверя зачастую также опасно, как и нападать на него. И тут она нас почуяла: бросив кость, гиена глухо зарычала, вздыбив шерсть на загривке, и устоялась в нашу сторону напряженным, немигающим взглядом...

Туземцы Африки верят, что взгляд гиены обладает особой магнетической силой, что он может завораживать и притягивать к себе намеченную жертву. В деревнях уверенно говорят, что гиена каждый год меняет свой пол, оборачиваясь то красивым юношей, то прекрасной девушкой, чтобы заманить молодежь в лес и там съесть. Старики утверждают, что гиена любит сидеть около жилища и подслушивать разговоры людей. Если вслух будет произнесено какое-то имя, она запомнит его, а потом, при случае, будет повторять его из кустов, как бы прося о помощи. Человек спешит на зов и попадает прямо в лапы коварного хищника.

А вот Р. Киплинг называл гиен мудрыми чистильщиками саванны, подьедающими всех павших: что зверей, что людей:

*«Когда похоронный патруль уйдет. И коршуны улетят,
Приходит о мертвом взять отчет мудрых гиен отряд.*

*За что он умер и как он жил — это им все равно.
Добраться до мяса, костей и жил им надо, пока
темно...»*

Вспомнив стихи великого создателя «Маугли», мы тоже замерли, не отрывая глаз от зверя. Тут две другие гиены, будучи уже сытыми до отвала и не желая рисковать, быстро развернулись и в два прыжка скрылись в кустах, бросив скудные объедки. Это заметно улучшало наши шансы, и я, изловчившись, словно древний охотник швырнул обгоревший кол в сторону оставшегося агрессивного животного. Гиена стремглав бросилась в одну сторону, а мы с Пашей — в другую, молча и напролом прорываясь через колючки «держи-деревя»...

Конечно, языки чесались от желания рассказать в лагере о нашем утреннем приключении, но это могло дорого нам стоить: инструкция, под страхом снятия с маршрута, категорически запрещала самовольные отлучки в буш. Мы знали, что гиены вообще-то не должны нападать на человека, если только они не в стае, нацеленной на поимку добычи. В большинстве своем они живут одиночно, предпочитая расщелины скал, небольшие пещеры и чужие норы, но могут и объединяться, особенно для охоты. Но на всякое правило есть исключения, и мы также знали и о случаях нападения гиен на африканские деревни. В таких набегах они резали скот

и даже воровали маленьких детей. Описаны также случаи, когда гиены разрывали человеческие могилы и поедали покойников. Именно поэтому некоторые африканские племена просто сразу выносят своих умерших родственников в буш, на съедение хищникам, чтобы избавиться от подобных проблем.

Мы смолчали: солнце уже вставало над Замбези, да и не хотелось больше думать о грустном. Нас ждал новый день, наполненный поисками новых приключений. И мы даже не догадывались тогда, что двоим из нас сегодня предстоит реальное свидание со смертью...

Свернув лагерь, мы уже привычно расселись по своим каное, и голубая кавалькада вновь потянулась вниз по течению. Два или три раза у низких участков берега нам снова попадались небольшие по численности стада гиппопотамов. Но мы уже знали, что явным признаком угрозы с их стороны является разевание пасти, и потому благоразумно обходили стороной тех из них, кто демонстрировал нам свою агрессивность...

Часа через четыре довольно энергичного хода мы причаливаем у деревни народности тонга. Это поселение состоит всего из десятка круглых тростниковых хижин, обмазанных глиной. Конические крыши, сделанные из того же тростника, специально не прилегают к стенам на несколько десятков

сантиметров – для свободного выхода дама, Единственный проем в стене служит и дверью и окном. По стенам и крышам нагретым утренним солнцем снуёт множество зеленых ящериц, совершенно не боящихся людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.